ISSN 2304–2338

Проблемы современной науки и образования

Problems of modern science and education

2014. № 5 (23)

Москва
2014

SSN 2304–2338

Проблемы современной науки и образования

Problems of modern science and education

2014. № 5(23)

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Вальцев С.В.
Заместитель главного редактора:
Котлова А.С.
Зав. редакцией: Якубович В.И.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Ананьева Е.П. (канд. филос. наук, докторант),
Байтасов Р.Р. (канд. с.-х. наук, доцент),
Вальцев С.В. (канд. психол. наук),
Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук),
Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук),
Селитреникова Т.А. (канд. пед. наук),
Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, профессор.),
Якубович В.И.

Издается с 2009 года
Founded in 2009

Выходит 12 раз в год
Issued monthly

Сдано в набор:
13.10.2014.
Подписано в печать:
15.10.2014.
Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,4
Тираж 1 000 экз. Заказ № 178

Издательство
«Проблемы науки»
г. Москва

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39, оф.307

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
http://scienceproblems.ru / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

© Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education, 2014

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кладов А.А., Кладов А.В., Таиров Р.Р., Кюннап И.А., Кусакин М.Ю. Контроль оснований резервуаров для нефтепродуктов……6

Иванов С.В. Вывод грамматик с использованием генетических алгоритмов для описания движения робота……..……...11

Романов Н.В. Расчет экономического эффекта от внедрения высоковольтного преобразователя частоты……...16

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Викторов А.Г. Участие областной комсомольской организации Астраханской области в развитии региона……19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Модернизация институтов региональной экономической политики Юга России в условиях глобализации…….22

Бобабекова К.Ш. Место аутсорсинга в мировой экономике…….....29

Заиграев В.А. К вопросу об актуальности исследования проблем защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации……..…32

Популо А.А. Основы антикризисного управления кредитным риском коммерческого банка…….36

Рамазанов И. Ш. Направление повышения конкурентоспособности предприятия….……...39

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Болдин С.Ю. Самоидентификация как опыт…….....42

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прощенкова Н.В. Специфика делового общения в Китае – взгляд извне……45

Попова Н.В. Поэтика Павла Васильева с точки зрения методологических принципов литературоведения американских ученых Р. Уэллека и О. Уоррена (По материалам книги R. Wellek and A.Warren / Theory of Literature / Penguin Books)……..……48

Вишнякова А.С. Семья как концепт…….....56

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Солдатова О. Е. Юрисдикционный процесс как вид юридического процесса…….……..60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Игошина Н.М. Значение математического образования в формировании профессиональной компетенции курсантов военных институтов……...…...64

Орлова М.А. Гендерные особенности развития художественного восприятия произведений искусства подростками……..67

Шишеня В.Ю. Социокультурный подход в методике преподавания иностранного языка в техническом вузе……70

Ротова Н.А. Теоретико-методологические аспекты концепции развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации……..…..……..73

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Аракелян А.Р. Культура как средство выживания……..78

Ахмерова Р.Р. Иконопись в звуках. Опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии»……..…….……81

АРХИТЕКТУРА

Гукетлов Х.М. Учет ресурсов светового климата при расчете естественного освещения мансардных помещений через окна типа «VELUX»…….....87

Гукетлов Х.М. Определение светопропускания зенитных фонарей от прямой составляющей солнца……..91

Гукетлов Х.М. Экспериментальная проверка математической модели прохождения световых потоков через шедовые, П-образные и зенитные фонари……96

Авраменко А.А. Проблемы современной городской архитектуры…….....100

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комарова О.Н. Изучение социального здоровья современных подростков……..102

Машекуашева М.Х. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников, убывающих в зону антитеррористических действий……107

Прокопова Т.Н. Общеобразовательная среда в инклюзивном обучении…..…….....110

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гриненко О.Д. Теоретико-методологические основы изучения свободного времени молодежи……...……112

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аливаиви А.М. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина…….……...118

Контроль оснований резервуаров для нефтепродуктов

Кладов А.А.[1], Кладов А.В.[2], Таиров Р.Р.[3], Кюннап И.А.[4], Кусакин М.Ю.[5]

[1]Кладов Алексей Анатольевич / Kladov Aleksey Anatolyevich – эксперт по промышленной безопасности;
[2]Кладов Анатолий Васильевич / Kladov Anatolyy Vasilyevich – кандидат технических наук, эксперт высшей квалификации по промышленной безопасности;
[3]Таиров Рэналь Ринатович / Tairov Renal Rinatovich – инженер;
[4]Кюннап Игорь Анатольевич / Kyunnap Igor Anatolyevich – инженер;
[5]Кусакин Михаил Юрьевич / Kusakin Mihail Yurievich – инженер
ООО «НИР «Промбезопасность», г. Ульяновск

***Аннотация**: в данной статье раскрывается информация о порядке проведения поэтапного контроля оснований вертикальных резервуаров для нефтепродуктов при частичной и при полной диагностике резервуаров.*
***Abstract:** in this article reveals information about the procedure for stepwise control of the bases of vertical tanks for petroleum products during partial and full diagnostics of tanks.*

***Ключевые слова:** геометрическое нивелирование, дефект, полная техническая диагностика резервуара.*
***Keywords:** geometric leveling, defect, full technical diagnostics of the tank.*

Оценка состояния и фундамента резервуара. Комплекс работ по обследованию оснований и фундаментов резервуаров включает в себя:

- обследование при частичной технической диагностике резервуаров;
- обследование при полной технической диагностике резервуаров, определение причин развития недопустимых деформаций фундаментов и оснований.

1.Состав работ по обследованию оснований и фундаментов при частичной технической диагностике:

- подготовка к проведению обследования основания (фундамента);
- анализ проектной и исполнительной документации на устройство фундамента и основания, а также результатов, проведенных ранее геодезических наблюдений за основанием (фундаментом);
- составление программы обследования;
- измерение деформаций основания (фундамента);
- визуальное обследование фундамента в доступной для обследования зоне;
- составление отчета, включающего заключение по результатам обследования.

При полной технической диагностике выполняются все те же работы что и при частичной, только с добавлением обмерных работ (при отсутствии исполнительной документации на фундамент) и инструментального обследования фундамента.

2.Подготовка к обследованию основания (фундамента) включает в себя:

- проверку наличия, или создание при ее отсутствии, съемочной геодезической сети;
- проверку наличия и работоспособности существующих или установка новых деформационных марок;
- определение расположения коммуникаций, трубопроводов, оборудования внутри обвалования резервуара.

Перед началом измерений высотных отметок, кренов необходимо:

- проверить наличие и работоспособность (освидетельствовать) или установить исходные знаки высотной и плановой основ – реперы (один и более), находящихся на расстоянии не более 200 м от обследуемого резервуара;

- освидетельствовать или установить деформационные марки.

Привязка реперов должна приводиться к Балтийской системе высот. При отсутствии привязки ее необходимо выполнить в составе подготовительных работ. Деформационные марки должны быть выполнены в виде закладных деталей, установленных на горизонтальной поверхности фундамента с шагом 6 м с предварительной разметкой окрайки днища.

3.Анализ проектной документации включает в себя:

Определение типа фундамента, толщины песчаной подушки; величины нагрузки на фундамент, проектных требований к характеристикам бетона (прочности на сжатие, морозостойкости и т. д.). При анализе результатов проведенных ранее геодезических наблюдений за деформациями основания (фундамента) должно быть установлено наличие/отсутствие ранее обнаруженных недопустимых деформаций основания (фундамента).

4.Составление программы обследования

На основании анализа проектной и исполнительной документации, результатов проведенных ранее геодезических наблюдений, с учетом расположения коммуникаций, трубопроводов, оборудования внутри обвалования резервуара диагностическая организация разрабатывает программу обследования.

5.Измерение деформаций основания (фундамента). Деформации основания (фундамента) измеряются геодезическими методами. При измерениях должны быть определены:

- вертикальные перемещения по периметру резервуара: осадки, просадки, подъемы;

- крен резервуара.

Вертикальные перемещения измеряют методом геометрического нивелирования по реперам и деформационным маркам. Целью нивелирования основания и днища резервуара в процессе его эксплуатации является получение информации о состоянии основания и днища, выявление недопустимых по величине осадок основания и хлопунов днища для принятия мер по их устранению. Нивелированию подлежат окрайка днища по наружному периметру резервуара, фундамент лестницы и фундамент под запорную арматуру у резервуара. Построив график зависимости осадки от времени, можно прогнозировать стабилизацию осадки или дальнейшее ее развитие. Нивелированием днища внутри резервуара определяют высоту хлопунов днища и координаты их расположения. В первые четыре года после ввода резервуара в эксплуатацию рекомендуется ежегодно проводить нивелирование окрайки днища в абсолютных отметках и результаты заносить в журнал нивелирования окрайки днища. Через 4 года, как правило, осадка основания стабилизируется, поэтому в последующие годы достаточно проводить контрольные нивелирования окрайки днища один раз в 5 лет или каждый раз при очередном диагностическом контроле. Одним из распространенных методов для измерений вертикальных перемещений фундаментов на сильно сжимаемых, оттаивающих и просадочных грунтах является нивелирование III класса. Измерение осадок фундаментов состоит в периодическом повторном нивелировании марок, установленных на сооружении, от исходных (практически неподвижных) реперов.

Процесс организации и измерения осадок фундаментов нивелированием III класса складывается из следующих этапов:

1. Размещение и установка знаков высотной основы.
2. Выбор геодезических инструментов.
3. Производство нивелирования III класса.
4. Камеральная обработка результатов нивелирования.

Размещение и установка знаков высотной основы. Для измерения осадок сооружений на их частях устанавливают деформационные марки – геодезические знаки (металлические

пластины с перекрестием, визирные цели и т. п.), жестко укрепленные на конструкции. В качестве исходных высотных знаков для нивелирования могут служить две группы грунтовых реперов, закладываемых в 50-70 м по разные стороны от сооружения. В случае невозможности установить грунтовые реперы можно обойтись двумя группами стенных реперов, закладываемых на старых зданиях (со стабилизировавшейся осадкой).

Выбор геодезических инструментов. Для измерения осадок фундаментов можно применять все типы нивелиров, обеспечивающих точность нивелирования III класса, т. е. нивелиры со зрительными трубами, имеющими 30-35 – кратное увеличение, и с уровнями (при трубе), имеющими цену деления 12-15" на 2 мм дуги. Для контактных уровней цена деления может быть понижена до 30" на 2 мм дуги. Рейки 1-, 2- и 3-метровой длины должны быть двухсторонними, шашечными (желательно с полусантиметровыми делениями) и с уровнями. Могут также применяться штриховые рейки с двумя шкалами. Погрешности в нанесении дециметровых штрихов и в положении пятки рейки не должны превышать 0,5 мм. Перед началом работ нивелир должен быть проверен, а рейки исследованы при помощи контрольного метра.

Производство нивелирования III класса. Нивелирование для измерения осадок выполняется короткими лучами при расстояниях от нивелира до рейки от 4 до 30 м; при этом инструмент устанавливают в середине так, чтобы высота визирного луча над почвой или над препятствиями была не менее 0,3 м. Нивелирование можно выполнять в любое время дня и ночи. Работы следует прекращать только при сильном ветре и дожде, в жаркую погоду, порождающую конвекционные токи воздуха, и в сильный мороз (-20°С и ниже). В первом цикле нивелирование выполняют дважды, при этом второй (дублирующий) цикл производят немедленно вслед за первым. Расхождения в отметках, полученных из двух таких нивелировок одноименных марок, не должны превышать 3 мм. Как правило, нивелирование ведут замкнутыми ходами или в прямом и обратном направлениях при двух горизонтах инструмента по маркам. При производстве нивелирования особое внимание должно быть обращено на устойчивость инструмента. Нивелирование в каждом цикле наблюдений выполняют по одним и тем же направлениям, в связи с чем, на площадке фиксируются постоянные места установки инструмента.

Нивелирная съемка должна выполняться каждый раз в одних и тех же точках, закрепленных марками во время гидравлического испытания после строительства. Величины осадок основания резервуара определяют, сравнивая результаты нивелирования с постоянной абсолютной отметкой репера. Могут быть использованы грунтовые реперы или реперы, заложенные в стенах здания или сооружений.

При получении в ходе нивелирования значений абсолютной осадки более 200 мм обязательно требование по подтверждению измеренных значений высот независимыми нивелирными ходами от трех реперов. Абсолютные значения высотных отметок передаются на точки измерений от репера.

Для резервуаров, опирающихся на песчаную подушку (не имеющих фундамента), и при отсутствии деформационных марок значения разностей высотных отметок и кренов фундамента резервуара принимают равными соответствующим значениям, определенным для наружного контура окрайки днища путем геодезических измерений. Число точек измерений отметки окрайки должно быть не менее 8, но не реже, чем через 6 м, обход против хода часовой стрелки. При измерении высотных отметок и кренов фундамента (основания) по окрайке днища резервуара при частичной и полной технической диагностике нивелирная рейка устанавливается вплотную к стенке (уторному шву) резервуара. Крен резервуара определяется по отношению разности отметок диаметрально противоположных точек к расстоянию между ними. Схема измерения величины неравномерной осадки основания (фундамента) приведена на *рисунке 1.*

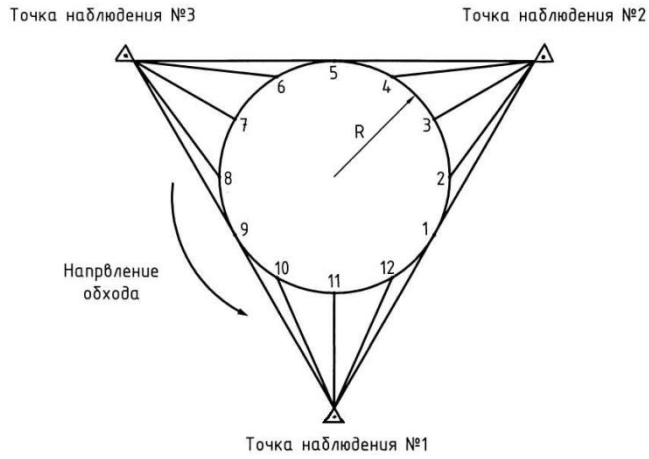


Рис. 1. Схема измерения величины неравномерной осадки основания резервуара.

Камеральная обработка результатов нивелирования. После уравнивания высотной сети вычисляют отметки (высоты) деформационных марок и определяют следующие характеристики:

1. определяют величину абсолютной, или полной, осадки S марок как разность отметок, полученных относительно репера, расположенного за воронкой осадок сооружения и принимаемого за неподвижный, в текущий момент времени ($H_{тек}$) и в начале наблюдений ($H_{нач}$):

$$S = H_{тек} - H_{нач}; \quad (1)$$

2. подобным образом находят осадку между предыдущим и последующим циклами наблюдений:

$$S_{n-1}, n= H_n - H_{n-1}, \quad (2)$$

где n – очередной цикл наблюдений;

3. определяют неравномерность осадок фундамента (основания) в текущем цикле:

$$\Delta S_{1-2} = (S_2 – S_1)n, \quad (3)$$

где 1, 2 – номера осадочных марок;

4. определяют среднюю осадку всего сооружения или отдельных его частей как среднее арифметическое из суммы осадок всех n его точек:

$$S_{ср} = \sum_{1}^{n} S \Big/ n, \quad (4)$$

5. определяют наклон фундаментов (крен):

$$K_{1-2} = \frac{\Delta S}{l_{1-2}}, \quad (5)$$

6. вычисляют величину относительного прогиба 2f вдоль оси фундамента:

$$f = \frac{2S_3 - (S_1 + S_3)}{2l}, \quad (6)$$

где S_1, S_3 – осадки точек 1 и 3, фиксированных на краях фундамента,

S_2 – осадка точки 2, расположенной между точками 1 и 3,
l – расстояние между точками 1 и 3.
7) определяют скорость деформации:

$$V_n = \frac{S}{t}, \qquad (7)$$

где t – период наблюдений, S_n – осадка некоторой марки n.

Визуальное обследование фундамента

При визуальном обследовании в доступных для обследования местах выявляются:
- наличие зазора между окрайкой днища и фундаментом;
- трещины в бетоне;
- отслоение защитного слоя бетона вследствие коррозии арматуры;
- сколы, выбоины на поверхности бетона;
- наличие деструкции бетона;
- потеки ржавчины на бетоне;
- участки бетона, пропитанные нефтью;
- зоны разрушения бетона вследствие его коррозии;
- наличие коррозии арматуры;
- целостность стержней арматуры.

По результатам визуального обследования составляется ведомость дефектов железобетонных конструкций с указанием положения и характеристик дефектов.

Инструментальное обследование фундамента. При инструментальном обследовании фундамента производится измерение величины зазора между окрайкой днища и фундаментом, определение геометрических размеров дефектов бетона (ширина раскрытия трещин, глубина сколов и т. п.).

Обмерные работы. Обмерные работы выполняются при отсутствии исполнительной документации с целью определения вертикальных размеров фундамента. По результатам обмерных работ составляется план фундамента и разрез.

Составление отчета, включающего заключение по результатам обследования. По результатам проведенных работ составляются акты и отчеты, на основании которых производят заключение. При оценке состояния фундамента эксплуатирующегося резервуара как ограниченно работоспособного по причине превышения деформациями необходимо выполнить ремонт фундамента и/или усиление основания. При оценке состояния фундамента резервуара как аварийного дальнейшая его эксплуатация не допускается без выполнения ремонта и/или усиления основания.

Литература

1. Приказ Ростехнадзора от 26 декабря 2012 г №780 «Об утверждении Руководства по безопасности вертикальных цилиндрических стальных резервуаров для нефти и нефтепродуктов».
2. СП 13-102-2003. Правила обследования несущих строительных конструкций зданий и сооружений.
3. РД 03-606-03. «Инструкция по визуальному и измерительному контролю».
4. СП 50-101-2004. Проектирование и устройство фундаментов и оснований зданий и сооружений.
5. СП 50-102-2003. Проектирование и устройство свайных фундаментов.
6. СП 52-101-2003. Бетонные и железобетонные конструкции без предварительного напряжения арматуры.

7. 18. ПБ 08-624-03. Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности.
8. ИТН 93. Инструкция по техническому надзору, методам ревизии и отбраковке трубчатых печей, резервуаров, сосудов и аппаратов нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств.
9. РД 08-95-95. Положение о системе технического диагностирования сварных вертикальных цилиндрических резервуаров для нефти и нефтепродуктов.
10. РД 153-112-017-97. Инструкция по диагностике и оценке остаточного ресурса вертикальных стальных резервуаров.
11. РД 39-30-1284-85. Руководство по обследованию и дефектоскопии вертикальных стальных резервуаров.
12. ТД 23.115-96 Технология геодезического обследования стальных вертикальных резервуаров.

Вывод грамматик с использованием генетических алгоритмов для описания движения робота

Иванов С.В.

Иванов Сергей Викторович / Ivanov Sergey Viktorovich – аспирант,
международный факультет прикладных информационных технологий, кафедра информационных систем и технологий
Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов

Аннотация: *растущие потребности в методах распознавания и классификации образов требуют постоянного поиска новых и улучшения существующих решений в различных прикладных областях. Генетические алгоритмы являются перспективным подходом к решению задачи автоматического генерирования контекстно-свободных грамматик. Рассмотренный практический пример описания движения робота с помощью контекстно-свободной грамматики показывает эффективность предлагаемого подхода.*
Abstract: *growing demands in pattern recognition methods constantly encourages new researches and enhancements of existing solutions in different areas of use. Genetic algorithms proved to give good results in different practical tasks and they were applied to a problem of context-free grammars automatic generation. Practical example of generating a grammar for describing robotic movement algorithms shows good result and the effectiveness of method.*

Ключевые слова: *генетические алгоритмы, функция приспособленности, контекстно-свободные грамматики, распознавание образов, синтаксический анализ.*
Keywords: *genetic algorithms, fitness function, context-free grammars, pattern recognition, parsing.*

Процесс вывода грамматик, который заключается в генерировании нужной грамматики на основе набора слов, относящихся к языку, описываемому этой грамматикой, является существенной частью систем синтаксического распознавания образов и систем принятия решений. Цель этого процесса является нахождение правил для неизвестной грамматики G с опорой на конечное множество S^+ слов, относящихся к языку $L(G)$, сгенерированного грамматикой G и, возможно также, на конечное множество S^- слов, не относящихся к $L(G)$.

Так как процесс синтаксического анализа требует задания грамматики, служащей для классификации моделей, в ситуации, когда эта грамматика неизвестна заранее, но известен набор слов, относящихся к генерируемому ей языку (либо набор слов, не относящихся к этому языку), грамматика может быть выведена экспертом или найдена автоматически в процессе выведения грамматик. Так как часто конструирование грамматики человеком,

особенно для комплексных систем, – задача трудная или почти невозможная, то в области синтаксического распознавания образов появляется большой запрос на алгоритмы, позволяющие генерировать грамматики автоматически. Результаты исследований в области автоматического генерирования грамматик на основании примеров из языка вносят существенный вклад в развитие психолингвистики, в частности, в понимание механизмов усваивания естественных языков [1].

Находится много видов практического применения автоматического генерирования грамматик как в области распознавания и классификации образов, так и в сфере понимания машинами естественных языков, например, при проектировании роботов, выполняющих сложные вербальные команды, или при создании программ агентов, общающихся с пользователем с помощью естественного языка [2].

Генетический алгоритм

Для автоматического поиска грамматики, основываясь на множествах положительных и отрицательных примеров языка, предлагается использовать генетический алгоритм. Функция приспособленности генетического алгоритма является мерой того, насколько потенциальное решение удовлетворяет поставленной задаче. Для задачи генерации грамматик функцию приспособленности определим следующим образом:

Главная функция приспособленности f_{NORM} для грамматики g_i выразим следующей формулой:

$$f_{NORM}(g_i) = \begin{cases} f(g_i), \text{где } f(g_i) < 0{,}5 \\ 1 - \frac{q}{2 \cdot Q}, \text{где } f(g_i) = 0{,}5 \end{cases} \quad (1)$$

Где:

$f(g_i) = \frac{\sum_{k=1}^{N} f_k(g_i)}{2 \cdot N}$ - (2) - функция приспособленности для положительных примеров,

$f_k(g_i)$ - функция приспособленности k-го положительного примера - принимает значение 1, если k-ый положительный пример был принят грамматикой, и значение 0, если пример был отклонен, как отрицательный.

N - общее количество положительных примеров

q - количество некорректно классифицированных примеров

Q - общее количество отрицательных примеров.

Значение расширенной функции приспособленности f_{EXT} для грамматики g_i выражается следующей формулой:

$$f_{EXT}(g_i) = \begin{cases} f(g_i), \text{где } f(g_i) < 0{,}5 \\ 1 - \frac{q}{2 \cdot Q}, \text{где } f(g_i) = 0{,}5 \end{cases} \quad (3)$$

Где:

$$f(g_i) = \frac{\sum_{k=1}^{N} f_k(g_i)}{N} \quad (4)$$

$$f_k(g_i) = \frac{l_k}{2 \cdot L_k} \quad (5)$$

$f(g_i)$ - функция приспособленности для положительных примеров;

$f_k(g_i)$ - функция приспособления k-го положительного примера;

N - общее количество положительных примеров;

q - количество некорректно классифицированных примеров;

Q - общее количество отрицательных примеров;

l_k - количество правильно распознанных терминальных символов в k-ом положительном примере;

L_k - общее количество терминальных символов в k-ом положительном примере.

Обе функции приспособленности были выбраны таким образом, что они учитывают правильность распознавания для отрицательных примеров только в ситуации, когда все положительные примеры были правильно классифицированы (это происходит, когда значение функции $f(g_i)$ равняется 0,5). Такое решение предотвращает принятие решений в управлении процессом эволюции через отрицательные примеры искомого языка. Это является обязательным, так как статистически значительно легче сгенерировать грамматику, которая отклонит все отрицательные примеры, чем такую, которая примет все положительные примеры искомого языка.

Результаты

Ниже представлено сравнение результатов, касающихся вывода контекстно-свободной грамматики, описывающей движения робота, с результатами, полученными при использовании генетического алгоритма с описанной выше функцией приспособленности. Также сравниваются результаты эволюции грамматик с применением анализатора класса LALR (Bison) [3], а также анализатора CYKP [4].

Грамматика была сгенерирована на основе множества примеров языка, представленных в *таблице 1*.

Таблица 1.
Примеры языка, описывающего движения робота

Примеры положительные	Примеры отрицательные
begin left right end, begin left right left left end, begin left left right right right left left left end	left right end, begin begin left right end, begin left left right

Множество терминальных символов состоит из элементов: {c, b, e}, определенных с помощью постоянных обозначений следующим образом:

c : left | right, b : begin, e : end

Параметры, контролирующие процесс эволюции, представлены в *таблице 2*.

Таблица 2.
Параметры, контролирующие процесс эволюции грамматик, описывающих движения робота

Название параметра	**Значение параметра**
Терминалы	c b e
Нетерминалы	S E T F R
Общее количество поколений	50
Размер популяции	300
Максимальное число нетерминалов	4
Максимальное число терминалов	4
Максимальное число символов	4
Вероятность того, что для нетерминального символа, находящегося в правой стороне вывода будет генерироваться поддерево, у которого он будет корнем.	0.8
Максимальная начальная глубина дерева при соответствующем представлении грамматики	5
Максимальная глубина дерева при соответствующем представлении грамматики	6
Вероятность того, что особь, входящая в состав нового поколения, будет создана путем скрещивания особей, относящихся к текущему поколению	0.6
Вероятность, что за точку скрещивания для первой особи будет выбран лист дерева, описывающего вывод грамматики	0.1

Выполнено по пять прогонов алгоритма эволюции для анализаторов Bison и CYKP. График 1 представляет среднее значение приспособленности лучшей особи из пяти процессов эволюции в отдельных поколениях, а также диапазон от наименьшего значения до наибольшего для этих процессов.

В случае применения в процессе эволюции анализатора CYKP уже в пятом поколении, в одном из процессов эволюции, была найдена грамматика с максимальным значением функции приспособленности, равным 1.0, а начиная с 11 поколения, во всех пяти процессах значение функции приспособленности лучшей грамматики составляло 1.0.

В то же время в случае применения анализатора Bison в шестом поколении одного из процессов эволюции была найдена корректная грамматика (с функцией приспособленности, равной 1,0), однако в одном из процессов эволюции, вплоть до пятидесятого поколения не была найдена грамматика с функцией приспособленности, равной 1.0.

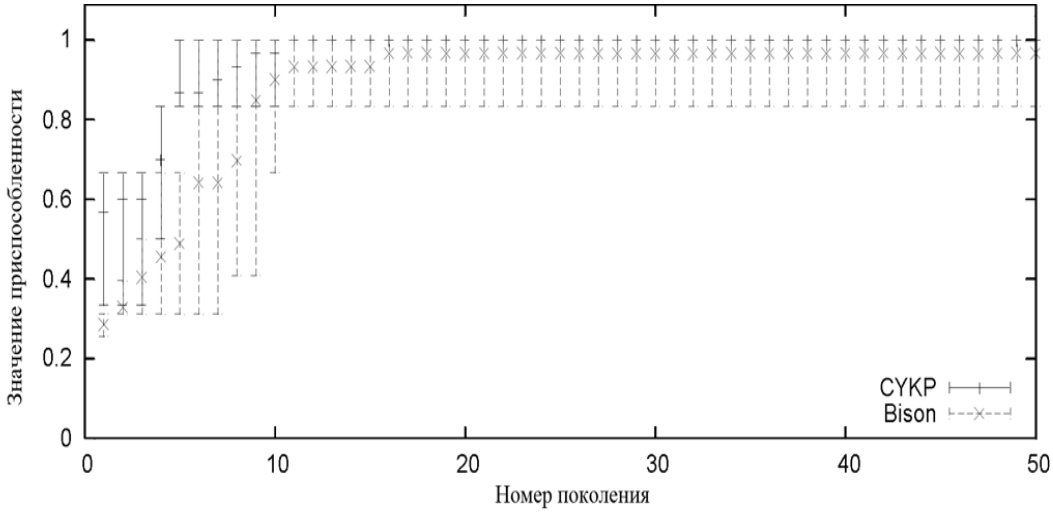


Рис. 1. Значение приспособленности лучшей грамматики в отдельных поколениях для эволюционного вывода грамматик, описывающих движения робота с применением анализаторов CYKP и Bison. (Обозначенные точки представляют среднее значение приспособленности лучшей особи из пяти случаев эволюции, в то время как обозначенные разделы представляют область от наименьшего значения до наибольшего в отдельных процессах эволюции)

Таблица 3 представляет номера поколений, в которых впервые была найдена корректная грамматика – темным выделены случаи, в которых нахождение грамматики наступило раньше, чем в случаях работы [5].

Таблица 3.
Поколения, в которых в первый раз была найдена корректная грамматика в отельных процессах эволюции

Запуски алгоритма	Номер поколения, в котором была найдена корректная грамматика	
	Анализатор Bison	Анализатор CYKP
1	9	7
2	-	5
3	16	11
4	9	9
5	6	8

Как видно, при использовании анализатора CYKP получены значительно лучшие результаты, чем в случае анализатора Bison, однако в обоих вариантах полученные результаты лучше, чем представленные в работе [5].

Литература

1. *Болл Дж., Курландер Д., Пагх Д. і inni,* Моделирование компьютерных персонажей: The Persona Project в Microsoft Research. Software Agents. 1997. 191-222 с.
2. *Мерник М., Крепинсек М., Герлик Дж.* Изучение контекстно-свободных грамматик с применением эволюционного подхода. Издательство университета Марибор. 2003.
3. Синтаксический анализатор Bison [Электронный ресурс] // 2014. Режим доступа: http://www.gnu.org/software/bison/manual/bison.html (Дата обращения: 28.09.2014).
4. Синтаксический анализатор Elkhound [Электронный ресурс] // 2014. Режим доступа: http://scottmcpeak.com/elkhound/sources/elkhound/manual.html (Дата обращения: 28.09.2014).
5. *Мерник М., Герлик Дж., Зумер В., Брайант Б.* Может ли Парсер быть сгенерирован по примерам? Выдержки ACM симпозиума по прикладным вычислениям. 2003. 1063-1067.

Расчет экономического эффекта от внедрения высоковольтного преобразователя частоты

Н.В. Романов

Романов Николай Владимирович / Romanov Nikolay Vladimirovich – начальник отдела ППР и ТО ЭО
УМУП «Ульяновскводоканал», г. Ульяновск

Аннотация: *в настоящее время, в связи с нерегулируемым ростом тарифов на электроэнергию промышленным предприятиям приходится искать все новые способы экономии. Одним из таких способов является внедрение высоковольтного частотного привода. В данной статье рассмотрен расчет экономического эффекта от внедрения высоковольтного преобразователя частоты с приведением конкретных цифр.*
Abstract: *at the present time, in connection with the unregulated growth of electricity tariffs for industrial enterprises have to seek new ways of saving. One of such methods is the introduction of high-voltage variable-frequency drive. This article describes the calculation of the economic effect from the introduction of high-voltage frequency Converter with cast concrete figures.*

Ключевые слова: *высоковольтный частотный преобразователь, экономический эффект.*
Keywords: *high-voltage frequency converter, the economic effect.*

Высоковольтный преобразователь частоты (ПЧ) ABS-DRIVE представляет собой современный автономный инвертор напряжения по многоуровневой схеме с интегрированным многообмоточным силовым трансформатором. В ПЧ ABS-DRIVE в качестве основного преобразовательного устройства используются низковольтные частотно-преобразовательные модули, соединенные последовательно [1. Стр5]. Основная задача данного ПЧ – обеспечение плавного пуска-останова и регулирование производительности насосного агрегата. Для обеспечения плавного пуска-останова и регулирование производительности насосного агрегата, оснащенного синхронным электродвигателем СДН2-17-44-8У3 мощностью 1600 кВт, напряжением 6кВ была установлена система частотного регулирования на базе высоковольтного преобразователя

частоты типа ABS-DRIVE-S06/200 с цифровой системой управления и интегрированным силовым трансформатором.

1. Расчет фактической экономии за 2012г., произведен в соответствии с аналогичным предыдущим периодом 2011г.

1.1 Расчет экономического эффекта за апрель 2012г. от внедрения преобразователя частоты 1.6МВт на втором подъеме Управления сооружений водопровода правобережья (УСВП).

а. Потребление электрической энергии на втором подъеме УСВП в апреле 2011г. составило 1 176 303 кВтхчас., в апреле 2012г. 1 003 093 кВтхчас.;

б. Насосной станцией второго подъема УСВП было подано воды в апреле 2011г. 4 615 206 м. куб., в апреле 2012г. 4 521 880 м. куб.;

в. Сэкономленный объем электроэнергии рассчитывается:

Wэкон. = (Wапрель 2011/Vапрель 2011) х Vапрель 2012 – Wапрель 2012 =

= (1176303/4615206) х 4521880 – 1003093= 149 534,212 кВтхчас.

г. Экономический эффект за апрель 2012г. от внедрения ПЧ на втором подъеме УСВП будет равен:

Wэкон.хТсн1апрель2012х1,18 (НДС)=149534,212х2,89641х1,18= 511072,62 руб.

1.2 Расчет экономического эффекта за май 2012г. от внедрения преобразователя частоты 1.6МВт на втором подъеме УСВП.

а. Потребление электрической энергии на втором подъеме УСВП в мае 2011г. составило 1 141 247 кВтхчас., в мае 2012г. 934 196 кВтхчас.;

б. Насосной станцией второго подъема УСВП было подано воды в мае 2011г. 4 378 700 м. куб., в мае 2012г. 4 358 030 м. куб.;

в. Сэкономленный объем электроэнергии рассчитывается:

Wэкон. = (Wмай 2011/Vмай 2011) х Vмай 2012 – Wмай 2012 =

= (1141247/4378700) х 4358030 – 934196= 201 680,94 кВтхчас.

г. Экономический эффект за май 2012г. от внедрения ПЧ на втором подъеме УСВП будет равен:

Wэкон.хТсн1май2012х1,18 (НДС)=201680,94х2,8548х1,18= 679 395,32 руб.

1.3 Расчет экономического эффекта за июнь 2012г. от внедрения преобразователя частоты 1.6МВт на втором подъеме УСВП.

а. Потребление электрической энергии на втором подъеме УСВП в июне 2011г. составило 1 136 356 кВтхчас., в июне 2012г. 896 433 кВтхчас.;

б. Насосной станцией второго подъема УСВП было подано воды в июне 2011г.

4 481 000 м. куб., в июне 2012г. 4 234 440 м. куб.;

в. Сэкономленный объем электроэнергии рассчитывается:

Wэкон. = (Wиюнь 2011/Vиюнь 2011) х Vиюнь 2012 – Wиюнь 2012 =

= (1136356/4481000) х 4234440 – 896433= 177 396,79 кВтхчас.

г. Экономический эффект за июнь 2012г. от внедрения ПЧ на втором подъеме УСВП будет равен:

Wэкон.хТсн1июнь2012х1,18 (НДС)=177396,79х2,8693х1,18= 600 625,44 руб.

Экономический эффект от внедрения мероприятия за три месяца: апрель-июнь 2012г. (второй квартал 2012г.) – составил **1 791 093,38 руб.**

Соответственно 1791093,38 руб * 4 (квартала) = **7 164 373,52** руб. в год.

При общих затратах на внедрение системы высоковольтного преобразователя частоты (ПЧ) ABS-DRIVE 11 658 400 руб. срок окупаемости проекта составил 1,5 года.

Из вышеизложенного, мы видим, что внедрение данного мероприятия очень выгодно. Помимо того что цена на электроэнергию постоянно растет, высоковольтный ПЧ экономит с каждым годом все больше денежных средств предприятию. Из-за плавного пуска и

останова электродвигателя число аварий значительно снизилось, а наличие гибкого и удобного пользовательского интерфейса позволяет вести контроль текущих технологических параметров, быстро вводить необходимые настройки в работу системы управления ЧРП и получать оперативную и статистическую информацию о работе всех составных элементов системы. Однако обратите ваше внимание, что перед тем как внедрять данную систему, необходимо произвести предварительные расчеты экономического эффекта, чтобы деньги, вложенные в систему, окупились и приносили прибыль.

Литература

1. Коммерческое предложение ОАО «ВНИИР» от 11.03.2011 №14-153-2011.

Участие областной комсомольской организации Астраханской области в развитии региона Викторов А.Г.

Викторов Александр Геннадьевич / Viktorov Alexander Gennadyevich – магистрант, исторический факультет, кафедра отечественной истории
Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Аннотация: *в статье поднимается вопрос о роли и деятельности областной организации Комсомола Советского Союза по активизации общественно-политической жизни населения Астраханской области в период 1965-1985 гг.*
Abstract: *the article raises the question of the role and activities of the regional organization of the KOMSOMOL of the Soviet Union to enhance the socio-political life of the population of the Astrakhan region in the period of 1965-1985 years.*

Ключевые слова: *комсомол, Астрахань, общественно-политическая жизнь, политико-агитационные мероприятия.*
Keywords: *KOMSOMOL, Astrakhan, social and political life, political campaign activities.*

Комсомол – это коммунистическое молодежное движение, созданное в 1918 году. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ) был создан как массовая политическая организация советской молодежи. Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, был частью политической системы Советского Союза. Его судьба была тесно связана с судьбой страны, и его исчезновение с политической арены было закономерным итогом процесса перестройки[1]. Астраханский городской комитет ВЛКСМ был создан 5 августа 1930 г. Основными направлениями деятельности Астраханского городского комитета ВЛКСМ были подбор и расстановка руководящих комсомольских кадров, их обучение, проведение отчетно-выборных компаний комсомольских органов, развертывание стахановского движения и соцсоревнования среди молодежи, политическая и культурно-массовая работа на предприятиях, в мероприятиях по ликвидации неграмотности, руководство пионерскими организациями, организации трудящихся вокруг профсоюзов, борьба с уклонами от генеральной линией партии. Основными задачами комитета были: сплочение, организация, коммунистическое воспитание масс рабочей и крестьянской молодежи, вовлечение ее в социалистическое строительство, ликвидация неграмотности, работа среди нацменьшинств, вовлечение членов РКСМ в ряды РКП(б) [2. Л. 135].

В 1985 году был образован отдел оборонно-массовой и спортивной работы. Астраханский городской комитет ВЛКСМ прекратил свою деятельность наряду с партийными организациями в соответствии с Указом Президента РСФСР от 23 августа 1991 года «о приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР».

С 1965-1985 гг. комсомольские организации институтов и техникумов принимали участие в создании студенческих строительных отрядов для работы в летний период времени на объектах строительства мостов, школ, ферм и объектах народного хозяйства. Принимали активное участие в формировании и работе студенческих отрядов, создаваемых для уборки сельхозпродукции в Астраханских колхозах и совхозах. А так же принимали активное участие в работе на предприятиях по переработке сельхоз продукции (Харабалинский овощной завод, Астраханский консервный завод и т.д.). Принимали активное участие в работе по благоустройству города, парков и скверов. Областная комсомольская организация через управление комсомольских организаций на местах (районных, студенческих, заводских)

притворяла в жизнь директивы партийных органов советской власти. Занималась политико-воспитательной работой среди молодежи, проведением мероприятий в области досуга, а так же спортивными и культурными мероприятиями. Вклад комсомола в решения работы комсомольских органов по воспитанию, распределению и обучению трудовых ресурсов четко прослеживался по ряду направлений: в агитационно-пропагандистской поддержке мероприятий власти по привлечению населения к труду; в организации производственно-технического обучения женщин и молодежи, в том числе обустройстве и оснащении помещений для занятий; в организации комсомольских трудовых мобилизаций и наборов молодежи в систему заведений трудовых резервов, механизаторских школ и т.д.

Известными астраханцами, которые должны были стать делегатами XXVI съезда КПСС, были: Н. Панов, В. Кульков, И. Фокин, В. Лихобабин, Б. Нуралиев, Е. Логинов, М. Марков и др. В июне 1978 года в Астрахани состоялись международные соревнования по художественной гимнастике на призы газеты «Советская культура» в групповых упражнениях. Победительницей стала чемпионка СССР, член молодежной сборной Наталья Курочкина. В августе 1978 года прошли соревнования по художественной гимнастике, посвященные 60-летию комсомола, возглавляемые Ириной Девиной. Успешно прошел Всесоюзный молодежный турнир по самбо, посвященный памяти С.М. Кирова, в котором приняли участие около 15 спортсменов из 7 городов. Накануне 111-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина, в нашем городе был проведен первый товарищеский шахматный матч Астрахань - Ульяновск. На заседании членов городского клуба самодеятельной песни «Дельта» с комсомольцами предприятий Ленинского района выступила студентка консерватории Лариса Сазонова, теперь известная джазовая певица, солистка Московской филармонии. К 35-летию Международного союза студентов, представители всех высших и средних специальных учебных заведений города представили свои работы. На вечере в театре, который был посвящен этой дате, участники поздравили с юбилеем первого секретаря городского комитета ВЛКСМ О. Караева. В мае рыбоперерабатывающий завод – одно из старейших предприятий рыболовов «Каспрыба» – был удостоен высокой правительственной награды – ордена «Знак Почета». В ноябре состоялась девятая отчетно-выборная конференция Астраханского регионального отделения Союза журналистов СССР. На конференции было сказано, что журналисты должны быть более стойкими и мотивированными к достижению глобального развития социалистического общества, должны ратовать за эффективность в производстве и высокую качественную работу. Во время пятилетки в районах города было построено и введено в эксплуатацию 38,8 тыс. кв. метров жилой площади, кроме того, было построено множество объектов, представляющих культурную ценность.

Осенью 1981 года отметил свой 100-летний юбилей Астраханский Судоремонтный-судостроительный завод имени В.И. Ленина, который играл важную роль в экономике не только нашего региона, но и в стране. Александр Жилкин с удовольствием вспомнил свою комсомольскую юность. Он подчеркнул, что «руководство региона делает акцент на создание, поддержку и развитие молодежных организаций». «Чтобы иметь людей, которые станут нашей сменой, которым можно будет смело передавать дела, потому что они смогут отделить плохое от хорошего. 20 лет назад в моей трудовой книжке появилась запись: «второй секретарь Камызякского райкома комсомола». С этого дня началась моя политическая карьера. А я ведь уже 20 лет в политике», – вспоминал А.А. Жилкин. «Если бы я не работал в комсомоле, из меня не получилось бы того, что я сегодня из себя представляю», – заявил Александр Жилкин. Астраханский губернатор отметил что, возможно, в некоторой степени эта организация была несколько забюрократизирована, но главный показатель это то, что «все, кто находились в активе комсомола, сегодня управляют нашей страной, территориями, крупными предприятиями». Эта организация, по мнению Александра Жилкина, стала школой жизни для каждого. Как и тогда, сегодня мало получить отличные знания в учебном заведении. «Если у

тебя нет кругозора, если тебя не учат общению с людьми и не прививают организаторские способности, ты можешь попросту потеряться в этой жизни», – сказал губернатор. «Комсомол является для меня всем», – заявил Александр Жилкин. Позитивное влияние комсомола отмечал и В.М. Жилинский. В августе 1971 года он был первым секретарем ГК ВЛКСМ Астрахани.

В сентябре 1960 года ЦК ВЛКСМ объявил о строительстве ЦКК – всесоюзной комсомольской стройкой. К этому времени Трусовской район уже насчитывал около десяти тысяч жителей. Параллельно строительству комбината строились и другие предприятия: ЖБИ, АБЗ, ЖД-ветка и т.д. На комбинате возводились здания блока холодных цехов, заводоуправления, столовой. На рытье котлована под главный цех использовались два кубовых экскаватора. 14 января 1962 года были уложены первые 114 кубометров бетона в фундамент первого цеха целлюлозно-картонного комбината.

В 1965 году строительство комбината напоминало настоящий штурм. Такого трудового подъема Астрахань не знала ни до, ни после – работали порой круглосуточно. Строительство первой очереди подходило к концу. Важным объектом для пуска ЦКК стала волга, без него комбинат не сможет работать – некуда сливать сточные воды. В 1972 г. был построен дрожжевой завод с проектной мощностью 19 тыс. тонн кормовых дрожжей. А в 1995г. комбинат прекратил свою работу окончательно.

Астраханцы, работавшие в сфере культуры, о работе комсомола и политических организаций в период 1965-1985 гг., отзывались резко негативно. Комсомол воспринимался ими как неверный отбор и показатель социальной лестницы советского общества. В комсомол принимали с 14 лет и, если в этом возрасте ребенка не принимали, отношение к нему резко менялось. «Хотелось попасть в комсомол, чтобы доказать всем, что ты не хуже других», – заявляла астраханка Л.А. Федеровых (заслуженный работник культуры, ныне концертмейстер ЦДЮТ).

Со временем, ближе к 1984 году, комсомол стал терять доверие среди молодежи. Организованные курсы «Теории и марксистско-ленинской методологии» молодые астраханцы не посещали, а работа комсомольских ударных отрядов воспринималась ими как высшая степень тунеядства.

Молодежь от 14 до 17 лет крайне неохотно принимала участие в работе комсомола. Комсомольская работа воспринималась молодым поколением как отдых и возможность провести время. Астраханки, посетившие Париж, Дижон и Шамон в рамках сельскохозяйственной делегации по обмену опытом, отмечали разрыв между политикой власти местной, которая запугивала активисток неблагоприятным влиянием запада, властью центральной, которая заботилась о своей политике и заявляла: «Париж не будет интересен молодым советским активистам, так как там сейчас энергетический кризис».

Все это оказалось не так, в тот момент, когда молодые советские граждане попали на европейскую землю. После посещения Франции, Италии, Испании и других европейских стран, советская молодежь не была заинтересована в возвращении на роду или участии в сельскохозяйственной политике центральной и местной власти.

Важные события в советском обществе, такие как принятие конституции, смерти глав государства, политика связанная с войной во Вьетнаме, молодыми астраханцами воспринималась без интереса. Разрыв между властью и обществом, который стал расти в период 1980-1985 гг., отражался на астраханцах и их взглядах, делая их все более и более аполитичными и без инициативными к политике центральных и местных властей.

Литература

1. GREAT-COUNTRY.RU [Электронный ресурс] // 2010-2014. Режим доступа: http://www.great-country.ru/content/sssr/komsomol.php (Дата обращения: 30.07.2014).
2. ГАСДАО Ф. 46, Оп. 1, 1-а, Д, 125 Л. 13

Модернизация институтов региональной экономической политики Юга России в условиях глобализации

Ищенко-Падукова О.А.[1], Мовчан И.В.[2]

[1]*Ищенко-Падукова Оксана Александровна / Ishchenko-Padukova Oksana Aleksandrovna – кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии и экономической политики;*
[2]*Мовчан Ирина Викторовна / Movchan Irina Viktorovna – кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии и экономической политики*
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: *в статье рассматриваются актуальные проблемы экономической политики регионов Юга России, возможности модернизации ее институтов в условиях глобализации.*
Abstract: *the article discusses the current problems of economic policy regions of the South of Russia, the possibility of modernizing its institutions in the context of globalization.*

Ключевые слова: *региональная экономическая политика, институты модернизации, экономика Юга России.*
Keywords: *regional economic policy, the institutions of modernization, the economy of the South of Russia.*

Эффективность региональной экономической политики в условиях глобализации обусловлена определением целей стратегического развития территорий, их вовлечением в процессы глобальной интеграции и закреплением соответствующих институтов, способствующих реализации регионального потенциала экономического роста. Поэтому разработка системного подхода к формированию региональной экономической политики выступает фактором институциональной модернизации регионального развития.

В теоретическом аспекте региональная экономическая политика может интерпретироваться как предметная область экономической науки, принципами формирования которой являются системность, гибкость и транспарентность. Поскольку экономическое положение региона обусловлено тремя группами факторов: факторами внутрирегионального характера (отраслевая производственная структура региона, предпринимательский и инновационный потенциал территории, деловая среда региона), факторами макроэкономического характера (фискальные, монетарные, политические), факторами глобального характера (международная интеграция), поэтому в системе региональной экономической политики актуализируются два направления.

1.Внутрирегиональное регулирование, эффективность которого прямо зависит от действий региональных органов власти.

2.Разработка механизма адаптации к изменяющейся внешней среде (обусловленной макроэкономическими и глобальными факторами), поскольку эти факторы региональными органами власти регулироваться не могут.

Поэтому в прикладном аспекте региональная экономическая политика представляет собой систему мероприятий соответствующих органов власти, проводимых с целью придания определенной направленности внутрирегиональным экономическим процессам, а также адаптации региона к внешним условиям макроэкономической и глобальной среды.

Внутренняя экономическая политика региона определяется как система отношений, формирующихся между территориальными хозяйствующими субъектами по поводу

отраслевой, производственной и секторальной структуры региона, а также условий и институтов экономической деятельности и ее регулирования.

Однако в современных условиях открытой экономики развитие регионов в значительной степени определяется влиянием тенденций глобализации, к которым следует отнести:
- отраслевую трансформацию производства;
- рост торговли услугами и сокращение «неторгуемых» видов услуг;
-повышение значимости технологических и наукоемких сегментов регионального производственного комплекса;
- снижение трудоемкости производства;
- формирование отраслевых региональных кластеров;
-организационные сдвиги в бизнес-стратегиях (активизация франчайзинговых и аутсорсинговых практик).

Таким образом, при формировании региональной экономической политики в условиях глобализации необходимо учитывать объективные тенденции глобализации (*таблица 1*).

Таблица 1
Глобализационные тенденции регионального развития

Тенденция	**Характеристика**
Отраслевая трансформация	рост объемов внутриотраслевой, межотраслевой, межрегиональной и международной торговли; увеличение доли торговли услугами, снижение «неторгуемых» услуг
Организационная трансформация	международный аутсорсинг; международный франчайзинг
Пространственная трансформация	усиление вертикальной специализации; рост объемов экспорта
Управленческая трансформация	усиление роли региональной экономической политики как «проводника» глобализации

Модернизация институтов региональной экономической политики в условиях усиления глобальной интеграции предполагает разработку такого механизма регулирования, при котором приоритетными направлениями должны стать: региональное содействие формированию бизнес-инкубаторов, реализация программ передачи технологий и деловой практики, содействие коммерциализации технологий для малого и среднего бизнеса, создание технологических зон с высоким качеством инфраструктуры и льготного налого-обложения, определение системы грантов и целевых инвестиций.

Объективным императивом глобализации выступает повышение степени мобильности капитала, что предопределяет расширение финансовых и налоговых стимулов в системе региональной экономической политики для привлечения отечественных и зарубежных фирм в региональные отрасли производства.

Усиление влияния глобализационных процессов на региональное развитие также актуализирует проблемы, связанные с формированием региональных кластеров в целях усиления межрегиональных и международных связей, что предопределяет приоритеты модернизации институтов региональной экономической политики.

Увеличение степени интеграции регионов в мировую экономику в условиях глобализации способствует усилению межрегиональных связей в области производства и обмена, поэтому меры региональной экономической политики должны обеспечивать, во-первых, создание условий для размещения на территории региона иностранных производственных комплексов, и, во-вторых, привлечение в регион иностранных инвестиций.

Промышленная специализация и концентрация регионов в пространственно-территориальной структуре, а также предпринимательский, инновационный и управленческий потенциал территории в краткосрочной и среднесрочной перспективе обеспечивают конкурентоспособность региональной продукции на национальном и глобальном рынках, что требует от региональной политики формирования и реализации таких стратегий, которые позволят максимально использовать преимущества глобализации для регионального бизнеса.

Необходимость структурной и институциональной модернизации регионов Юга России обусловлена тем, что производственная, отраслевая и институциональная дифференциация российских регионов демонстрирует опережающее развитие центральных округов и периферийный статус регионов Юга России [2, 24].

В глобализационном аспекте регионы Юга России (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов) занимают периферийное место в системе внешней торговли (*рис.1*), значительно уступая аналогичным показателям других федеральных округов.

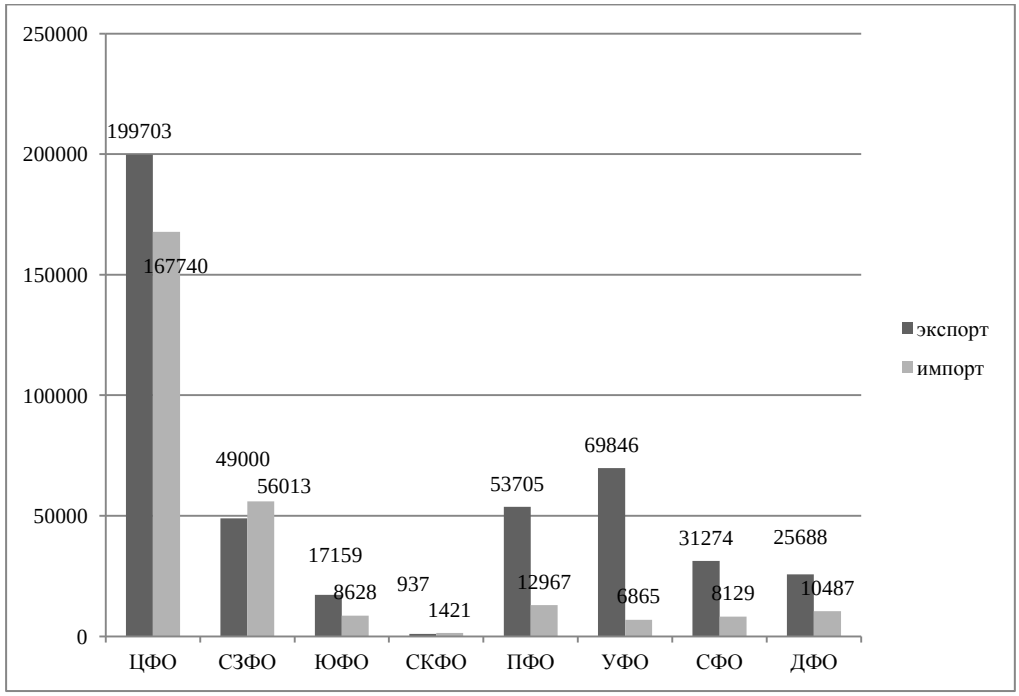


Рис. 1 .Показатели внешней торговли федеральных округов РФ со странами дальнего зарубежья в 2012 году (млн. долл. США)

**Регионы России. Социально-экономические показатели. Раздел: Внешнеэкономическая деятельность. 2013. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.984.*

В региональном разрезе ситуация еще более сложная. Среди субъектов Южного федерального округа во внешней торговле, с преобладанием экспорта участвуют Краснодарский край, Ростовская и Волгоградская области, в Северо-Кавказском федеральном округе практически все субъекты выступают преимущественно импортерами продукции (*таблица 2*).

Таблица 2
Показатели внешней торговли субъектов Юга России в 2012 году

	Со странами дальнего зарубежья		**Со странами СНГ**	
	экспорт	**импорт**	**экспорт**	**импорт**
Южный федеральный округ	**17159**	**8628**	**3507**	**3213**
Республика Адыгея	3,8	53,5	5,7	3,2
Республика Калмыкия	0,0	28,6	0,7	34,7
Краснодарский край	8741	4356	1069	585
Астраханская область	485	372	137	44,0
Волгоградская область	3205	864	1301	543
Ростовская область	4724	2953	993	2004
Северо-Кавказский федеральный округ	**937**	**1421**	**356**	**596**
Республика Дагестан	36,6	311	39,0	263
Республика Ингушетия	0,4	18,9	-	1,8
Кабардино-Балкарская Республика	16,7	127	12,6	9,2
Карачаево-Черкесская Республика	8,9	382	41,4	20,3
Республика Северная Осетия - Алания	36,1	45,4	18,4	19,8
Чеченская Республика	-	3,5	0,1	3,3
Ставропольский край	839	532	245	279

**Регионы России. Социально-экономические показатели. Раздел: Внешнеэкономическая деятельность. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.984.*

Сложившаяся ситуация свидетельствует о низкой степени готовности регионов Юга России к интеграции в мировое глобальное экономическое пространство и требует соответствующих мер региональной экономической политики.

Преодоление экономических и административных барьеров в условиях глобальной экономики предопределено объективно, что способствует деконцентрации экономической деятельности в регионе, а, следовательно, обладает высоким потенциалом для снижения регионального неравенства. Изменение статуса регионов в глобальной экономике требует институциональной модернизации механизма формирования и реализации региональной экономической политики. Если ранее основной целью региональной политики выступало поддержание жизнеобеспечения региона (во многих субъектах – за счет системы межбюджетных трансфертов), то в настоящее время для регионального роста необходима принципиально иная модель региональной экономической политики.

Однако большинство регионов сталкиваются с объективными проблемами адаптации к новым глобальным условиям хозяйствования. В этих условиях стратегическая цель региональной экономической политики связана с реализацией таких направлений, которые способствовали бы привлечению прямых инвестиций из всех источников финансирования, включая иностранные, обеспечивали бы региональный экономический рост, усиливали бы кластерную составляющую регионального производства.

В последние годы региональное развитие Российской Федерации характеризуется положительной динамикой инвестиций в основной капитал. Как видно из данных таблицы 3, в период 2007-2012 гг. их объем увеличился почти вдвое по России в целом и практически по всем федеральным округам.

Таблица 3
Динамика инвестиций в основной капитал по федеральным округам РФ (млн. руб.)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	6716222	8781616	7976013	9152096	11035652	12568835
Центральный федеральный округ	1779599	2278329	1928138	2099824	2458312	2689587
Северо-Западный федеральный округ	832478	1040669	933693	1134405	1329968	1449190
Южный федеральный округ	496911	704183	709382	907962	1079284	1232201
Северо-Кавказский федеральный округ	199888	260241	267085	313412	347504	397180
Приволжский федеральный округ	1148397	1485341	1279154	1437472	1702521	1980652
Уральский федеральный округ	1113151	1482552	1337857	1490849	1838272	1994686
Сибирский федеральный округ	708951	945556	834593	980472	1219287	1416604
Дальневосточный федеральный округ	436849	584745	686111	787699	1060505	940142

**Регионы России. Социально-экономические показатели.*
Раздел: Инвестиции. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.928.

При этом основная доля инвестиций в основной капитал формируется за счет собственных средств и средств федерального бюджета (*рис. 2*).

Однако необходимо отметить то, что регионы Юга России (Южного и Северо-Кавказского федеральных округов) находятся на периферийных позициях среди других федеральных округов по объему привлекаемых инвестиций.

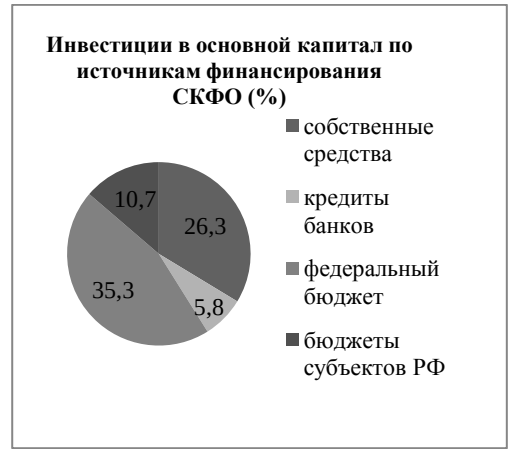


Рис. 2. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Южном и Северо-Кавказском федеральным округам в 2012 году (%)

**Регионы России. Социально-экономические показатели. Раздел: Инвестиции. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.938.*

Среди субъектов Федерации Юга России самой слабой динамикой характеризуются Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика (*таблица 4*).

Таблица 4
Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам Федерации Юга России (млн. руб.)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Южный федеральный округ	496911	704183	709382	907962	1079284	1232201
Республика Адыгея	10973	13275	15874	14036	18703	14666
Республика Калмыкия	6151	7950	8106	6970	9779	13821
Краснодарский край	229714	332532	377013	589623	711720	797753
Астраханская область	49970	68273	61953	59863	69024	81632
Волгоградская область	64954	88440	75591	78431	104080	126120
Ростовская область	135150	193713	170845	159038	165978	198208
Северо-Кавказский федеральный округ	199888	260241	267085	313412	347504	397180
Республика Дагестан	60713	86938	102189	120653	137114	152404
Республика Ингушетия	7678	3951	6523	7452	6100	10498
Кабардино-Балкарская Республика	12788	15889	17514	20958	20855	25572
Карачаево-Черкесская Республика	9082	11001	10145	9140	13610	17952
Республика Северная Осетия - Алания	14644	17032	13927	16204	19927	21825
Чеченская Республика	41318	50380	41508	50369	51632	53506
Ставропольский край	53665	75051	75279	88635	98265	115423

**Регионы России. Социально-экономические показатели. Раздел: Инвестиции. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.928.*

Кроме того, объемы поступлений иностранных инвестиций в экономику Южного и Северо-Кавказского федеральных округов являются самыми низкими среди федеральных округов Российской Федерации (*рис. 3*).

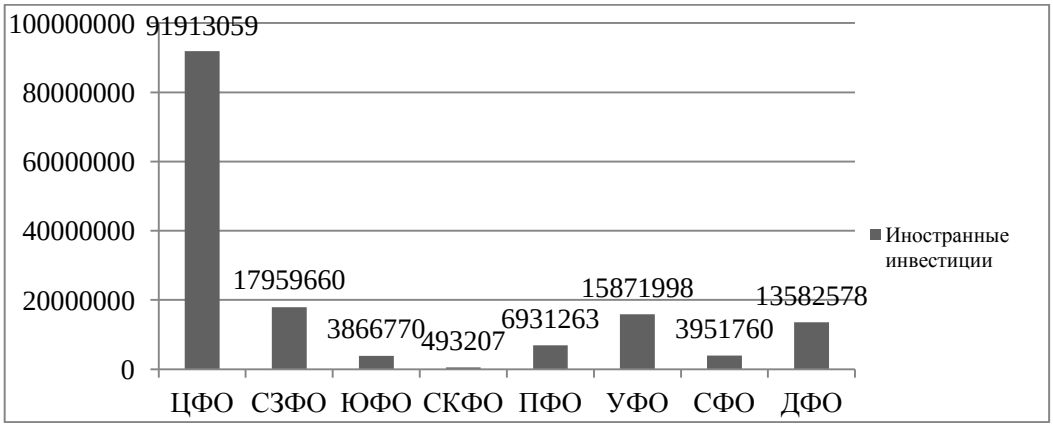


Рис. 3 Иностранные инвестиции по федеральным округам РФ в 2012 году (тыс. долл. США)

**Регионы России. Социально-экономические показатели. Раздел: Инвестиции. Стат.сб./Росстат. - М. 2013. С.948.*

Такое положение дел обусловлено не только рядом объективных причин (геополитическим положением регионов, монопрофильной спецификой отраслевой структуры производства большинства регионов Юга России и др.), но и слабой развитостью институтов региональной инвестиционной политики. В настоящее время, по справедливому мнению Т.В. Кашниковой, «трудно надеяться на многочисленность и мощность зарубежных инвесторов. Они, однако, могут рискнуть вложить средства в «территориальные точки роста», где имеются инновационно-технологические возможности. Опыт реализации этих возможностей показывает, что в одних случаях осуществляется стратегия преследования, т. е. освоение конкурентоспособной продукции и укрепление своих позиций на соответствующих рынках за счет имеющихся ресурсов, в том числе инновационного и интеллектуального потенциала региона. Может быть осуществлена и стратегия передовых рубежей, когда ориентируется на использование достижений научно-технического прогресса (НТП) для создания новых продуктов и технологий, формирования спроса, новых рынков [1,58].

В этих условиях создание эффективного механизма привлечения инвестиций в регионы Юга России выступает одним из направлений институциональной модернизации региональной экономической политики.

В прикладном аспекте эффективность модернизации институтов региональной экономической политики выступает ключевым элементом в обеспечении экономического роста и включении регионов Юга России в процессы глобальной интеграции.

Поскольку региональная экономическая политика детерминирована внутренними и внешними социально-экономическими и политическими факторами, важнейшей задачей модернизации ее институтов выступает создание механизмов адаптации региональной производственной системы к вызовам глобальной интеграции.

Поэтому реализация региональной экономической политики должна быть направлена на повышение темпов и обеспечение устойчивости регионального экономического роста, что в современных условиях требует:

- создания высокопроизводительных рабочих мест;
- роста объема инвестиций в реальный и высокотехнологичный секторы экономики;
- увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей;
- увеличение производительности труда.

Достижению этих целей будет способствовать институциональная модернизация региональной экономической политики на Юге России, направленная на формирование инновационных институтов территориального развития.

Литература

1. *Кашникова Т.В.* Концепции стабилизации экономического роста: сравнительный анализ // Экономический механизм устойчивого развития экономики России в условиях нестабильной внешней среды. Коллективная монография. Ростов-на-Дону. Издательство: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие – XXI век». 2013. С.57-58.
2. *Мамедов О.Ю., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В.* Экономическая специфика периферийных регионов Юга России // Jornal of economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). Том 4. №4. 2013. С. 23-33.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат.сб./Росстат. М., 2013.

Место аутсорсинга в мировой экономике
Бобабекова К.Ш.

Бобабекова Комола Шухратбек-кизи / Bobabekova Komola Shuxratbek-kizi – магистрант, кафедра международных экономических отношений, экономический факультет Мурманский технический государственный университет, г. Мурманск

Аннотация: *актуальность данной темы обусловлена растущим спросом на аутсорсинговые услуги. В работе рассмотрены понятия и основные виды услуг аутсорсинга, также, изложены его достоинства и недостатки.*
Abstract: *the relevance of this topic is due in connection with the growing demand for outsourcing services. The article review conception of outsourcingand the main type of it. As well, sets out the advantages and disadvantages of outsourcing.*

Ключевые слова: *аутсорсинг, роль аутсорсинга, бухгалтерский аутсорсинг, аутстаффинг, формы ИТ-аутсорсинга.*
Keywords: *outsourcing, the role of outsourcing, bookkeeping outsourcing, outstaffing, forms of IT outsourcing.*

Взаимозависимость стран обуславливает изменение организационной структуры мирового хозяйства, развитие инвестиций, транснациональной торговли, международного разделения труда, аутсорсинга и тесные информационные связи.

Предметом изучения данной работы является – аутсорсинг.

Роль аутсорсинга растет и набирает обороты в сознании мирового бизнес-круга. В большинстве случаев однопрофильные организации сосредотачиваются на узком направлении цепочки ценностей, а оставшуюся часть передают подрядчикам, иными словами используют услуги аутсорсинга.

На российском рынке аутсорсинг появился недавно. Зарубежные и совместные компании были первыми потребителями таких услуг в России. На сегодняшний день российские фирмы все чаще пользуются услугами аутсорсеров.

Понятия «аутсорсинг» (от английского «outsourcing») переводится как использование чужих ресурсов.

Впервые, американская компания EDS в 1963 году создала концепцию аутсорсинга в области информационных технологий [1].

Сущность аутсорсинга заключается в следующем: организация сосредотачивает все свои ресурсы в основном виде деятельности, а сопутствующие бизнес-функции передает профессиональному партнеру. Иными словами, аутсорсинг способствует достижению поставленных целей и задач с помощью распределения деятельности компании между внутренними и внешними ресурсами.

В настоящее время, аутсорсинг включает в себя три основные задачи:

- концентрация только на одном, основном виде деятельности компании;
- решение второстепенных или сопутствующих задач, необходимо передать тому, для кого эти задачи являются первостепенными;
- при таком раскладе экономятся силы заказчика и исполнитель получит доход.

Виды аутсорсинга.

1.Аутсорсинг бизнес-процессов характеризуется постоянно меняющимися технологическими процессами. Совокупность, таких процессов включает в себя бухгалтерию, начисление и учет заработной платы, исчисление налогообложения, финансы, трудовые ресурсы, пункты обслуживание конечных потребителей.

2.Развитие информационных технологий в конце XX века поспособствовало распространению услуги ИТ-аутсорсинга. ИТ-аутсорсинг включается в себя планировку, разработку, ввод и контроль за ходом выполнения работы, процессов и модернизации ИТ-инфраструктуры организации. На сегодняшний день, ИТ-аутсорсинг охватывает самый широкий круг видов деятельности, начиная от разработки программных обеспечений для компании, до обслуживания офисной оргтехники аутсайдерами. ИТ-аутсорсинг наиболее широко распространенный вид аутсорсинга в мире [3].

Существуют различные формы ИТ-аутсорсинга:

Формы	**Характеристика**
Аутсорсинг части ИТ-инфраструктуры	Установка и сопровождение систем ERP, CRM и т.д. выполняет внешний подрядчик.
Аутсорсинг части ИТ-инфраструктуры	Частичная передача ИТ-процессов. Например: внедрение системы производит аутсорсер, а ее сопровождением занимается собственный ИТ-отдел компании.
Аутсорсинг аппаратного обеспечения	Этот вид аутсорсинга слабо развит в России. Аппаратным обеспечением и техническим обслуживанием этого оборудования занимается аутсорсинговая компания.
Аутсорсинг отдельных процессов в рамках всей ИТ-инфраструктуры	Аутсорсер выполняет полный цикл отдельных процессов для всей ИТ-инфраструктуры организации.
Полный аутсорсинг	Нет собственных ИТ-специалистов в организации.

3.Производственно-хозяйственный аутсорсинг выполняет обслуживающую работу. Например, уборка помещений, использование объектов недвижимости, питание для рабочих, инвентаризация товара и т.д.

4.Производители электроники и телекоммуникационных организаций часто пользуются услугами промышленного или производственного подрядчика. Это выгоднее, чем вести производственный процесс своими силами. Так же, это позволяет сосредоточиться на основном виде деятельности организации, разрабатывать новые виды продуктов или услуг.

5. В России бухгалтерский аутсорсинг пользуется спросом в среде руководителей малого и среднего бизнеса. В мировой практике крупные предприятия предпочитают пользоваться услугами посторонних организаций, т.к. это выгоднее, чем иметь бухгалтера в штате компании. Бухгалтерский аутсорсер в полной мере выполняет все функции бухгалтерии в компании, начиная от выставления первичных документов контрагентам до исполнения банковских платежей [2, 128].

6.Аутсорсинг офисной печати выгоден для небольших предприятий, имеющих нестабильный объем печатных работ. Этот способ значительно сократит первоначальный оборотный капитал. Суть данного аутсорсинга заключается в том, что организация использует

услуги специализированных предприятий, имеющих технику офисной печати и оплачивает только стоимость печатной страницы, а аутсорсинговая компания берет на себя все расходы, связанные с эксплуатацией печатного оборудования и риски связанные с печатью.

7.Аутстаффинг (наем персонала) является выгодным предложением для всех типов организаций. Это позволяет работать с квалифицированным персоналом без юридического оформления. Этой услугой часто пользуется иностранные компании, имеющие филиалы в России, т.к. это позволяет существенно снизить социальные выплаты. [3].

Существует 3 формы аутстаффинга:

Формы	**Характеристика**
Лизинг персонала staffleasing	Максимальный срок договора 3 месяца. Обычно, это работники, набираемые во время отпусков, болезни основного персонала. Так же обслуживающий персонал на ярмарках, в конференциях или на выставках.
Подбор временного персонала temporarystaffing	У компании нет необходимости иметь в штате сотрудника с узкой специализацией, когда организация редко пользуется возможностями сотрудника.
Выведение персонала за штат outstaffing	Чтоб избежать подоходного налога и социальных пособий, предприятие выводит персонал за штат.

8.Аутсорсинг маркетинга позволяет компании решать специфические задачи, так же дает конкурентное преимущество, благодаря узкой специализации персонала аутсорсера.

9.В среде небольших организаций с каждым днем растет спрос на услуги аутсорсинга call-центров. Это оправдано, т.к. малым предприятиям нет необходимости покупки оборудования, содержание и обучение персонала. На сегодняшний день, большинство банковских, страховых и телекоммуникационных предприятий активно пользуются услугами call-центров.

Руководитель организации, приняв решения воспользоваться услугами аутсорсера call-центра, перенаправляет штатных менеджеров выполнять другие задачи.

Использование call-центров позволяет предприятию найти новые возможности для процветания бизнеса с минимальными вложениями.

При принятии решения воспользоваться аутсорсингом, следует взвесить все преимущества и недостатки этой услуги.

Преимущество	**Недостатки**
Концентрация на основном виде деятельности	Утечка конфиденциальной информации компании, следовательно, снижение конкурентоспособности организации.
Сокращение штата организации	Отсутствие контроля над деятельностью предприятия, которое выполняет услугу.
Возможность получить качественную услугу, благодаря узкоспециализированному персоналу предприятия	Отсутствие законодательной базы в РФ.
Повышение конкурентоспособности фирмы за счет взаимодействия с партнерами, имеющими высокотехнологическое оборудование	

Подводя итог, при применении аутсорсинга нужно учитывать не только мировой опыт работы, но и особенности российского менталитета, слабое развитие законодательства. С каждым днем расширяется список предоставляемых услуг аутсорсинга, что увеличивает возможность взаимовыгодного партнерства не только с отечественными предприятиями, но и с зарубежными компаниями.

Таким образом, аутсорсинг является новой формой производственно-экономического развития партнерства не только внутри страны, но и во всем мире.

Литература

1. *Аникин Б.* Аутсорсинг. М.: Инфра М, 2012. 186 с.
2. *Меньшиков П.* Каким компаниям и чем выгоден аутсорсинг бухгалтерии // Генеральный директор. 2011. № 12. 128 – 135 с.
3. Журнал «СЕО». 2012. №9: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gaap.ru/articles/Autsourcing-po-russki-medlenno-zapryagaem/. (Дата обращения: 15.09.2014)

К вопросу об актуальности исследования проблем защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными органами Российской Федерации

Заиграев В.А.

Заиграев Василий Александрович / Zaigraev Vasiliy Alexandrovich – магистрант, экономический факультет, кафедра экономики таможенного дела Российская таможенная академия, г. Москва

Аннотация: *в статье обозначены актуальные проблемы защиты таможенными органами объектов интеллектуальной собственности и предложены основные направления ее совершенствования.*

Abstract: *the article marked urgent problems of protection by the customs authorities of intellectual property and the basic directions of its development.*

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, таможенный контроль, правообладатель, Таможенный союз.*

Keywords: *intellectual property, customs control, the right holder, the Customs Union.*

Защита прав интеллектуальной собственности приобретает все большее значение в условиях развития Таможенного союза, формирования Единого экономического пространства, роста внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза. Через таможенную границу Таможенного союза перемещается все больше товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, которая составляет значительную часть стоимости товаров.

Охрана и защита прав интеллектуальной собственности на единой таможенной территории Таможенного союза обеспечиваются сложным механизмом международного и национального правового регулирования, максимально приближенного к международно-правовым стандартам.

Основополагающим документом, регулирующим правоотношения в рамках Таможенного союза на наднациональном уровне, является Таможенный кодекс Таможенного союза. Вопросы интеллектуальной собственности регулирует глава 46 ТК ТС, которая определяет меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами [1].

На национальном уровне вопросы интеллектуальной собственности регулирует Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (глава 42) [4].

Третьим документом является межправительственное Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г. [2].

Работа по ведению Единого реестра осуществляется в соответствии с Регламентом взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 290 [3].

В Российской Федерации основными органами государства, наделенными полномочиями осуществлять такую защиту, выступают таможенные органы Российской Федерации.

Условно полномочия таможенных органов Таможенного союза по защите объектов интеллектуальной собственности могут быть разделены на три основных направления:

- ведение Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности;
- применение мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;
- а также выявление, пресечение правонарушений и привлечение к ответственности (нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, незаконное использование чужого товарного знака).

Защита интеллектуальной собственности сегодня является одним из приоритетных направлений деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Одним из важных инструментов защиты интересов правообладателей является таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее – таможенный реестр), который ведется ФТС России на основании заявлений обладателей исключительных прав.

На конец 2013 года в таможенном реестре содержалось 3 053 объекта интеллектуальной собственности, принадлежащих как зарубежным, так и российским компаниям, в том числе 3 021 товарный знак, 30 объектов авторского права, 2 наименования мест происхождения товаров.

Более 50% общего объема товарных знаков принадлежит отечественным правообладателям, среди которых значительная доля приходится на российские кондитерские фабрики – ОАО «Красный Октябрь», ОАО «РотФронт», ОАО «Концерн Бабаевский», а также на крупнейшие производственные предприятия – ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «ГАЗ», ОАО «КАМАЗ», ЗАО «ЗилАйПи».

В товарной структуре таможенного реестра преобладают алкогольные напитки, кондитерские изделия, спортивная одежда и обувь.

Таможенные органы обеспечивают защиту 44 товарных знаков, принадлежащих Международному олимпийскому комитету, Международному паралимпийскому комитету, Олимпийскому комитету России и Оргкомитету «Сочи-2014».

Важным направлением деятельности ФТС России является сотрудничество с федеральными органами исполнительной власти, общественными и международными

организациями, таможенными службами иностранных государств, а также представителями правообладателей. На постоянной основе проводятся заседания совместных рабочих групп ФТС России и Федеральной службы по интеллектуальной собственности, ФТС России и НП «РусБренд».

С целью своевременного предупреждения и выявления правонарушений таможенные органы регулярно проводят специальные мероприятия на основе поступающей информации о нарушении законодательства в отношении прав интеллектуальной собственности. Предметами правонарушений чаще всего являются одежда, обувь, алкогольная продукция, минеральные воды и соки, автозапчасти.

Таможенными органами в 2013 году возбуждено 1 188 дел об АП, из них 1 155 дел об АП – по статье 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 33 дела об АП – по части 1 статьи 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав), выявлено более 9,4 млн. единиц контрафактной продукции.

В результате выявленных случаев перемещения товаров с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности таможенными органами в 2013 году предотвращен ущерб, нанесенный правообладателям объектов интеллектуальной собственности, на сумму около 5 млрд. рублей (в 2012 году сумма ущерба составила более 2,3 млрд. рублей) [5].

Наряду с положительными моментами и высокими результатами деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности, следует отметить и негативные тенденции, формирующие проблемы при защите таможенными органами объектов интеллектуальной собственности.

Так, такими проблемами являются:

- отсутствие с момента формирования Таможенного союза контроля за перемещением товаров на внутренних границах государств-членов Таможенного союза, что влечет риск поступления огромного количества контрафактной продукции в Российскую Федерацию.

- различная правоприменительная практика по противодействию ввоза иностранных контрафактных товаров в Республики Казахстан и Республики Беларусь, создающая риск поставок контрафактных товаров не только в Российскую Федерацию, а и на территории союзных государств.

- существование советских товарных знаков, права на которые в России, Беларуси или Казахстане могут принадлежать разным лицам. Таким образом, высок риск признания товара, выпущенного на территории одной страны, контрафактным на территории другой.

- недобросовестные правообладатели. При защите таможенными органами объектов интеллектуальной собственности высок риск «сговора» правообладателя и импортера-нарушителя. Зачастую правообладатели идут на уступки нарушителям в обмен на финансовую компенсацию, то есть отказываются от защиты своих прав.

- проблема ввоза без санкции правообладателя на территорию страны оригинального товара, защищенного товарным знаком («исчерпание прав»). В данном случае очень высок риск «параллельного» импорта.

- проблема рейдерства. При наличии заявления компании-рейдера, в подавляющем большинстве случаев не являющейся производителем какой бы то ни было продукции, но зарегистрировавшей тот или иной товарный знак, таможенные органы вынуждены также защищать, способствуя тем недобросовестной конкуренции.

- отсутствие в рамках административного расследования экспертизы на предмет сходства до степени смешения. В этой связи может возникнуть риск невозможности отстаивания интересов таможенных органов в судах при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности.

- отсутствует информации об имеющихся лицензионных платежах, в связи с чем, высок

риск занижения участником ВЭД таможенной стоимости.

- несовершенство нормативного правового обеспечения, что влечет риск поступления товара, признанного судом контрафактным и представляющий угрозу здоровью и жизни людей, до потребителя.

Нарушения прав интеллектуальной собственности в большинстве случаев сопровождаются:

- перемещением товаров через таможенную границу под видом товаров не для коммерческих целей;

- перемещением товаров, содержащих товарные знаки, сходные до степени смешения с зарегистрированными объектами интеллектуальной собственности;

- сокрытием от таможенного контроля товаров, перемещаемых через таможенную границу;

- перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу с обманным использованием документов или средств идентификации и т.д.

Дела, связанные с нарушением исключительных прав, являются одной из самых сложных категорий дел. Сложность эта обусловлена множеством причин, одни из которых носят субъективный характер и связаны с отсутствием у стороны, обращающейся за защитой своего права, необходимого опыта и знаний, другие причины носят объективный характер (например, недостаточность нормативных правовых актов).

Практика проводимых таможенными органами мероприятий показывает, что в связи с созданием Таможенного союза внутренний рынок увеличился и действия правоохранительных органов должны быть слаженными, а их результативность напрямую связана с уровнем согласованного и комплексного взаимодействия с другими правоохранительными органами, в том числе и правоохранительными органами стран-членов Таможенного союза.

В таких условиях защита таможенными органами объектов интеллектуальной собственности является не только особо важным направлением деятельности, но и очень сложным одновременно. Широкий круг правообладателей, различные антиконтрафактные стратегии проводимые компаниями; различные логистические схемы поставок товаров, частые изменения в контактной информации создают большие сложности в работе таможенных органов. К сегодняшнему дню в таможенном реестре зарегистрировано более 3000 объектов интеллектуальной собственности, поэтому эффективная защита таможенными органами объектов интеллектуальной собственности возможна только в тесном взаимодействии с правообладателями, так как практика показывает, что эффективность реализации права по защите своего исключительного права на объект интеллектуальной собственности во многом зависит от самого правообладателя, от того, насколько обдуманными и выверенными будут его действия по защите принадлежащего ему права.

Таким образом, в целях повышения эффективности деятельности таможенных органов по обеспечению защиты прав интеллектуальной собственности, следует выделить следующие направления ее совершенствования:

- приведение национального законодательства в соответствие с Таможенным кодексом Таможенного союза и международными договорами, заключенными в рамках Таможенного союза;

- унификация полномочий таможенных органов государств-членов Таможенного союза;

- снижение отсылочных норм к национальному законодательству;

- единообразное практическое применение странами-членами Таможенного союза унифицированных норм (формирование единых стандартов правоприменительной практики

таможенных органов в сфере обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности на всей территории Таможенного союза);

- наделение таможенных органов Республики Беларусь и Республики Казахстан полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности; наложению обеспечительных мер (арест, изъятие); проведению административных расследований об административных правонарушениях, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности;

- активное взаимодействие с правообладателями.

Литература

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза (Заключено в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 №290 «О Регламенте взаимодействия таможенных органов государств-членов таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Официальный сайт Федеральной таможенной службы: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru (Дата обращения 18.09.2014).

Основы антикризисного управления кредитным риском коммерческого банка

Популо А.А.

Популо Анастасия Андреевна / Populo Anastasija Andreevna – студент, кафедра финансовых рынков и финансового инжиниринга, кредитно-экономический факультет
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва.

Аннотация: *данная статья посвящена анализу кредитных рисков коммерческого банка, мер по их оценке и устранению негативных последствий. При грамотном антикризисном управлении кредитным риском банк, используя соответствующие методы и опираясь на результаты количественного анализа, может не только справиться с возникшими неплатежами в настоящем, но и предотвратить возможность их появления в будущем.*

Ключевые слова: *кредитный риск, коммерческий банк, антикризисное управление, кредитный портфель, коэффициент риска.*
Keywords: *credit risk, commercial Bank, crisis management, loan portfolio, risk ratio.*

Основу банковского бизнеса составляют кредитные операции, являясь наиболее существенной статьей доходов банка. В процессе кредитования банк подвергается кредитному риску, наиболее значимому среди разнообразия банковских рисков, поскольку он напрямую влияет на получение прибыли.

В современных условиях неустойчивой экономической среды шансы коммерческих банков попасть в кризисную ситуацию возрастают. Это делает поиск оптимального соотношения между степенью риска и доходностью по кредитным операциям при помощи грамотного антикризисного управления кредитным рисков одной их главных задач, стоящих перед банками.

Так, кредитный риск – это риск несвоевременного, либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед банком в соответствии с условиями договора [3, 71].

Для того чтобы определить подверженность банка кредитному риску, проводится количественный анализ кредитного портфеля, представляющего собой совокупность всех кредитных операций, осуществляемых банком с целью получения прибыли. Осуществляется расчет относительных показателей, позволяющих оценить кредитные риски в состав кредитного портфеля банка.

В первую очередь анализируется динамика объема просроченной задолженности. Этот показатель является важным индикатором качества кредитного портфеля. Чем больше доля просроченной задолженности, тем хуже качество кредитного портфеля (приемлемый уровень – 5 % от совокупного кредитного портфеля банка).

Выявить причину роста задолженности позволяет коэффициент опережения, который рассчитывается как отношение темпов прироста кредитного портфеля к темпам прироста просроченной задолженности. Если результат больше единицы, то угроза финансовой устойчивости банка отсутствует, так как просроченная задолженность увеличивается вследствие роста кредитного портфеля. Иначе рост задолженности связан с ухудшением финансового положения заемщиков, что грозит банку потерей ликвидности [4,105].

Следующим этапов является проведение расчетов для определения степени рисковости деятельность банка. К ним относятся:

- коэффициент резерва, позволяющий определить степень защищенности банка от невозврата ссуд:

$$K_{рез} = \frac{РВПС}{КП} \times 100\%,$$

где *РВПС* – сумма фактически созданного резерва, тыс. руб.;
КП – кредитный портфель банка, тыс. руб.

- Коэффициент риска, оценивающий качество кредитного портфеля с точки зрения кредитного риска.

$$K_{риска} = \frac{КП - РВПС}{КП},$$

- Коэффициент проблемности кредитов, показывающий долю просроченных кредитов в общей сумме задолженности:

$$K_{пробл} = \frac{ПЗ}{КП} \times 100\%,$$

где *ПЗ* – сумма просроченной задолженности, тыс. руб. [3, 117].

Кроме прочего, важно определить соответствие значений рисков нормативам Инструкции Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков».

После расчетов всех приведенных выше относительных показателей наступает самый ответственный момент – оценка совокупного риска кредитного портфеля, состоящая из трех этапов.

Первый этап позволяет определить вероятные потери кредитного портфеля коммерческого банка. Для этого необходимо рассмотреть миграцию просроченной задолженности и рассчитать коэффициент миграции ($К_М$), равный отношению суммы просроченных кредитов, входящих в определенную группу однородных ссуд к итоговой сумме по группе однородных ссуд, стоящих на порядок раньше в классификации просроченных ссуд.

На втором этапе рассчитывается коэффициент потерь ($К_П$). Он получается путем перемножения коэффициентов миграции ($К_М$) просроченной задолженности для всех групп однородных ссуд. На основе этих расчетов можно определить, в какой области кредитования наблюдается наибольший риск невозврата кредитов.

На третьем, завершающем, этапе происходит оценка совокупного риска кредитного портфеля путем перемножения коэффициентов потерь по каждой группе однородных ссуд на остатки непросроченных кредитов по данной группе. Так можно определить вероятную сумму убытка банка при наступлении негативных обстоятельств в виде неплатежей клиентов по кредитам.

В целях осуществления эффективного антикризисного управления кредитным риском необходимо повышать качество кредитного портфеля банка на основе проанализированных показателей путем минимизации его риска [2, 63]. Антикризисное управление рисками уже созданного кредитного портфеля обеспечивается с помощью применения специальных методов:

- Лимитирование – расчет лимита кредитования на заемщика или группу заемщиков для определения предельной суммы кредита, что помогает банку избежать потерь вследствие необдуманной концентрации какого-то из видов риска, а также диверсифицировать кредитный портфель и обеспечить стабильные доходы.
- Диверсификация портфеля – процесс распределения инвестируемых средств между различными объектами вложений с целью снижения риска. В случае с кредитным риском, диверсификацией является предоставление кредитов более мелкими суммами большему количеству клиентов при сохранении общего объема кредитования.
- Резервирование – направлено на защиту вкладчиков, кредиторов и акционеров. Осуществляется с целью недопущения убытков от невозврата долга из-за неплатежеспособности заемщиков [5].
- Обеспечение обязательств – это гарантия возврата кредита, становится потенциальным источником погашения кредита. Выступает в форме поручительства, гарантии или залога. Наименее ликвидным считается залог товаров в обороте, наиболее привлекательным являются векселя и депозитные сертификаты, котируемые ценные бумаги и недвижимое имущество [1, 169].
- Страхование кредитных рисков – это страхование, при котором объектом является риск неплатежа со стороны покупателей продукции при предоставлении им товарного (коммерческого) кредита или при поставке им продукции на условиях последующей оплаты.
- Распределение – включение в процентную ставку рисковой надбавки, которая рассчитывается исходя из долговой нагрузки заемщика, размера годовой выручки, вида и стоимости обеспечения и т.д.

Таким образом, в современной экономике, где кредитование играет существенную роль, банки, выдавая кредиты, неизбежно несут связанные с ними потери. Во избежание невозврата заемщиком средств, банки применяют различные методы и стратегии для снижения вероятности возникновения кредитных рисков.

В условиях нестабильной экономической ситуации в экономике, и особенно в банковской сфере, профессиональное антикризисное управление банковскими рисками, оперативная идентификация и учет факторов риска в повседневной финансовой деятельности приобретают первостепенное значение.

Проводится анализ структуры и динамики кредитного портфеля, оценка кредитного риска и риска кредитного портфеля, которые дают представление руководству банка о размерах и вероятных потерях по ссудам различного объема, а значит, дают возможность своевременно минимизировать и устранять возможные потери и негативные последствия после них.

Литература

1. *Балабанов А.И.* Банки и банковское дело: Учебник для вузов. 2-е изд. СПб.: Питер, 2007.
2. *Горелая Н.В.* Антикризисное управление в коммерческом банке // Управление корпоративными финансами. №1. 2009.
3. *Костиков О.В.* Грани банковских рисков: Банковские риски / О.В. Костиков, М.К. Михайлов // Банковское дело. 2009, янв.(№ 1).
4. *Лаврушина О.И.* Деньги, кредит, банки: Учебник. М.: «Финансы и статистика», 2009.
5. Российская Федерация. Законы. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери №1678-З ФЗ. Принят ГД РФ 12 января 2009 г. (в редакции федерального закона от 9 августа 2012 г. № 23-ФЗ).

Направление повышения конкурентоспособности предприятия

Рамазанов И.Ш.

Рамазанов Ильдар Шухратович / Ramazanov Ildar Shuxratovich – студент, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, факультет финансово-экономического института Тюменский государственный университет, г. Тюмень.

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена продолжающимся процессом глобализации, значительные структурные сдвиги которого привносят элементы ускоренного развития научно-технической революции и крупномасштабного трансграничного перемещения капитала в конкурентную борьбу, требуя немедленной реакции со стороны предприятий, стремящихся остаться конкурентоспособными в новых условиях рыночных формирований.*

Abstract: *the actuality of the theme is based on the ongoing process of globalization, the prominent progress of which, is adding the accelerated development of scientific and technical revolution and large scale transboundary movement of capital to the competition, claiming immediate reaction from the side of organization, aiming to remain competitive in the new terms of market formation.*

Ключевые слова: *глобализация, конкуренция, анализ, производство, дифференциация, стратегия.*

Keywords: *globalization, competition, analysis, production, differentiation strategy.*

Одним из важнейших признаков рынка является конкуренция как форма взаимного соперничества субъектов рынка и механизм регулирования общественного производства.

Определение конкуренции, приведенное в российском законодательстве, звучит следующим образом: «конкуренция – состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1,с.186].

Конкуренция в экономике выполняет ряд функций [3,с.6-10]:

- выявляет и устанавливает рыночную стоимость товара;
- сводит конкретный труд к общественно необходимому;
- содействует выравниванию индивидуальных стоимостей и прибыли в зависимости от производительности труда и эффективности управления производством.

Конкуренция сегодня является важной и мощной силой, способствующей динамичному развитию национального хозяйства. Возможности завоевания предприятием рынка зависят не только от внутренних факторов, но и от внешних условий, а также обстоятельств складывающихся на рынке.

Принято выделять факторы, оказывающие воздействие на интенсивность конкуренции, и, как следствие, на уровень конкурентоспособности предприятия:

- потенциал рынка (возможная емкость);
- легкость доступа;
- вид товара;
- входные барьеры;
- однородность рынка;
- структура отрасли или конкурентные позиции организации;
- степень вовлечения предприятий в данную отрасль;
- возможность технологических нововведений;
- экономия на масштабе;
- диверсификация предприятия.

Развитие предприятия зависит от многих факторов. Однако успех в большой степени определяется небольшим их числом, так называемыми ключевыми факторами успеха в бизнесе. Как правило, ключевые факторы успеха выявляются в ходе «мозговой» атаки, которая проводится группой экспертов из числа сотрудников, занимающихся развитием предприятия.

Формирование конкурентных преимуществ, предприятия происходят за счет выбора правильной деловой стратегии, основой которой, непосредственно, являются эти самые преимущества [2, с.33-41]:

- лидерство в издержках (себестоимости продукции);
- дифференциация продукции;
- фокусирование (концентрация);
- ранний выход на рынок (стратегия первопроходца);
- синергизм.

Абсолютное лидерство в издержках – вариант стратегии, при котором «более низкие по сравнению с конкурентами затраты становятся лейтмотивом всей стратегии». В этом случае компания достигает своей главной цели – абсолютного отраслевого лидерства в издержках – благодаря применению комплекса специальных экономических мер.

В основе следующего базового варианта, выделенного М. Портером, – *стратегии дифференциации* – лежит идея создания уникального, т.е. дифференцированного продукта.

Фокусирование – третья, разработанная М. Портером базовая стратегия, предполагающая фокусирование деятельности компании на каком-либо аспекте рынка: группе покупателей, виде продукции, географическом сегменте и т.п.

Стратегия первопроходца, или раннего выхода на рынок, означает, что фирма первая предлагает на рынок оригинальный товар или услугу. Данная стратегия может обеспечить устойчивое конкурентное преимущество, получение монопольной, сверхвысокой прибыли и достижение быстрого роста фирмы. *Стратегия синергизма* – это стратегия получения конкурентных преимуществ за счет соединения двух или большего числа бизнес-единиц (хозяйственных подразделений) в одних руках. Стратегия синергизма предполагает повышение эффективности деятельности за счет совместного использования ресурсов (синергия технологий и издержек), рыночной инфраструктуры (совместный сбыт) или сфер деятельности (синергия планирования и управления).

Таким образом, конкурентоспособность – способность к постоянному анализу, как внутренней среды, так и внешней среды предприятия, оперативного реагирования на достаточно быстрые изменения окружающей среды на рынке. Конечно, анализ конкурентных преимуществ очень трудоемкий процесс, который имеет множество различных методов, с помощью которых, предприятие путем анализа может выявить собственные конкурентные преимущества, если их нет, либо повысить конкурентное положение на рынке, выбрав ту или иную стратегию, но делать это необходимо постоянно.

Для удержания заданного уровня конкурентоспособности предприятия в условиях высокой динамики деловой среды необходимо оперативно и гибко реагировать на изменения окружающей среды, что возможно при наличии эффективной интегрированной системы позиционирования промышленного предприятия.

Литература

1. Грани конкурентоспособности: государство, регион, предприятие, товар / Под ред. С. С. Чернова. Новосибирск: СИБПРИНТ, 2008. 186 с.
2. *Портер М.* Конкурентная стратегия. М.: 200533-41 с.
3. *Фасхиев Х.А*. Как измерить конкурентоспособность предприятия? // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 4 (36). С. 6-10.

Самоидентификация как опыт

Болдин С.Ю.

Болдин Сергей Юрьевич / Boldin Sergey Yurevich – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, истории и политологии, факультет сервиса и туризма Волгоградский аграрный университет, г. Волгоград

***Аннотация**: статья посвящена анализу понятия самоидентификации. Производится попытка рассмотреть самоидентификацию как вид опыта.*
***Abstract**: the article analyzes the concept of identity. The author made an attempt to consider the self-identification as a kind of the experience.*

***Ключевые слова**: самоидентификация, опыт, личность, психология.*
***Keywords**: self-identification, experience, personality, psychology.*

Понятие самоидентификации прочно вошло в лексикон современной науки. Несмотря на многозначность и неопределенность, оно вполне успешно используется в ряде гуманитарных дисциплин. С подачи психологов самоидентификацией называют один из важнейших процессов формирования психики индивида. Подобно идентификации, самоидентификация представляет собой процесс отождествления себя с другим человеком или социальной группой для построения образа собственного Я. Различие же состоит лишь в том, что приставка «само» указывает на сознательный характер данного процесса. Идентичность, возникшая в результате самоидентификации, является преимущественно плодом личных усилий и воли индивида.

Основной проблемой, возникающей в процессе изучения самоидентификации, является проблема ее адекватности. Значительная часть исследований самоидентификации в рамках психологии посвящена проблемам неадекватной самоидентификации и ее последствий. Как возможна неадекватная самоидентификация? Что выступает в данном случае критерием адекватности? Как, в принципе, можно говорить об адекватности процесса, в рамках которого отождествляется нетождественное: Я и Другой?

Эмпирическим основанием для заявления о неадекватности самоидентификации может служить факт наличия у индивида психологических проблем, связанных, так или иначе, с «неверной» идентичностью. В данном случае стоит говорить о неадекватности самоидентификации действительности как таковой или, что более вероятно, социальному окружению индивида.

Еще одним критерием адекватности самоидентификации может служить целостность переживаний самого индивида. В таком случае можно признать неадекватной самоидентификацию, которая не выражает в своем результате сущности самого индивида. Сущность индивида, при этом, может пониматься различно: как совокупность эмоций и чувств индивида, его воля, его потребности, его влечения.

Вне зависимости от того, что избирается в качестве критерия адекватности, мы наблюдаем использование принципа реальности в оценке идентичности индивида в рамках современной психологии. Другими словами, индивиду, в процессе построения собственной идентичности, необходимо всегда соответствовать чему-либо, что можно назвать реальностью: его истинным желаниям, истинным потребностям, или просто «реальному положению дел». Таким образом, индивид оказывается в двойственном положении. С

одной стороны, процесс самоидентификации является процессом построения его личности, а с другой, создаваемый образ Я индивида должен соответствовать его предзаданной сущности. Задача индивида, в данном случае, сделать так, чтобы образ его Я в точности соответствовал его «истинному Я».

Очевидно, что подобные представления оказываются неверными при более внимательном рассмотрении процесса самоидентификации. Сама структура процесса идентификации такова, что постановка вопроса о его адекватности не актуальна. Ведь в основе идентификации (как и самоидентификации) лежит отождествление себя со значимым другим. Это означает, что создаваемый образ Я индивида всегда будет ложным. Другой как основа для создания для построения идентичности может быть обозначен как не-Я. Противоречие между Я и не-Я, отождествляемыми в процессе идентификации, обуславливает ложность всякого образа Я индивида. Подобным образом Ж. Лакан трактует воображаемое как регистр человеческой психики, замечая, что всякое воображаемое отношение обречено на заблуждение.

Более перспективным представляется осмысление процесса самоидентификации в рамках концепции опыта, в наиболее полном виде представленной в работах известного французского мыслителя Мишеля Фуко.

Что собой представляет опыт таким, как его описывает Фуко? Мыслитель весьма уклончиво отвечает на вопросы об этом понятии. Опыт для него – «это нечто, что человек осуществляет в полном одиночестве, но он способен довести это до конца только потому, что опыт уходит от чистой субъективности»[1, 220]. В контексте исследования дискурса, предпринятого Фуко, становится ясно, что опыт находит свое выражение, прежде всего в языке. Так, в одной из своих первых работ, Фуко пишет об опыте безумия. При этом он утверждает, что «сущность безумия можно свести к простой дискурсивной структуре»[3]. Позже становится понятно, что собой представляет эта структура. В основе безумия лежит бред как организованный дискурс, действующий согласно своей, особой логике, продолжающей неразумие страсти.

«Опыт» в философии Фуко является пограничным понятием, попыткой объединить противоположности: теории и практики, индивида и общества, структуры и истории. Опыт понимается Фуко как предел: будь то индивидуальный опыт, призванный «вырвать субъекта у него самого» [2,12] или социальный, демонстрирующий границы нашего знания[5,28]. Это понятие используется Фуко для характеристики знания как историчного, неразрывно связанного с конкретными условиями существования человека. Отсюда происходит и понимание опыта как предела: коль скоро знание связано с конкретными условиями существования, оно неизбежно ограниченно. Собственно говоря, в этом и состоит сущность проекта Фуко: он попытался указать на границы нашего знания, продемонстрировать, что оно является всего лишь опытом.

По мнению Фуко, невозможно достичь «истинного» знания, поскольку любое знание ограничено условиями своего формирования. Сама «истина» признается Фуко лишь инструментом для реализации той или иной социальной стратегии или дискурса. В этом отношении примечательно, как Фуко характеризует в свете данных позиций свое собственное творчество. Он отказывается рассматривать свои книги с помощью оппозиции истины и лжи и описывает их как определенного рода опыт или, точнее, возможность опыта [1,217].

А опыт, в свою очередь, – «это всегда вымысел; нечто изготавливаемое нами ради самих себя». Это своего рода «честная» идеология, язык, осознающий себя в качестве социального установления. В этом отношении, не вызывает удивления ответ Фуко на замечания о литературности его книг: «Конечно, не возникает сомнения в том, что это может быть чем-

то иным, нежели литература». Известно, что литература представляет собой знак, указывающий на самого себя.

Трактуемый таким образом опыт представляет собой понятие, которое эффективно описывает определенную позицию в социокультурном пространстве и при этом лишено обязательной ссылки на истинность или адекватность действительности. Опыт есть лишь некоторая возможность речи. Это совокупность позиций, обуславливающая возможность того или иного дискурса: позиции субъекта, позиции объекта, форм высказывания и так далее. Опыт, если говорить об индивидуальном опыте, определяет то, каким индивид видит себя и окружающий его мир. Опыт нестабилен. Он не претендует на статус абсолютного и заключает в себе возможность собственного преодоления.

Процесс самоидентификации можно рассмотреть как разновидность опыта в указанном выше смысле. Самоидентификация представляет собой совокупность сознательных усилий индивида, направленных на построение собственной идентичности. Полученный в процессе самоидентификации результат, а именно образ собственного Я, позволяет субъекту приобрести позицию для соответствующей оценки себя и окружающего мира. Сознательный характер самоидентификации обуславливает возможность выбора для индивида. В определенном смысле индивид самостоятельно выбирает свою собственную позицию. Эта позиция не претендует на истинность или адекватность, но выступает в качестве площадки, на которой индивид может развернуть свою стратегию.

Литература

1. Беседа с Мишелем Фуко // М. Фуко. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2. М.: Праксис, 2005. С. 212-285.
2. *Колесников А.С.* Мишель Фуко и его «Археология знания» // Археология знания / М. Фуко. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2004. С. 5-31.
3. *Фуко М.* История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ, 2010. 698 с.
4. *Фуко М.* Порядок дискурса // Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 21-40.
5. *Фуко М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. СПб.:A-cad, 1994.40с.

Специфика делового общения в Китае – взгляд извне

Прощенкова Н. В.

Прощенкова Наталия Васильевна / Proshchenkova Natalia Vasilevna – кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологического образования, международный факультет Благовещенский государственный педагогический университет, г. Благовещенск

Аннотация: *в статье рассмотрены ситуации делового общения в процессе межкультурной коммуникации представителей русского и китайского этносов.*
Abstract: *the article describes the situation of business communication in the process of intercultural communication representatives of Russian and Chinese ethnic groups.*

Ключевые слова: *коммуникативная деятельность, коммуникативное поведение, межкультурная коммуникация, специфика деловой коммуникации, национальные особенности.*
Key words: *communicative activities, communicative behavior, intercultural communication, the specific business communication, national characteristics.*

Неослабевающий взаимный интерес России и Китая объясняется объективными факторами: географическими, историческими, политическими. Такой интерес предполагает взаимодействие/коммуникацию во всех сферах жизни общества. Безусловно, человек как носитель культуры находится в центре коммуникации и демонстрирует национально обусловленное коммуникативное поведение. В самом общем виде коммуникативное поведение, согласно И.А. Стернину, – это совокупность норм и традиций общения народа[2, 4-5].

Анализируя коммуникативную деятельность представителей русской и китайской культур, следует принять во внимание концепцию, предложенную Эдвардом Холлом. По его мнению, все культуры в межличностном общении используют некие невысказанные, скрытые правила, которые важны для понимания происходящих событий и межличностного поведения. В зависимости от характера использования пространства и времени автор разграничил все культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, а также культуры с преобладающим монохронным или полихронным использованием времени. В соответствии с этим все культуры им классифицированы по признаку слабой и сильной контекстуальной зависимости. К странам с высоким контекстом культуры, по Э. Холлу, принадлежат страны Средиземноморья – Франция, Испания, Италия, Арабские страны и страны Ближнего Востока, Япония, Китай, Корея, Вьетнам, и Россия [3]. В культурах этого типа используется очень много намеков, подтекста, фигуральных выражений и т.д. Основными отличительными признаками в таких культурах являются: невыраженная, скрытая манера речи, многозначительные и многочисленные паузы; серьезная роль невербального общения и умения «говорить глазами»; излишняя избыточность информации, поскольку для общения достаточно первоначальных фоновых знаний о собеседнике, партнере; отсутствие открытого выражения недовольства при любых условиях и результатах общения.

Разумеется, данная концепция не является постулатом, она (как и теория Р. Льюиса) лишь предлагает описание типичных черт, которые сопровождают процесс коммуникации представителей описанных культур, помогает увидеть коммуниканта изнутри и понять мотивы его поведения.

Глазами русского деловой коммуникативный акт представителей китайской культуры объективируется следующим. В процессе ведения бизнеса/переговоров, а именно на первом этапе, китайцы прежде выяснят иерархию и статус переговорщиков (при этом общение будет строго по очереди, которую выделят они сами, опираясь на «важность» – статус партнера), обратят внимание на внешний вид партнера, офис, его оформление и наполнение (оргтехника, канцелярия и т.п.), а также количественный состав персонала/делегации, отношениям внутри коллектива. Анализируя национальные особенности ведения бизнеса возможных деловых партнеров, мы синтезировали образ представителя китайского бизнеса в следующие типичные черты. Первое, что отличает как переговоры, так и любое мероприятие – это церемониальность и помпезность. Второе, внимательность к предмету переговоров и создание «духа дружбы», доброжелательность. Китайские деловые партнеры приветливы, терпеливы, выдержаны. Стиль переговоров отличается длительностью [1, 276]. Каждой культуре присуща своя система использования времени, что чрезвычайно важно для межкультурной коммуникации. Характеризуя представителей китайского бизнеса, по культуре использования времени, следует, к сожалению, отметить, что пунктуальность не является главным достоинством китайской деловой культуры. Время для них расплывчато и часто укладывается в рамки фразы «до/после обеда», «вечером». Уважение отношения ко времени партнера для них не имеет такого значения, как, к примеру, у немцев или американцев. Но китайцы как деловые партнеры приложат максимум усилий для создания гармонии и комфорта в процессе переговоров, для проведения которых выберут переговорные залы различных публичных мест: гостиниц, ресторанов, бизнес-центров. Как представители восточной культуры китайцы любят торговаться, готовы к компромиссам, но без «потери лица». На уступки они идут обычно под конец переговоров, когда ими уже сделана оценка возможностей партнеров. Но не следует заблуждаться, решения китайская делегация принимает не за столом переговоров, а с одобрения руководства китайской фирмы.

Справедливости ради стоит отметить, что Китай – огромная территория и поведение северян и южан разительно отличаются. Вот, к примеру, как охарактеризовал по территориальному признаку соотечественников-предпринимателей Чжан Сяо, студент из Китая. По его мнению, китайские бизнесмены разделятся по территории: пекинские, шанхайские, гуандунские, шаньсиские бизнесмены:

пекинские	**шанхайские**	**гуандунские**	**шаньсиские**
софисты*, хозяйственны, общительны, искренны	предприимчивы, кичливы, соблюдают законы, придерживаются договоренностей, самодовольны	неуступчивы, эффективны, инновационны, самолюбивы, справедливы	выносливы, беспристрастны, конкурентоспособны, честны

*(*софисты – вероятно, мудры – примечание Прощенковой Н.В.)*

На его взгляд, китайские бизнесмены склонны мыслить конкретно, ценят гармонию и согласие, их привлекают взвешенные решения; русские – мыслят абстрактно, в своих взглядах и суждениях часто бросаются из крайности в крайность. (Из материалов исследования национальных особенностей деловых людей. Руководитель Прощенкова Н.В. Выступление студента Чжан Сяо (4 курс) на конференции Студенческого научного сообщества, БГПУ, октябрь 2011г.)

Китайцы очень чувствительны к соблюдению этикета и ритуала. Проходя вместе с партнером в одну дверь, китаец обязательно предложит ему пройти первым. В этом случае,

деловой партнер должен сделать то же самое, и только после отказа, может пройти первым. У русских не принято препираться, кто пройдет первым.

В деловой жизни Китая практикуется вручение визитных карточек при знакомстве и подарков после заключения сделки. В этих случаях, как и во многом другом, наблюдается оттенок церемониальности. Свою визитку следует отдавать, держа ее двумя руками (у русских это не имеет значения), непременно текстом к партнеру. То же самое касается и вручения подарка – обязательно отдавать, держа двумя руками, рекомендуется ярко упаковать его, исключив белый (цвет траура в Китае) и черный цвет (рабочий цвет), сопровождая данный ритуал словами признательности, добрых намерений и надежды на долговременное сотрудничество. Китаец никогда не откроет подарок (причина этого в опасении обидеть партнера) и просить его сделать это (открыть подарок) не стоит. Любопытно, что преподнося свой подарок, китаец обязательно скажет, что он очень дорогой и качественный, часто они называют стоимость подарка, подчеркивая этим свое расположение к вам, в России же озвучивать цену подарка неприлично, поскольку «Дорог не подарок, дорого внимание».

Относительно банкета или просто обеда после заключения сделки, следует особо обратить внимание на культуру тостов. За столом следует произнести тост за китайскую делегацию, поблагодарить их за радушный прием и обязательно пригласить с ответным визитом в Россию. Коммуникативно-значимым в Китае считается этикет оплаты счета в ресторане. Непростой, иногда щекотливый, вопрос. Если ваш китайский партнер пригласил вас в ресторан, обязательно настоятельно предложите самостоятельно оплатить по счету. Как правило, он не допустит этого, согласно их этикету. В этом случае перед отъездом вам стоит пригласить его на ужин и самостоятельно оплатить счет, это поможет вам остаться с партнером в равных правах, и вы не будете обязаны идти на какие-либо уступки в бизнесе.

Таким образом, очевидно, каждая культура содержит в себе целый ряд ключевых элементов – культурных категорий, которые являются определяющими в способах общения и поведения индивидов. У каждой культуры есть своя логика и свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Сравнение особенностей каждого типа культуры приводит к умозаключению: всегда важно помнить, что на поведение представителей другой культуры нельзя реагировать адекватно своей коммуникативной культуре.

Литература

1. *Прощенкова Н.В.* Россия-Китай: К вопросу о национальных особенностях деловых людей // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 2-ой международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ, 17-18 мая 2012)/отв.ред Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С.276-279.
2. *Стернин И.А.* Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. С. 4-20. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm (дата обращения: 12.09.14).
3. http://ru.scribd.com/doc/26655374/Теория-высоко-и-низкоконтекстуальных-культур-Э-Холла (дата обращения: 12.09.14).

Поэтика Павла Васильева с точки зрения методологических принципов литературоведения американских ученых Р. Уэллека и О. Уоррена (По материалам книги R. Wellek and A.Warren / Theory of Literature / Penguin Books)

Попова Н.В.

Попова Нина Викторовна / Popova Nina Viktorovna – соискатель,
кафедра теории литературы и литературной критики
Московский литературный институт имени А.М. Горького, г. Москва

Аннотация: *в статье мы представляем результаты исследования специфической структуры творчества, поэтической формы, техники поэтического искусства П. Васильева с применением методологических принципов литературоведения американских ученых Р. Уэллека и О. Уоррена, высказанных ими в книге «Теория литературы» / Theory of Literature Penguin Books, 1956 г., делая обзор главных направлений литературоведческой мысли и объективно оценивая синтез указанных методологических принципов с точки зрения их научной ценности и недостатков. Применяется аксиологический подход, методы историко-типологического и структурно-семиотического изучения художественных текстов.*

Abstract: *the results of studying the specific structure of the art, poetic form, and techniques of poetic art of P. Vasil'ev using the methodological principles of literary criticism developed by American scientists R. Wellek and A. Warren and advanced in their book /Theory of Literature / Penguin Books 1956. The main trends of the literary criticism concepts are reviewed, and synthesis of the indicated methodological principles are objectively evaluated from the viewpoint of their scientific value and drawbacks. The axiological approach and the methods for historical typological and structural semiotic analyses of art texts are applied.*

Ключевые слова*: теория литературы, Р. Уэллек и О. Уоррен, Павел Васильев, поэтика, литературоведение, компаративистика, формализм.*

Key words: *theory of Literature, R. Wellek and A. Warren, Pavel Vasil'ev, poetics, literary criticism, comparativistics, formalism.*

Творчество выдающегося русского поэта первой половины XX века Павла Васильева (1910-1937) оказало огромное влияние на современный литературный процесс. Судьба Павла Васильева, творческая и человеческая, трагична. Горька и его «посмертная» творческая судьба – погибший на взлете своего таланта, яркий и талантливый поэт Павел Васильев долгое время оставался для многих малоизвестным поэтом. И только в 50-х годах XX столетия творчество П. Васильева открылось как важное явление культуры России, вызывая интерес и желание исследовать его поэзию целенаправленно и системно, в строго литературоведческих рамках, в контексте его преемственных связей с фольклором и с классической русской литературой, и наследования его поэтических традиций современными поэтами.

Оценка его творчества претерпевала существенные метаморфозы в течении времени, но на протяжении всего пути становления и развития его поэтическое творчество по формальным признакам и тематическому содержанию было органично встроено в доминирующую парадигму русской поэзии.

Зарубежные исследования творчества П. Васильева представлены в основном работами ученых Казахского государственного университета Алмааты и Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырола. Среди них особое внимание заслуживают исследования Т. Мадзигон, Д. Мергалиева, С. Шайдармановой, Г. Рахимбердинова.

Настоящая работа ставит своей задачей провести анализ специфической структуры творчества, поэтической формы, техники поэтического искусства П. Васильева с применением методологических принципов литературоведения американских ученых Р. Уэллека и О. Уоррена, высказанных ими в книге *Theory of Literature* / Penguin Books • 1956 (книга издана на русском языке в 1978 году, вступительная статья А.А. Аникста, комментарии Б.А. Гиленсона), делая обзор главных направлений литературоведческой мысли и объективно оценивая синтез указанных методологических принципов с точки зрения их научной ценности и недостатков.

Книга американских ученых Рене Уэллека и Остина Уоррена *Theory of Literature* (*Теория литературы)* – фундаментальный труд по литературной компаративистике и одна из наиболее популярных на Западе работ по теории литературы. Впервые изданная в США в 1949 году, она выдержала многократные издания на разных языках. Авторы знакомят читателя с основными проблемами истории и теории литературы, сравнительного литературоведения, стихосложения и текстологии, приемами и методами анализа художественной образности, стиля, ритмики.

Несмотря на спорность некоторых методологических принципов Р. Уэллека и О. Уоррена, например: отрицание объективного познавательного содержания литературы, своеобразие взглядов на важнейшую общественную роль литературы, негативное или проблематичное освещение некоторых аспектов и вопросов литературоведения, – книга представляет определенную научную ценность и являет собой обширный информативный источник, вместивший в себя значительное количество работ литературоведов различных направлений. Книга, несомненно, вызывает интерес еще и тем, что художественные приемы и острота подачи материала вызывают желание полемизировать с авторами, что весьма полезно со всех точек зрения, ведь, как известно, «в споре рождается истина»!

Тематически книгу можно разделить на две части: первая посвящена проблемам методологии и литературоведения, вторая – поэтике. *Theory of Literature* – значительное культурное и научное явление, появившееся в переломный момент развития американского литературоведения. Академическое американское литературоведение в лице возглавивших консервативное направление и назвавшимся «неогуманистами» И. Бэббита и П.Э. Мора получило аргументированный отпор со стороны всех, кто боролся за новые пути в творчестве и научном исследовании искусства. Это были и сторонники буржуазного либерализма – литературовед В.В. Брукс и представители течения «новой критики» – К. Берк и Р.П. Блэкмуд, и первые американские натуралисты Х. Гарленд, Ф. Норрис и С. Крейг. Новыми явлениями в американской литературной критике стали работы Д. Хьюнекера и Г. Менкена. Огромное влияние на процесс разрушения старых принципов литературоведения и закладку нового научного базиса американского литературоведения оказали такие направления в европейской литературе, как модернизм, символизм, импрессионизм, натурализм, (сыгравший ведущую роль в разрушении ханжеских запретов, мешающих реальному и правдивому изображению действительности в американской литературе).

Theory of Literature появилась именно в то время, когда для нее настал наиболее благоприятный момент. Книга подводила итоги определенному направлению американской литературы и открывала новые горизонты литературоведения и развития формалистического направления, представленного в США школой «новой критики», а также синтезировала методологию этого направления.

Авторов книги, ученых-литературоведов Рене Уэллека и Остина Уоррена объединило убеждение в необходимости утвердить преимущественное значение анализа художественной формы. Основную часть *Theory of Literature* написал Рене Уэллек (1903-1995), чех по происхождению. Он окончил Карлов университет в Праге, где изучал англистику и романистику. Среди его учителей были В. Матезиус, О. Фишер, В. Тилле.

Р. Уэллек с 1935 года преподавал в Школе славистических и восточноевропейских исследований Университетского колледжа в Лондоне, после второй мировой войны жил и работал в США (Айовский университет и Йельский университет). Он стал одним из пионеров сравнительного метода в американском литературоведении, был близок к новой критике. В последние годы жизни был прикован к постели, в этом состоянии продиктовал два последних тома своей фундаментальной восьмитомной *Истории современного литературоведения и литературной критики 1750-1950* (1955-1992). Кроме того, им были написаны следующие труды:
– *Immanuel Kant in England*: 1793-1838 (1931),
– *The Rise of English Literary History* (1941),
– *Essays on Czech Literature* (1963),
– *Confrontations: Studies in the Intellectual and Literary Relations between Germany, England, and the United States during the Nineteenth Century* (1965),
– *The Literary Theory and Aesthetics of the Prague School* (1969),
– *Discriminations: Further Concepts of Criticism* (1970),
– *Four Critics: Croce, Valéry, Lukács, and Ingarden (1981),*
– *The Attack on Literature and other essays* (1982).

Второй автор – Остин Уоррен (1899-1986) – коренной американец, среди его трудов можно выделить:
– *Alexander Pope as critic and humanist* (1929),
– *The elder Henry James. - N.Y. (*1934),
– *Rage for Order: essays in criticism* (1959),
– *In Continuity: the Last Essays of Austin Warren* (posthumous 1996).

В главе «Природа литературы» автор Р. Уэллек таким образом оценивает специфику языка литературы: «Язык – такой же материал литературы, как камень или бронза – материал ваяния, краски – живописи, а звуки – музыки. Но следует помнить, что язык – не просто инертный материал, как камень, но, в свою очередь, творение человека и поэтому несет в себе культурное наследие той или иной языковой группы». И, как следствие этого, что наиболее важно для анализа художественной формы творчества П. Васильева, утверждает: «... в романе звукопись не столь важна, как в определенного рода лирических стихотворениях, по этой причине не *допускающих адекватного перевода* на другой язык...» [3, 39].

Действительно, в этом с Р. Уэллеком невозможно не согласиться: неукротимое, яростно-завоевательное, ошеломляющее звучание стихов Павла Васильева имеет магнетическую силу звука, накаленную метафору, образное дыхание строки, интонационное звучание. И это практически невозможно перевести на другой язык. Одним из подтверждений этого служат слова В. Цыбина: «Павел Васильев был поэтом интонации, то есть словаря... Языковая стихия Павла Васильева непередаваемая: разрушаются структуры. И волевая тяга стиха, не сюжетная, а стихийно-вечевая, останавливается, становится мертвой» [18, 280].

Но в этой же главе книги присутствуют утверждения, отправляющие нас в русло формальных дефиниций. Это – отрицание реальной жизненной основы в изображениях, создаваемыми писателями. Автор настаивает на том, что источник творчества – не реальный мир, а вымышленный. Более того, в аналитических размышлениях автора о роли, месте и основе литературы не звучат такие основополагающие слова, как «жизнь» и «человек». Сформированный взгляд на абстрактность, оторванность, разобщенность литературы и жизни – проходит красной нитью через весь материал исследований авторов, выступающих на твердых позициях дегуманизации искусства. Но разве смысл творчества не в его человеческой значимости? Л.Н. Толстой утверждал: «Искусство … есть необходимое для

жизни и движения к благу отдельного человека и человечества средство общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах». [15, 87]

Действительно, общепризнанным фактом является известная условность художественного изображения. Но эта условность не противоречит реальному жизненному воплощению действительности в художественном произведении. Литература – важнейшее средство художественного познания действительности. И процессы культурно-исторического развития общества, многомерный ряд памятников культуры и искусства дают нам весомую и твердую аргументацию для опровержения подобного вида сентенций.

В контексте вышеуказанных выводов авторов книги, самым ярким доводом в пользу неразрывного единения жизни и искусства, в частности – литературы, могут служить поэтические произведения П. Васильева, с их чеканной, широкой поступью по реалиям жизни.

«То, что позднее ошеломит критику, покажется отчасти внешним экзотическим украшательством, – имеет реальное происхождение, реальную жизненную основу. При его редкой впечатлительности, Васильев отмечал и запоминал все, что так или иначе характеризовало быт казачества и быт кочевников-казахов, и эти наблюдения в достатке питали его творческое воображение при создании таких широких эпических полотен, как «Соляной бунт или «Кулаки», и, конечно, стихов о родном крае», – напишет о живой, жизненной основе поэтики П. Васильева Ал. Михайлов [2, 10].

Рассуждения о природе литературы продолжены в главе «Назначение литературы» О. Уорреном. Он демонстрирует полное согласие с принципами, которых придерживается Р. Уэллек. Один из важнейших вопросов этой главы – общественная функция литературы. Автор целенаправленно свел его исключительно к пропаганде. Да, конечно, пропаганда пользуется всеми достижениями науки и искусства, но она сама – не литература, а только эрзац приемов и воплощений, в зависимости от места и времени «обитания». Но литература, единым кровотоком связанная с жизнью, и писатель – плоть и кровь своего времени и народа – это абсолютно иное! И уровень художественного произведения, и его потребность в обществе напрямую зависят от степени проникновения писателя в жизнь своего времени, в его радость, боль и горе, в устремления и надежды.

Анализируя творчество П. Васильева, поэта русского, неразрывными узами связанного с глубинными народными традициями, ошибочно пользоваться данным методологическим принципом оценки назначения литературы. Родная земля, «родительница-степь», вскормила, выпестовала и подарила миру его вдохновенный талант. Поэт шел по пути зрелого реалистического искусства, с языком своего времени, а зачастую – опережающего его, со своей живой современной темой, чутко внимающей пульсации жизни.

В главе «Общее литературоведение. Сравнительное литературоведение. История национальных литератур» авторы высказывают спорное мнение, что *литература едина, как едино человечество.* Этот тезис, отражающий эклектическую и надклассовую позицию авторов, не может не вызвать возражения. «Сопоставляя явления разных национальных литератур, нельзя ограничиваться «текстом», необходимо учитывать своеобразие исторических, экономических условий, в которых развивается культура разных народов, особенности социально-классовой позиции писателей, являющихся объектом сопоставительного анализа», – опровергает данное мнение Б. Гиленсон в комментариях к тексту русского издания [10, 294].

Главы «Литературная теория, история литературы и критики», а также «Подготовка материала и установление фактов» научно обоснованы, имеют важное практическое значение и представляют своего рода «литературоведческую грамматику».

Обоснованные сомнения в правильности позиции авторов вызывают вопросы, рассматриваемые в части III *Теории литературы*: литература и биография, литература и психология, литература и общество, литература и идеи, литература и другие искусства.

Разделив литературоведение на два основных направления – изучение внешних условий возникновения художественного произведения и изучение внутреннего «наполнения», – авторы *Теории литературы* выстраивают свою научную аргументацию против многообразия исследовательских методов литературоведения, исследующих литературу в ее общественном контексте.

Авторы, в принципе, не отрицаю важности многоаспектного изучения произведения: «Среди различных методов, в основе которых лежит причинно-следственная связь, предпочтительнее те, что истолковывают произведение искусства в понятиях суммарного окружения, поскольку нелепо видеть в литературе следствие какой-нибудь одной-единственной причины. (…) Мы не можем не признать, что толкование, опирающееся на совокупность всех факторов, благополучно избегает критики, которой не выдерживают многие современные течения в литературоведении» [4, 39-40], – а также: «...никто не станет отрицать, насколько полезно и плодотворно глубокое знание условий, в которых создавалось литературное произведение; истолковательная ценность таких исследований несомненна». [5, 89-90].

Но, тем не менее, не плодотворному изучению литературы в ее множественных связях с действительностью и не генетивному литературоведению авторы отдают предпочтение (иногда противореча своим же утверждениям), а имманентному и статичному изучению литературного произведения: «... казуальное изучение оставит в стороне проблемы описания, анализа и оценки такого явления, как произведение искусства слова. Причина и следствие здесь несоотносимы, конкретный результат этих внешних обстоятельств – произведение искусства – всегда непредсказуем. Что касается истории, внешних факторов, разумеется, нужно учитывать их роль в создании произведений искусства. Однако реальные проблемы лежат в иной плоскости – когда мы оцениваем, сравниваем и выделяем те индивидуальные факторы, которые, вероятно, и определяют сущность конкретного произведения искусства» [6,90]. Утверждая это, авторы делают важнейшую ошибку, так как без тесной взаимосвязи с внешними факторами произведение теряет свою художественную биографию, свою историю.

В контексте исследования творчества Павла Васильева такой статичный взгляд и отрицание важности изучения причинно-следственных связей абсолютно неприемлемо. Без изучения причинно-следственных связей, «температуры» времени, когда создавались его эпические поэмы, в частности: «Песня о гибели казачьего войска», «Соляной бунт», главы «Патриотической поэмы», – невозможно глубинное проникновение в пространство авторского замысла и его воплощения. Не учитывать глобального влияния на васильевскую поэтику смены эпох, мировоззрений, всего уклада народной жизни, значения русской и азиатской культур – глубоко ошибочно. Об этом же говорит и А. Хвалин в статье «Русский азиат»: «При кардинальных общественно-политических сдвигах бывает, что в жизни одного человека фокусируются усилия целых поколений предшественников. Избранные судьбой на роль первопроходцев, они испытывают гигантское давление со стороны двух миров. Обычно они погибают. Таково было предназначение и Павла Васильева» [16, 158].

Своей связью с народом он очень дорожил и считал себя представителем народной речи, народных вкусов, народных желаний и чаяний. А время создания его самых ярких произведений было жестоким и страшным временем – «время перед кровавой вакханалией 1937-го было взвинчено подозрительностью, криком об «угрозе со стороны правых», «русском национализме», «русском шовинизме», <...> «русском заговоре против ВКП(б),

против правительства и советской власти...»[7,15]. Как можно не учитывать его влияния и давления на поэта?

Важнейшей с методологической точки зрения главой является глава «Литература и общество», вместившая в себя содержательные ссылки и цитаты ученых, изучающих отражение идей в литературе. Авторы утверждают, и с ними нет нужды в этом спорить, что: «Литература «изображает» жизнь, а жизнь в широком смысле слова – это жизнь общества, хотя предметом литературного «подражания» бывали и естественный мир природы, и внутренний, субъективный мир отдельного человека. Поэт такой же член общества, как все другие, он занимает определенное общественное положение, получает известное общественное признание и поощрение» [14, 113].

Также можно полностью принять критику авторами чрезмерного интеллектуализма в литературоведении, превращающего художественную литературу просто в иллюстрацию философских идей определенной эпохи: «Литература не является философским знанием, переведенным в образную системы и стихи, а выражает общее отношение к жизни...». Трудно не согласиться и с имеющим большую долю истины парадоксальным утверждением цитируемого здесь Ф. Гундольфа: «Мы не из эпохи доходим до Шекспира, а из Шекспира постигаем его эпоху».

Но двойственна точка зрения Р. Уэллека, высказанная в заключении главы: «Существует великая литература, соотносимая с обществом слабо, даже вовсе не соотносимая; социальная литература – только разновидность литературы, и в теории литературы она занимает скромное место, если, конечно, не придерживаться того мнения, что литература призвана лишь «отражать» жизнь, в частности общественную жизнь. Но литература не обязана подменять социологию и политику. В ней самой ее оправдание и назначение» [8, 109].

Конечно, есть много произведений, не имеющих социально-политической «оснащенности», но главным созидателем и содержанием искусства является человек, и все составляющие его чувств, мыслей, желаний, устремлений. Тонкие материи душевной организации человека существуют не в потустороннем мире, не в неосязаемом эфире, а во вполне определенном, сложно организованном общественном организме.

Глава «Литература и другие искусства» привлекает ясно и точно изложенными вопросами об источниках и влияниях, о сотрудничестве и взаимном вдохновении литературы и других искусств. Данная глава обращается к сложной проблеме: «... суть ее состоит в том, что литература подчас осознанно стремилась добиться того воздействия, которое оказывает живопись (стать живописью словом) или музыка (преобразоваться в музыку). Известны и такие примеры, когда поэзия даже хотела сделаться скульптурой. (...) Конечно, не трудно показать, что буквальное преобразование поэзии в скульптуру, музыку или живопись неосуществимо. Когда о поэзии говорят, что она «скульптурна», имея при этом в виду стихи Лэндора, Готье или Эредиа, перед нами лишь неточная метафора, при помощи которой пытаются выразить известное сходство впечатлений от такого рода поэзии и от греческой скульптуры...» [9, 111].

Многое, изложенное в этой главе, действительно интересно. Без сомнения, многие стихи и поэмы П. Васильева словно написаны кистью живописца, имеют свою «вещность», сгустившиеся наэлектризованные краски, они насыщены описаниями, заставляющими по меньшей мере вспомнить о приемах изобразительных искусств, а то и представить себе описываемую сцену, как полотно художника:

Голубизной и сверкающей кровью
По небу ударил горячий рассвет,
И, горизонт перевернутый сдвинув,
Снегами сияя издалека,
На крыши домов
Натыкаясь, как льдины,
Сплошным половодьем пошли облака.
(Песня, 1930) [1,77]

В своей цвето-образно-художественной системе поэт самобытно и разносторонне использует традиционную трехцветную гамму: желтый, красный, синий – играя, как живописец, всеми фактурными оттенками этих цветов. Доминантную роль здесь играют именно оттенки желтого – пшеничный, рыжий, оранжевый, медный, особенно золотой, так как это цвета степи, солнца, урожая, меда, «золото кожи», «золотое перо осени», «золотые ковры трав», «золотая пурга овса», «золотое тело, «золотая вода в ковше», в конечном итоге – это цвет жизни. Символом родины у П. Васильева становится не «голубая Русь» (А. Блок, С. Есенин), а «родительница-степь».

Солидарно с поднятым Р. Уэллеком и О. Уорреном в *Теории литературы* вопросом о способности поэзии оказывать такое же воздействие, какое оказывает музыка, – можно провести анализ музыкальности творчества П. Васильева, тембральной глубины его поэтической речи, необыкновенного звукового насыщения его поэтики. Здесь также уместно процитировать слова В. Цыбина: «Стихи эти сами ворвались в меня, не дожидаясь, когда я вникну в них, назвучусь их неукротимым звучанием. <…> Эти стихи нужно было произносить – мимо любящего влажные звуки неба – гортанью, читать их гулом, рвущимся из груди. Прежде всего поразило звучание, ... необычная звучность ритмов...» [17, 277].

Действительно, поражают звуковая аранжировка и модуляция, при которых устраняются скопления согласных, усиливается ритмическая пульсация, виртуозная музыкальность, оркестровость строк. Необходимо подчеркнуть, что в гармоническом ритме его поэтики лейтмотивом проходит звук акцентного накала. В мире Павла Васильева все «кипит», «пенится», «бушует», «бурлит», «перекипает», «грохочет» и «звенит»: «бушуют полыни», «кипенье судеб», «солнце звенит на подковах» и т.п. В приведенных примерах наиболее емким и наиболее обобщенным является слово «бушевать», которое передает авторское восприятие мира природы – мира пульсирующего, яростного, изменчивого.

Наибольший интерес с точки зрения нашего исследования вызывает часть IV *Теории литературы*, посвященная принципам анализа литературного произведения. Здесь Р. Уэллек и О. Уоррен наиболее многосторонне демонстрируют свою методологию. Авторы последовательно рассматривают различные слои литературного произведения, начиная с таких первоэлементов, как эвфония, ритм, метрика. Затем рассматриваются стилистика речи, образные средства, композиция и жанры. Достаточно широко и подробно дан обзор различных литературоведческих теорий, понятий и категорий.

Самой актуальной для анализа является глава «Образ, метафора, символ, миф». Предлагая именно такую последовательность терминов, авторы утверждают: «... что именно в таком направлении проходит слияние двух весьма важных для теоретика литературы сторон поэзии. В первом плане поэзия есть выражение чувственно-индивидуального, чувственная и эстетическая данность; поэзия тем самым вводится в ряд музыки и живописи и отторгается от философии и естественных наук; в плане втором поэзия – это «фигуральный», «образный» способ выражения – некая оперирующая метонимиями и метафорами косвенная речь, которая ревниво соотносит разные области, уточняет свой предмет, перелагая его на языки других систем» [11, 202-203]. То же самое

утверждается в труде Б. Томашевского «Теория литературы» (1925), в частности – в подразделе «Поэтика». А данный труд, на наш взгляд, послужил информативным источником и прообразом *Теории литературы* Уэллека и Уоррена.

Достаточно подробно в части определения понятия «символ» дается исследование использования в традиционном и индивидуальном употреблении цветовых образов – как образов-символов. Здесь уместно, в дополнении уже сказанному о значении цвета в творчестве П. Васильева, добавить акцентную значимость образа-символа огня, костра, очага, как одной из доминантных стихий в лирике поэта. Здесь воедино сливаются ало-золотое восприятие мира и персонификация, олицетворение огня в виде различных символов: петуха, павлина, селезня.

Однако если судить о символизме в поэзии, следует всегда различать «закрытый» символизм современного поэта и постигаемый символизм поэтов прошлого. Значительное место в этой главе занимает вопрос о целесообразности написания критических и литературоведческих работ на том же языке символической образности, что и само рассматриваемое произведение. Действительно, в первую очередь, важна изначальная установка исследования и определение: что является предметом исследовательского анализа – сам творец или его творение?

Обращаясь к понятию «миф», авторы считают, что миф – это крупномасштабная реализация поэтической метафоры. По их мнению, именно в метафоре и мифе обнаруживается назначение и функция литературы. И в контексте сложности перевода поэзии П. Васильева на другие языки, актуально звучит мнение авторов: «В самом деле, этимологические метафоры, не «обыгранные» в родном языке, иностранцу непременно будут казаться личным достижением того или иного поэта. Чтобы почувствовать и оценить его метафорическое мышление нужно досконально знать и язык, и литературный этикет избранной эпохи» [12, 226].

Последовательно перейдя от мотивации лингвистической и ритуальной метафор к телеологии метафоры поэтической, авторы привлекают куда более крупные величины – они ведут, в сущности, речь о функции художественной литературы. И невозможно не быть солидарными с авторами в том, что, поскольку обе сферы – поэзия и жизнь – находятся в постоянном взаимодействии, взаимопроникновении, много важнее было бы раскрыть «крупномасштабные эквиваленты, психические корреляты».

Ошибочна, считают авторы, точка зрения, что все изображенное поэтом – в точности пережито им в жизни. И они абсолютно правы, аргументировано опровергая такую плоскую, нерациональную для литературоведения позицию некоторых исследователей. Так же как и видеть в поэтических образах, прежде всего, отпечаток бессознательного.

Во многом созвучна итогам анализа фольклорных истоков поэтики П. Васильева и следующая мысль авторов: «В эстетике фольклора создатель образов – это колдун, маг, а поэт – одержимый, вдохновенный, дееспособный безумец. И как первобытный поэт творил молитвы и заклинания, так и поэт современный может (подобно Йейтсу) употреблять образ, образ буквальный, как средство создания магико-символической системы образности» [13, 222].

Книга *Теория литературы* в сравнительно сжатой форме охватывает большое количество вопросов литературоведения, хотя многое освещено авторами, по меньшей мере, спорно. Большим достоинством книги является ее информативность, а привлечение значительного количества работ литературоведов разных направлений делает ее энциклопедией литературоведения. В целом, изучение методологических принципов литературоведения американских ученых Р. Уэллека и О. Уоррена, высказанных ими в книге *Theory of Literature* – плодотворная, значительно обогащающая научный кругозор исследовательская работа, позволяющая провести много интересных и актуальных параллелей в творчестве Павла Васильева.

Литература

1. *Васильев П.Н.* Стихотворения и поэмы. М.: Советская России, 1989. 630 с.
2. *Михайлов А.* Степная песнь. М.: Сов. Россия. 1985. 559 с.
3. Rene Wellek and Austin Warren / *Theory of Literature* / Penguin Books, 1956. 384 с.
4. Rene Wellek and Austin Warren / *Theory of Literature.* 384 с.
5. Там же
6. Там же
7. *Сорокин В.В.* Крест поэта М.: Алгоритм, 2006, 608 с.
8. Уэллек Р. / Уоррен О. Теория литературы. М.: Прогресс, 1978. 328 с.
9. Уэллек Р. / Уоррен О. Теория литературы. 328 с.
10. Там же
11. Там же
12. Там же
13. Там же
14. Там же
15. *Толстой Л.Н.* Собрание сочинений в 20-ти томах, т. 15. М.: Художественная литература. 1964. 480 с.
16. *Хвалин А.* Русский азиат // Литературная учеба. 1990 г. № 4. С. 158 – 163.
17. *Цыбин В. Д.* Удивления. М. Сов. Писатель. 1991. 427 с.
18. *Цыбин В. Д.* Удивления. 427 с.

Семья как концепт
Вишнякова А.С.

Вишнякова Александра Сергеевна / Vishnyakova Alexandra Sergeevna – магистр,
факультет романо-германской филологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
институт межкультурной коммуникации и международных отношений, г. Белгород

Аннотация: *содержание концепта «Семья»/Family анализируется, чтобы выявить национально-культурную и национально-лингвистическую специфику слова. Исследование концепта «Семья» открывает широкие перспективы раскрытия глубинной универсальности понятийного аппарата.*

Abstract: *the article deals with the analysis of the concept Family to reveal the national, cultural and linguistic word's specificity. The research of the similar phenomena allows us to reveal the universal character of the conceptual apparatus.*

Ключевые слова: *концепт, концептосфера, лексико-семантические составляющие, концептуальное поле, синонимические ряды, ассоциативные ряды.*

Keywords: *concept, conceptual field, lexico-semantic components of conceptual field, rows of synonyms, associative rows.*

Family: 1.a group of one or usually two adults and their children living in the same home;
2.one's parents, grandparents, brothers and sisters, uncles, aunts, etc.;
3.all those people descended from a common person (ancestor) [11].

Необходимо рассмотреть некоторые понятия, касающиеся концепта «Семья», на основе близкого родства.

Возьмем понятия мать/отец- mother/father и разберем такие словарные дефиниции как:

Mother n 1. a female parent of a child or animal; 2. the cause and origin, а также словосочетания *mother country, Mother Goose, Mothek Nature*, значение слова «mother» в рамках данного слота можно разложить на следующие созначения: мать – в первую очередь – 1. источник жизни и всего жизненно необходимого для своих детей, 2. источник сил, энергии, добра, нежности, заботы [8].

Англоязычные каноны образов матери и отца подразумевают во многом аналогичные аспекты:

1. символ порождения, сотворения: а. «…One of us – I forget which one now, but I rather think it was myself – made a few feeble attempts during the course of the morning to work up the old gipsy foolishness about being *children of Nature* and enjoying the wet…» [6]; б. the Father of English printing – родоначальник книгопечатания в Англии (прозвище английского первопечатника Уильяма Кекстона);

2. символ защиты, заступничества, покровительства: а. She always mothers her lodgers.; б. the Father of Faith (the Father of Faithful) – «отец правоверных» (турецкий султан, калиф) [6];

3. религиозный аспект или библейская этимология: God's Mother (Mother of God); our first mother - прародительница *(Ева);* б) Fathers of the Church - 1. отцы церкви; 2. первоотцы (христианские писатели I – V вв.; также early Fathers); writings of the early Fathers – патристика, первоотеческие книги.

Father n 1. a male parent of a child or animal.

father figure an older man on whom one depends for advice, help, moral support, etc. [11].

Английское слово «father» имеет чуть более отдаленное, чуть более официальное, «власть имущее» значение. В результате анализа лексического материала можно сделать вывод о том, что в английском языке слово «father» имеет оттенок «государственности». В него вложено больше почтения к статусу отца, нежели в русском языке.

Следующие значения слов, которые необходимо рассмотреть – сын/дочь – son/daughter.

Интересно отметить, что словосочетаний с негативным оттенком со словом «son» практически не существует. И даже грубое выражение «son of a bitch/gun» может иметь некоторую положительную окраску: «O, he's a son of a gun of a fine captain, there ain't no doubt of that» [7].

Со словом «daughter» таких выражений довольно много, начиная с термина «daughterhood» – положение дочери. Следует отметить, что слова «sonhood» в словарях нет, однако, в аналогичном значении выступает слово «sonship». Суффикс –ship характеризует статус, занимаемую должность, подразумевает то, что человек удостоен какой-то чести, т.е. имеет выраженную положительную коннотацию достоинства. Суффикс –hood определяет состояние или качество и совершенно нейтрален [10], в данном случае – формальное определение положения дочери. В качестве гипотетического вывода можно предположить, что в словообразовании отражено отношение к детям разных полов в семье.

Ярко выражена отрицательная коннотация слова **daughter** в библейской этимологии:
the daughter of Jezebel дочь Иезавели; обр. преступная, наглая женщина [этим. библ.];
the daughter of the horse - leech ненасытная вымогательница, кровопийца [этим. библ.].

В рамках анализа метафоры близкого кровного родства son/daughter, мы опираемся на сравнение английского и русского словосочетаний «маменькин сынок» и «mother's son». Английское словосочетание, употребляемое обычно в более развернутом виде: «every mother's son», имеет абсолютную положительную коннотацию в значении «все до единого», «все как один (человек)». В русском же языке определяется отрицательный оттенок – изнеженный, привыкший к чрезмерной заботе, слабый (физически и духовно). В английском языке этому русскому словосочетанию соответствует словосочетание «mother's boy» (слово boy стилистически нейтрально), что и подтверждает нашу мысль о

положительной культурологической коннотации слова son, которая отсутствует в русскоязычной культуре.

Сравнивая выражения, *Eve's daughter* и русское *дочь Евы*, отмечаем, что английское выражение имеет значение «представительница прекрасного пола» и больше никаких коннотативных сем не содержит. В русском языке отражено качество женского характера: *дочь Евы* – это женщина, страдающая излишним любопытством. Отметим, что значение русского фразеологизма несколько уже, чем у его английского эквивалента.

Проанализировав данный корпус метафорических выражений, можно отметить, что английское слово *daughter* стилистически нейтрально (в некоторой степени тяготеет к негативному содержанию образа дочери) и не имеет богатой образности для создания ярких метафорических переносов.

Русскоязычные примеры не представили контрастной картины ни по насыщенности, ни по образности, хотя следует отметить тяготение к положительному (т.е. противоположному по сравнению с английским) содержанию данного образа.

Возьмем теперь за основу такие понятия как брат/сестра – brother/sister.

Изучив семантику слов «brother», «sister», можно констатировать силу родственного притяжения, даже некую взаимозависимость, взаимозаменяемость. Таким образом, суть коннотативного содержания составляет символика единения и взаимопомощи.

Лексический материал, представляющий метафорический перенос в сфере значений brother/sister, специфику которого выявляет некоторое количество русскоязычных примеров, доказывает, что английское слово «sister» более эмоционально и образно, чем русское «сестра». Здесь мы отмечаем, что образная сфера расширяется за счет словосочетаний американского происхождения. В отдельных случаях полному наложению (калькированию) английских и русских метафорических переносов мешает расхождение в грамматическом роде – мужской/женский, как, например, в словосочетании «города-*побратимы*» / «*sister*-cities». Возможно, еще одна причина кроется в том, что англоязычной культуре свойственно относить сакральные понятия к женскому роду (здесь мы имеем в виду гендерную символику наименований родства). Здесь же наблюдается противоположная картина, по сравнению с понятием «брат» – «brother». Если в первом случае («брат» – «brother») образная сфера русского понятия превышает английскую, то во втором случае – семантическое поле слова «sister» перекрывает семантическое поле русского слова «сестра».

В заключении необходимо отметить, что английский лингвокультурный концепт «семья» обладает национально-культурной и национально-лингвистической спецификой и является наиболее значимым в кругу ценностных ориентиров, которые отражаются в культурах русского и английского народов и их языках.

Литература

1. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. 201 с.
2. *Карасик В.И.* Лингвокультурные концепты: типы единиц и приемы изучения. Современные парадигмы лингвистики. Волгоград, 2005. 152 с.
3. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 204 с.
4. *Степанов Ю.С.* Вводные статьи: Культура. Концепт. Константа. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1980. 178 с.

5. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение и национальная культура. Вестник ВГУ, сер.1. Гум. науки, т.2. Воронеж, 1996. 95 с.
6. *Jerome K. Jerome.* Three Men in a Boat to Say Nothing of the Dog! London: the Penguin Group, 2004. 185 p.
7. *Stevenson R.L.* Treasure Island. Kidnapped. The Black Arrow. London: Octopus Books Ltd, 1978. 195 p.
8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., Большая Советская Энциклопедия. - М.: БСЭ, 1995, Т38.1980, Т4.
9. *Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1984.
10. Collins Essential English Dictionary. London and Glasgow, 1989.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow, 2000. 1528 p.

Юрисдикционный процесс как вид юридического процесса

Солдатова О.Е.

Солдатова Ольга Евгеньевна / Soldatova Olga Evgenievna – аспирант,
кафедра теории и истории государства и права
Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Аннотация: *в статье рассматриваются основные подходы к определению понятия «юрисдикционный процесс», определяется понятие «юрисдикция». Рассматриваются классификации данного вида процесса.*
Abstract: *this article discusses the main approaches to the definition of «jurisdictional process», defines the concept of «jurisdiction». We consider the classification of this type of process.*

Ключевые слова: *юридический процесс, правоприменение, классификация, юрисдикция, деятельность суда.*
Keywords: *legal process, enforcement, classification, jurisdiction, court activity.*

Рассматривая юридический процесс в широком смысле этого слова как всякую форму реализации материальных норм права, и признавая необходимость применения одного критерия при осуществлении классификации, необходимо отметить, что он представлен такими разновидностями как правотворческий и правоприменительный юридический процесс. В свою очередь правоприменительный юридический процесс слагается из юрисдикционного процесса (юрисдикционных производств) и неюрисдикционного процесса (неюрисдикционных процедур).

Полагаем, более подробно следует остановиться на юрисдикционном процессе.

Юрисдикционный процесс представляет собой собирательное научное понятие, который можно определить как форму превращения юридических моделей, содержащихся во внутреннем и международном законодательстве, в реальную систему правоотношений. Он всецело направлен на выявление и реализацию материального правоохранительного отношения ответственности.

Важным представляется обсуждение термина «юрисдикция» как лежащего в основании деления. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет юрисдикцию как правомочие производить суд, решать правовые вопросы [1, с.903]. Аналогичное определение содержится и в энциклопедических изданиях: там «юрисдикция» (от латинского «jurisdictio» – суд, судопроизводство) определяется как круг полномочий судебного или административного органа по правовой оценке конкретных фактов, в том числе по разрешению споров и применению предусмотренных законом санкций [2, с.1577]. Другими словами, главный «квалифицирующий» юрисдикцию признак не действующий орган, а существо производимого действия. Исходя из данного определения, представляется необоснованным связывание «юрисдикционного процесса» только с деятельностью суда, разных ветвей судебной власти.

Интересна позиция А.П. Шергина, который исследуя термин «юрисдикция пишет»: «Юрисдикция чаще всего отождествляется с судопроизводством, правосудием…; с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел; с полномочиями разрешать дела и применять санкции. Наконец, данным термином обозначается система соответствующих юрисдикционных органов»[3, с.9].

Юрисдикция как государственно-властная деятельность состоит в применении закона к юридическим конфликтам и принятии по ним правовых актов, то есть с точки зрения форм осуществления права является деятельностью правоприменительной. Суд и иные юрисдикционные органы не создают в процессе своей деятельности правовых норм, как полагают отдельные авторы [4, с. 87], а применяют таковые к конкретным фактам. Юрисдикция, равно как и правоприменение в целом, представляет собой деятельность, содержанием которой являются сбор, исследование, оценка информации и принятие решения. Решение же любого юридического дела возможно только на основе анализа имеющихся фактов.

Компетентный орган устанавливает, прежде всего, факты, имеющие юридическое значение (совершения определенного правонарушения, невыполнения юридической обязанности и т. д.). Причем в юрисдикционном процессе установление данных фактов является не только правом, но и обязанностью органа, рассматривающего дело по существу.

На наш взгляд, следует согласиться с В.Н. Баландиным и А.А. Павлушиной в том, что термин «юрисдикция» употребляется в юриспруденции двояко. В более широком понимании – это понятие, описывающее круг всяких, любых полномочий какого-либо органа (а не только суда). В более узком смысле он понимается и широко применяется, в частности, в общепроцессуальной теории как термин, определяющий круг полномочий суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора. Именно в этом смысле он положен в основу классификации юридического процесса на процедуру позитивного порядка и юрисдикционный процесс.[5, с.40] Кроме того, юрисдикционный юридический процесс является разновидностью правоприменительного юридического процесса, который подразумевает деятельность суда или административного органа по разрешению какого-либо правового спора [6].

Таким образом, «юрисдикция» имманентна не только суду. В настоящее время у административных органов сохраняются полномочия по рассмотрению споров в соответствующей сфере и по применению предусмотренных законом санкций.

Юрисдикционный процесс следует всякий раз классифицировать по единому основанию – в зависимости от категории рассматриваемого юридического дела о совершенном правонарушении. Юрисдикционный процесс представлен конституционным, уголовным, административным, гражданским и арбитражным процессами.

Своеобразным итогом становления и развития конституционного права стало выделение и формирование в системе конституционного законодательства самостоятельной комплексной подотрасли, именуемой конституционным процессуальным правом.

Конституционное судопроизводство в широком смысле понимается как урегулированная нормами конституционного законодательства совокупность процессуальных действий и конституционных процессуальных отношений, складывающихся между Конституционным Судом РФ и другими субъектами права при рассмотрении и разрешении подведомственных ему дел. В узком понимании – это порядок деятельности Конституционного Суда РФ, основанный на реализации положений Конституции РФ.

В системе конституционного процесса выделяют следующие виды: конституционное правотворчество (законодательство), конституционное правоприменение, конституционно-юрисдикционное производство.

Конституционное правотворчество – вид правотворческого процесса по принятию Конституции Российской Федерации, законов и подзаконных нормативно-правовых актов, официальных актов толкования, их изменению и систематизации, осуществляемой государственными органами с их санкциями или в порядке делегирования с другими субъектами.

Конституционное правоприменение как часть правоприменительной деятельности органов государственной власти состоит из процедур по реализации прав и обязанностей человека и

гражданина (например, принятие гражданства Российской Федерации, избирательные процедуры, конституционное голосование и т.д.), а также процедур, регулирующих деятельность различных государственных органов (регламенты деятельности Президента, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации).

В рамках конституционно-юрисдикционного производства осуществляется наложение конституционной ответственности. Конституционный юрисдикционный процесс выступает в качестве самостоятельного вида конституционного процесса и состоит из:

1.конституционного судопроизводства как, урегулированной нормами конституционного законодательства совокупности процессуальных отношений, складывающихся между Конституционным Судом Российской Федерации и другими субъектами права при рассмотрении и разрешении подведомственных ему дел;

2.производств, связанных, например, с отрешением Президента РФ от должности, с выражением недоверия Правительству РФ, с досрочным прекращением полномочий руководителя органа местного самоуправления, с отзывом депутата и т.д.

Следующей существенной проблемой процессуальной сферы является становление административной юстиции. Разрешение вопроса о путях ее формирования напрямую связано со становлением полноценного процессуального законодательства в этой сфере.

В юридической литературе деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц по рассмотрению дел об административных правонарушениях именуется как административная юрисдикция.

Под административным процессом как разновидностью юрисдикционного процесса подразумевается не только деятельность судов, но и административных органов по привлечению к административной ответственности.

Гражданский и уголовный процессы все же отличаются друг от друга. Гражданский процесс, даже в традиционном представлении, по своему содержанию шире уголовного, так как первый наряду с применением мер государственного принуждения характеризуется еще и рассмотрением споров о праве гражданском. Деятельность суда по разрешению вопроса о применении мер гражданско-правового принуждения и по рассмотрению правовых споров в своей совокупности составляет исковое производство, которым и ограничиваются юрисдикционные начала гражданского процесса, хотя оно и характеризует сущность данного вида процессуальной формы.

Системность гражданского юрисдикционного процесса особенно ярко проявляется в построении судебных органов и стадийном развитии процессуальных правоотношений и процессуальной деятельности, поскольку процессуальное законодательство всю судебную деятельность делит на стадии, определяя их в зависимости от круга непосредственных задач, выполняемых судом на определенном этапе развития процессуальных правоотношений. Для каждой стадии создаются группы норм, регулирующие действия суда и отношения между судом и лицами, участвующими в процессе. Последовательность стадий применения различных норм процессуального права и возникновения процессуальных отношений строго предопределена.

Изложенное дает основание для того, чтобы охарактеризовать системность гражданского юрисдикционного процесса как его особое качество. Ни в одной другой системе процессуальных норм (за исключением уголовно-процессуальной) нет такой разветвленной и одновременно исключительно четкой структуры.

В юридической литературе долгое время не было единого мнения по поводу арбитражной процессуальной формы, процессуальной формы деятельности третейского суда. Общность принципов судебной гражданско-процессуальной формы и арбитражного процесса, их правовых институтов (иск, подготовка к разбирательству, разбирательство, доказательства, решения) только подтверждает эти слова.

Поэтому можно утверждать, что в зависимости от органа, осуществляющего защиту гражданских прав, выделяется гражданско-процессуальная форма следующих видов: судебная, арбитражная, гражданско-процессуальная форма защиты третейским судом.

Уголовно-процессуальная форма в своей основе должна быть единой для всех категорий уголовных дел и применительно ко всем стадиям уголовного судопроизводства. Известно, что в уголовном судопроизводстве существуют два вида интересов, в равной степени важных и значимых – общественные интересы, для защиты которых создана и функционирует система уголовной юстиции, и личные интересы обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса, защита которых во имя того же общественного блага должна быть обеспечена всеми имеющимися в распоряжении государства правовыми средствами.

Таким образом, юрисдикционный процесс представляет собой самостоятельное правовое явление, необходимый атрибут процессуально-правового регулирования и объединяет в себе процессуальные нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, арбитражного права.

Необходимо отметить, что в условиях правовой государственности юрисдикционный процесс приобретает особое значение. Процесс существует не только для всемерного соблюдения законности и правопорядка. Он необходим в качестве гарантии уважения достоинства личности, ее прав, как инструмент ограничения злоупотреблений государственной властью, как залог должной реализации норм материального права.

Литература

1. *Ожегов С. И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М.,1996. С. 903.
2. Советский энциклопедический словарь./Под ред. А. М. Прохорова. М., 1987. с. 1577.
3. *Шергин А.П.* Административная юрисдикция. М., 1979. 126 с. Краткий словарь иностранных слов. М., 1952, с. 472; Малая Советская энциклопедия. Т. 10. М., 1932, с. 360; Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957, с. 414.
4. *Дружков П.С.* О понятии и видах юрисдикции. В кн.: Вопросы государства и права. Томск, 1974, с. 87.
5. *Якимов А.* Суды в системе органов административной юрисдикции// Российская юстиция. 1996. № . С. 40-42.
6. *Баландин В.Н., Павлушина А.А.* О видах юридического процесса // Правоведение, 2002. № 4.

Значение математического образования в формировании профессиональной компетенции курсантов военных институтов

Игошина Н.М.

Игошина Надежда Михайловна / Igoshina Nadezhda Mihailovna – кандидат педагогических наук, доцент, профессор, кафедра математики и информатики
Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, г. Новосибирск

Аннотация: *статья посвящена проблеме математического образования курсантов военного института внутренних войск МВД России. Перечислены профессиональные и военно-профессиональные компетенции, на формирование которых направлено изучение математических дисциплин. Подчеркнуто значение математических методов для освоения курсантами специальных дисциплин.*
Abstract: *this paper is devoted to the mathematical education of cadets of the Military Institute of the Interior Ministry of Russia. Listed professional and military professional competence, the formation of which is directed to study mathematical disciplines. Stressed the importance of mathematical methods for the development of the cadets of special subjects.*

Ключевые слова: *курсанты, профессиональная компетентность, компетенции, военно-профессиональная подготовка, математические методы.*
Keywords: *cadets, professional competence, competence, military professional training, mathematical methods.*

В настоящее время в квалификационных требованиях к выпускникам вузов, в том числе и военных институтов внутренних войск, широко применяется термин «профессиональная компетентность». Рассматриваемая категория упоминается во многих стандартах для различных специальностей в разделе «Требования к уровню подготовки выпускника», в котором сказано, что специалист должен обладать профессиональной компетентностью. Чаще всего «профессиональная компетентность» определяется как совокупность знаний, полученных при специальном обучении, сведений, накопленных в процессе трудовой деятельности, готовность к нестандартным решениям, набор личностных качеств, позволяющих человеку эффективно осуществлять профессиональную деятельность, то есть «приобретенный синтез: знаний гуманитарных, социально-экономических, естественнонаучных, общепрофессиональных, специальных и специализирующих ... дисциплин; навыков творческой деятельности специалиста» [1].

Одним из компонентов, составляющих категорию «профессиональная компетентность» является квалификационный компонент, представляющий собой систему приобретенных в вузе знаний с учетом их широты, глубины и объема, а также социальных функций специалиста. Компетентность предполагает их постоянное обновление, овладение новой информацией для успешного применения в конкретных условиях. Именно профессиональные знания создают направление формирования опыта, их наличие предоставляет возможность выполнения деятельности, способы ее осуществления в определенных условиях.

В научной литературе достаточно много работ посвящено также исследованию термина «математическая компетентность». Худякова М.А. определяет математическую

компетентность как систему знаний, адекватность отражения, понимание мира, осознание закономерных устойчивых связей, систему интеллектуальных и нравственных качеств, мировоззренческих взглядов, интеллектуальные способности [4].

Белянина Е.Ю. трактует математическую компетентность как часть профессиональной компетентности, определяя ее как систему умений и навыков, дисциплинированность ума, умение мыслить логически, алгоритмически, образно. Она понимает под математической компетентностью готовность личности к изучению математики, наличие глубоких и прочных математических знаний и умение их использовать в профессиональной деятельности [2].

В Пояснительной записке к примерной программе по дисциплине «Математика и информатика», представленной Министерством образования РФ для подготовки бакалавров и специалистов по специальности 521400 (Юриспруденция), отмечается, что «математическое образование следует рассматривать как важнейшую составляющую фундаментальной подготовки специалиста. Развитие математической культуры студента должно включать в себя ясное понимание необходимости математической составляющей в общей подготовке, выработку представления о роли и месте математики в современной цивилизации и в мировой культуре, умение логически мыслить, оперировать с абстрактными объектами и корректно использовать математические понятия и символы для выражения количественных и качественных отношений». На рынке интеллектуального труда требуются высоко квалифицированные специалисты, а это достигается в том числе и за счет высокого уровня естественнонаучного образования, составной частью которого является математика.

До недавнего времени в программу подготовки офицера внутренних войск по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Перевод и переводоведение» была включена дисциплина «Математические методы в профессиональной деятельности», которая изучалась в рамках вариативной части информационно-правового и информационно-аналитических циклов. Целью данной учебной дисциплины является изучение математического аппарата, необходимого в военно-профессиональной деятельности; выработка первичных навыков исследования военно-прикладных вопросов с использованием математических методов, развитие логического мышления.

В соответствии с основными образовательными программами по указанным выше специальностям процесс изучения данной дисциплины направлен на формирование следующих профессиональных и военно-профессиональных компетенций:

- способность принимать оптимальные управленческие решения;
- способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования;
- способность применять методы проведения прикладных научных исследований, анализа и обработки их результатов;
- способность быть образованным членом общества, иметь мировоззрение, соответствующее современному уровню гуманитарных, социальных, экономических, информационно-правовых и военно-профессиональных знаний, уметь диалектически мыслить, оценивать, исходя из интересов Отечества, исторические и современные процессы в мире и стране, понимать место и роль в нем Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск МВД России;
- способность анализировать состояние воинской дисциплины, причины преступлений, происшествий и грубых дисциплинарных проступков, вести учет дисциплинарных проступков в подразделении;

- способность подводить итоги боевой подготовки подразделения, состояния воинской дисциплины и внутреннего порядка, внутренней и караульной служб, а также безопасности военной службы.

В процессе изучения дисциплины курсанты получали теоретические знания и нарабатывали практические навыки, позволяющие в дальнейшем успешно решать задачи освоения других дисциплин и вопросы служебно-боевой деятельности офицера внутренних войск с использованием математических методов.

Изучение теории вероятности, например, позволяет применять математический аппарат для решения задач огневой подготовки. Использование математической статистики обеспечивает возможность грамотной обработки статистических данных в юридической практике и умение анализировать и формулировать научно обоснованные выводы. При изучении юридических наук (специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности») велик объем нормативно-правовой, уголовно-правовой и криминологической информации, анализ и исследование которой невозможны без математических методов. По мнению специалистов, интересующихся данной проблемой, современное юридическое образование должно быть направлено не просто на повышение уровня образованности будущего специалиста, а на формирование нового мировоззрения, «основанного на понимании определяющей роли математизации и информатизации процессов в профессиональной деятельности»[3, с. 112].

В практике внутренних войск умелая и эффективно организованная система обработки статистической информации позволяет выйти на качественно более высокий уровень организации управленческой, следственной, оперативной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел, воинских частей и подразделений внутренних войск. На основе полученных результатов значительно повышается эффективность принятия управленческих решений. Такие решения позволяют существенно экономить людские, финансовые, материальные и иные ресурсы. А использование информационных технологий значительно снижает временные затраты на обработку информации.

Знания, полученные при изучении линейного программирования и теории игр, облегчают поиск оптимальных решений в задачах по тактической подготовке. Многие задачи, с которыми приходится иметь дело в тактике, являются многовариантными. Среди множества возможных вариантов решений приходится отыскивать наилучшие в некотором смысле при ограничениях, налагаемых на человеческие ресурсы, возможности вооружения и военной техники. Методы, позволяющие решать подобные задачи, объединяются под общим названием – математическое программирование. Методы математического программирования используются в организационных, военных и других системах для решения так называемых распределительных задач.

Теория игр, изучаемая курсантами в объеме дисциплины, является составной частью исследования операций и находит широкое применение в военном деле. В основе математического моделирования лежит описание каких-либо процессов и явлений символами математики. Необходимость применения этого метода возникает в случае, если ряд параметров, от которых зависит исход операции, не известны и нет никаких данных о том, какие их значения могут быть более вероятными, а какие менее вероятными. Подобные ситуации возникают всегда, когда в операции присутствует конфликт, сталкиваются противоречивые интересы, оказывается сознательное противодействие, в частности, военное противостояние и боевые действия.

Знание математических методов и прикладных возможностей математики как исследовательского инструмента для других наук обеспечит не только качественное улучшение подготовки будущего офицера, но и его развитие как образованной личности, что является основой формирования профессиональной компетентности. Логические

рассуждения в процессе обучения, анализ и синтез являются методами математики как науки, поэтому ее изучение воспитывает логическое мышление, позволяет правильно устанавливать причинно-следственные связи, развивает важные качества военного специалиста и правоведа.

На наш взгляд, математическая подготовка курсантов в процессе их обучения, а также внедрение математических методов в профессиональную деятельность офицеров внутренних войск оказывает положительное влияние на организацию и выполнение мероприятий по поддержанию боевой и мобилизационной готовности внутренних войск, подготовке их и руководству ими при выполнении служебно-боевых задач. Новая программа обучения курсантов военных институтов ВВ МВД России, исключающая минимальную математическую подготовку будущих офицеров, несомненно снизит уровень профессиональной компетентности выпускников военных вузов. В современном обществе подготовка конкурентоспособного специалиста невозможна без овладения математическими и информационными технологиями, использования их во взаимосвязи со специальными дисциплинами.

Литература

1. *Белозерцев Е.П.* Высшая педагогическая школа в системе непрерывного педагогического образования учителя: Автореф. дис.…д-ра пед. наук. Наук. Л.,1990.40 с.
2. *Белянина Е.Ю*. Технологический подход к развитию математической компетентности студентов экономических специальностей: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Омск, 2007. 22 с.
3. *Иванова А.В., Прокопьев А.А*. Междисциплинарная информационно-математическая компетентность как фактор повышения качества профессиональной подготовки юристов // Вестник СВФУ, т. 10, № 3, 2013. С. 111-115.
4. *Худякова М.А*. Повышение компетентности курсантов военного учебного заведения при обучении математике по обогащающей модели: Автореф. дис. … канд. пед наук. Пермь, 2000. 23 с.

Гендерные особенности развития художественного восприятия произведений искусства подростками

Орлова М.А.

Орлова Марина Александровна / Orlova Marina Aleksandrovna – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра изобразительного искусства
Адыгейский государственный университет, институт искусств, г. Майкоп

Аннотация: *в статье обоснована актуальность проблемы исследования, раскрыты основные понятия. Автор рассматривает гендерные особенности художественного восприятия произведений искусства. Так же представлены результаты проведенного экспериментального исследования.*

Abstract: *in the article the urgency of the problem studies the basic concepts; objectives. The author examines gender characteristics of artistic perception of works of art. Also presents the results of experimental studies.*

Ключевые слова: *художественное восприятие, развитие художественного восприятия, гендерные стереотипы.*

Keywords: *artistic perception, the formation of artistic perception, gender stereotypes.*

В настоящее время приобрел актуальность гендерный аспект личности. Гендер – явление социальное и объясняет культурную, общественную причину межполовых различий. Система образования, средства массовой информации играют большую роль при репрезентации гендерных стереотипов. Так как стереотипы – один из способов упрощения процесса мышления и их влияние на подрастающее поколение весьма велико. В процессе развития восприятия произведений искусства у подростков большую роль играет учет гендерных особенностей личности, так как понимание произведений искусства осуществляется лишь в результате познания структуры и закономерностей художественного образа. Правильное осмысление произведений искусства создает благоприятную основу для овладения духовным богатством прошлого, для развития художественного вкуса учащихся, для их ориентировки в современном искусстве и для осознания его художественной ценности. Из этого следует, что для развития художественного восприятия подростков необходимо учитывать гендерные особенности развития художественного восприятия, что является актуальной задачей на сегодняшний день [1, 14].

В нашем исследовании мы опирались на изыскания современной науки в области гендерных особенностей развития художественного восприятия. Особое место в этом ряду занимают исследования Н.Н. Волкова в области специфики восприятия произведений искусства и Ю.В. Коробко по проблемам цветовосприятия в живописи [2]. Концептуальные и теоретические положения о психологической сущности художественного восприятия содержат исследования Р. Арнхейма, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, Т. Липпса. Во многих работах подчеркивается специфика гендерных особенностей и эстетического восприятия произведений живописи (В.А. Гуружапов, А.А. Мелик-Пашаев, Ю.А. Полуянов и др.). Основной педагогической идеей построения образовательного процесса развития художественного восприятия выступает концепция гуманистического воспитания (Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, В.С. Леднев и др.). Мы пришли к выводу, что в настоящий момент существует множество исследований в области гендерного аспекта. Но на практике данные исследований применяются только на Западе. В России же пока еще не в полной мере осознали необходимость ориентироваться на гендер целевой аудитории. Кроме того, были рассмотрены исследования направленные на выявление особенностей художественного восприятия, где для девочек характерно выделение колорита произведения искусства, а для мальчиков важна тематика и информация, которая заложена в произведении искусства [3].

Анализ педагогического опыта, а так же теоретические исследования позволили выявить некоторые гендерные особенности. При восприятии искусства мальчики отдают предпочтение темному колориту и не придают значения деталям. Девочки избирают яркие, чистые и пастельные тона, особое внимание обращают на элементы, составляющие картины. Мальчики при описании произведений искусства основываются на свое зрительное восприятие, не передавая своего взгляда на него, девочки, как правило, стараются выразить свое отношение к изображаемому, эмоционально, красочно описывают свои эмоции.

Так же были подвергнуты анализу рисунки учащихся, так как хорошо известно, что рисунок – это портрет личности. Он еще раз свидетельствует о том, что девочки и мальчики по-разному видят окружающий мир и воспринимают произведения искусства. У них на разных этапах развития происходит сложнейший психологический процесс – обретение значимого. Мальчики в большинстве своем не видят человека, испытывают сложности в осмыслении мира человеческих отношений. Так, рисуя портрет человека, мальчики передают основные черты и пропорции, не выражая своего отношения к изображаемому объекту. Девочки же, если им этот человек нравится, украшают его различными деталями,

рисуют улыбку на лице, используют теплые тона. Иногда бывает излишняя детализация. Но при этом объект статичен. С девочками уместно создавать ситуации, требующие передачи движений, опосредованно учить их создавать образы в динамике, стимулировать полет фантазии, перспективу развития ситуаций. В процессе анализа произведений искусства внимание мальчиков необходимо останавливать на красоте и гармонии, как в природе, так и в рукотворном мире произведений художников, скульпторов, писателей, музыкантов, композиторов. В связи с этим, мир вокруг мальчика необходимо наполнять позитивными эмоциями, вызывающими их восторг и восхищение.

Мы провели констатирующий эксперимент, целью которого было определения уровней развития художественного восприятия мальчиков и девочек. Экспериментальным исследованием было охвачено 389 учащихся 5-х – 6-х классов.

Для определения уровней развития *образности художественного восприятия* применялась диагностическая методика – тест «МАТИСС» (авторы Е. Торшилова и Т. Морозова). Для определения уровней развития *адекватности художественного восприятия* – тест «ЛИЦА» (авторы Е. Торшилова и Т. Морозова). Для определения уровней *развития осмысленности художественного восприятия* был проведен тест «ВАН ГОГ» (авторы Е. Торшилова и Т. Морозова). Для определения уровней развития *целостности* и *эмоциональности* художественного восприятия использовались анкеты (автор Е.В. Викторова). Уровни развития художественного восприятия по каждому из критериев, в зависимости от суммы баллов, оценивались как высокий, средний и низкий. Сумма баллов, набранная конкретно каждым подростком по всем критериям, дает суммарную оценку уровня развития его художественного восприятия.

Таблица 1.

Показатели развития художественного восприятия у мальчиков и девочек 5-х – 6-х классов лицея № 8, гимназии № 22, МОУ СОШ №2, МОУ СОШ № 3, Республики Адыгея г. Майкопа (по результатам констатирующего эксперимента)

Критерии	**Низкий уровень**		**Средний уровень**		**Высокий уровень**	
	М в %	**Д в %**	**М в %**	**Д в %**	**М в %**	**Д в %**
Образованность	23	14	60	75	17	11
Адекватность	17	21	68	76	15	3
Осмысленность	20	15	65	74	15	11
Целостность	14	27	72	56	14	17
Эмоциональность	19	14	75	73	6	13
Средний показатель	18,6	18,2	68	70,8	13,4	11

Анализ результатов проведенных диагностических методик установил, что как у мальчиков, так и у девочек более высокий средний уровень художественного восприятия, который составляет 68,6%. Средний уровень художественного восприятия характеризуется: частичным отражением образа в произведении искусства; недостаточно полным представлением об идее, сюжете, колорите, композиционном решении произведения искусства; умением анализировать произведения искусства только по некоторым признакам. Характеризуется целостным восприятием отдельных компонентов произведения искусства; эмоциональным откликом на некоторые произведения искусства, зависящим от стиля и жанра.

Анализ результатов констатирующего этапа исследования позволил сделать вывод, что уровень восприятия подростков 5 и 6 классов недостаточно высок. Высокий уровень восприятия у мальчиков составляет – 14%, у девочек – 11%, между тем низкий уровень –

22% и – 18% (*Таблица 1*). Данные показатели позволяют нам констатировать, что необходима разработка системы специальных педагогических условий, методов, приемов и средств, учитывающих гендерные особенности учащихся, нацеленные на результативное развитие осмысленного, адекватного, образного, целостного, эмоционального восприятия у подростков общеобразовательной школы. Так как знакомство с изобразительным искусством поможет воспитать в подростке способность образного мышления, развить наблюдательность, зрительную память, воображение, научит чувствовать, удивляться, а значит, и познавать окружающий его мир. Все эти качества пригодятся человеку в любой сфере его деятельности.

Очень важно наполнить пространственное окружение подростков с учетом гендерных особенностей их развития: репродукциями картин, малыми формами скульптуры, книжными иллюстрациями, фонотекой музыкальных произведений, доступных пониманию и восприятию детьми данного возраста и разного пола. Это обогатит чувственный мир мальчиков, поможет девочкам уловить и передать динамику и красоту произведений искусства. Все это способствует еще и более гармоничному развитию, что позволяет подростку наиболее полно проявить себя в современном мире, где мальчикам и девочкам приходится исполнять гораздо более сложные социальные роли, чем те, которые отводились мужчине и женщине много веков подряд.

Литература

1. *Рогов Е.И.* Эмоции и воля. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 240 с.
2. *Кузнецов Е.Ф.* Формирование визуального восприятия в изобразительной деятельности (на примере обучения студентов художественно-графических факультетов рисунку и живописи) / Ф.Е. Кузнецов: Дис. доктора пед. наук: 13.00.02. М.: 2008. 331 с.
3. *Середина Н.В., Шкуренко Д.А.* Основы медицинской психологии, патопсихология / Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: «Феникс», 2003. 512 с.

Социокультурный подход в методике преподавания иностранного языка в техническом вузе

Шишеня В.Ю.

Шишеня Виктория Юрьевна / Shishenya Victoria Yurievna – преподаватель, кафедра лингвистического образования
Южный федеральный университет, г. Таганрог

Аннотация: *в данной статье рассматривается важность социокультурной компетенции на уроках иностранного языка в техническом вузе, успешное формирование которой возможно при использовании социокультурного подхода.*
Abstract: *in this article we consider importance of sociocultural competence at lessons of a foreign language in a technical institute. Forming of that competence can be successfully achieved using sociocultural approach.*

Ключевые слова: *социокультурный подход, компетенция, социокультурный аспект, социокультурное образование.*
Key words: *sociocultural approach, competence, sociocultural aspect, sociocultural education.*

Новый социальный заказ общества обучать иностранному языку как средству межкультурной коммуникации и формировать личность, готовую к межнациональному общению, нашел свое отражение в культурной политике Совета Европы и в концепциях межкультурного, социокультурного обучения иностранным языкам. Практика общения с иностранцами показала, что знание иностранного языка не исключает непонимания, потому что нужны еще знания особенностей культуры и практические навыки в межкультурном общении [1, 142].

Для этого знание иностранного языка должно быть дополнено знанием особенностей культуры, наличием практических умений и навыков в поведении.

Согласно словарю русского языка, компетенция – это круг деятельности, та область вопросов, в которой человек хорошо осведомлен. Развитие социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание. Социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире. Формирование социокультурной компетенции неразрывно связано с основными целями образования: практической, развивающей и воспитательной [2, 122].

Социокультурный подход наиболее наглядно демонстрирует процесс межкультурного взаимодействия, поскольку связан не только с понятиями общей или национальной культуры, но и с обычаями социальной сферы, стереотипами повседневной жизни. Игнорирование социокультурного аспекта коммуникации в процессе обучения приводит к появлению ошибок, основные категории которых выделяются на уровне социокультурных фоновых знаний, речевого поведения коммуникантов и культуры речи.

Использование социокультурного подхода в языковом образовании позволяет по-новому, более глубоко и значимо раскрыть все составляющие понятия уровня функциональной социокультурной грамотности. Социокультурная компетенция может быть достигнута и за счет других дисциплин, а такие источники социокультурной информации, как литература, средства массовой информации, Интернет, фильмы, могут служить существенным дополнением при развитии социокультурной компетенции.

На основе диалоговой концепции культур М.М. Бахтина и В.С. Библера В.В. Сафонова разработали социокультурный подход в обучении иностранным языкам. Социокультурный подход – понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития. Это не только наука, искусство, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность, но и весь комплекс материальной культуры [3, 56].

К основным положениям социокультурного подхода к обучению иностранным языкам В.В. Сафонова относит следующие:

1. Предполагается предварительное изучение социокультурного контекста использования неродных языков, социокультурного контекста обучения иностранному языку в конкретной стране и конкретной национальной среде.
2. Требуется «глобализация», гуманизация, экологизация и культуроведческая социологизация содержания языкового образования.
3. Социокультурное образование – обязательный компонент языковой подготовки в 21 веке. Необходимо развитие самосознания обучаемого как культурно-исторического субъекта, носителя коллективных и индивидуальных социокультурных характеристик, и его роли как субъекта диалога культур, общекультурных и коммуникативных умений использовать иностранный язык как средство межкультурного общения, потребностей в социокультурном освоении мира, развитие многоязычия и многокультурности.

4. Результат социокультурного образования – социокультурная компетенция, обеспечивающая возможность ориентироваться в социокультурных маркерах аутентичной языковой среды, прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения и способы их устранения, социокультурного познания стран и народов, социокультурного самообразования в любых других сферах.

5. Базой для социокультурного образования средствами иностранного языка является страноведчески маркированное страноведение. Иностранный язык – средство общения, инструмент познания мировой культуры, национальных культур и социальных субкультур народов стран изучаемого языка.

6. Используется система проблемных социокультурных заданий: познавательно-поисковые, познавательно-исследовательские задачи, коммуникативные и коммуникативно-познавательные ролевые игры, познавательно-исследовательские учебные проекты, учебные дискуссии. Следует обращать внимание на социокультурную непредвзятость, степень коммуникативной и социокультурной сложности.

7. Предполагается опора на дидактически ориентированный социологический анализ языковой среды обучения и изучения иностранного языка, социокультурных особенностей языков и культур, диапазона общественных функций изучаемых иностранный язык в конкретной среде проживания, социокультурных и коммуникативных потребностей обучаемых, уровня социокультурного образования [4, 63].

Таким образом, результатом социокультурного образования является социокультурная компетенция, успешное формирование которой возможно при использовании социокультурного подхода.

Литература

1. *Латыпова Л.Р.* К вопросу об использовании ролевых игр при обучении иностранному языку на начальном этапе // Проблемы обучения иностранным языкам на неязыковых факультетах и общие вопросы языкового образования: материалы региональной научно-практической конференции. Бирск, 2008. С. 142.
2. *Зубов Е.Г.* Социокультурная компетенция // Сб. ст. 2-й межвузовской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов «Молодежь, наука, творчество 2004». Омск, 2004. С. 122
3. *Сафонова В.В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Сафонова В.В. М.: 1993. С. 56.
4. *Сафонова В.В.* Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культуроведческие аспекты языкового образования. М.: Еврошкола, 1998. С. 63.

Теоретико-методологические аспекты концепции развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации

Ротова Н.А.

Ротова Наталья Александровна / Rotova Natalia Aleksandrovna – аспирант,
кафедра теории и методики профессионального образования
Сургутский государственный университет,
Институт гуманитарного образования и спорта, г. Сургут

Аннотация: *обоснована актуальность проблемы развития коммуникативной компетенции, исходя из социального заказа общества, который требует высокопрофессионального уровня общения педагога со всеми участниками образовательного процесса. Раскрывается понятие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации. На основе анализа и обобщения данных, полученных в результате исследования, с целью организации достижения более высокого уровня развития коммуникативной компетенции рассматриваются интегративно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы.*

Abstract: *the urgency of the problem of the development of communicative competence on the basis of the social order of society, which requires a highly professional level of communication with all members of the teacher education process. The notion of communicative competence of the teacher in primary education during training. Based on the analysis and synthesis of data derived from studies with the purpose of the organization to achieve a higher level of development of communicative competence are considered integrative-activity and student-centered approaches.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, педагог начального общего образования, интегративно-деятельностный, личностно-ориентированный подход, развитие, повышение квалификации.*

Keywords: *communicative competence, teacher primary education, integrative and activity, student-centered approach, development, training.*

Анализ эффективности работы педагога начального общего образования показал, что высокий уровень развития коммуникативной компетенции педагога повышает качество образовательных услуг, которые приобретают ценность для современного общества. Кадровый заказ, в свою очередь, формируется не только государством, но и потребителями образовательных услуг, участниками образовательных отношений. Следовательно, в образовательных организациях необходимо создать условия для непрерывного роста квалификации и профессионального мастерства педагогов начального общего образования. Итак, сложившиеся условия современного общества обуславливают спрос на высокий уровень коммуникативной компетенции педагога начального общего образования, что, в свою очередь, говорит о целесообразности ее развития, а это представляется возможным в процессе повышения квалификации [1; 6].

Анализ психолого-педагогической литературы по теме коммуникативной компетенции педагогов позволяет сделать вывод о том, что ее изучению уделено внимание в трудах философов (М.С. Каган, В.М. Соковнин), психологов (Б.Г. Ананьев, Р. Бояцис, В.А. Кан-Калик, С.Л. Рубинштейн) [2;3;8], педагогов (Н.Л. Галеева, Ю.И. Емельянов, Н.В. Кузьмина, Г.С. Трофимова). В литературе подробно освещен процесс формирования коммуникативной компетентности у студентов педагогических вузов, рассматривается проблема ее количественного измерения. Также раскрыты сущность, структура

коммуникативной компетентности педагога (Г.С. Трофимова) [10]. Нами была уточнена сущность и раскрыто содержание понятия коммуникативной компетенции педагога начального общего образования как необходимого компонента подготовки в системе повышения квалификации.

Коммуникативная компетенция педагога начального общего образования – это интегративное качество личности, предусматривающее ценностное отношение педагога к процессу общения, знания и навыки, необходимые для осознанного эффективного социального взаимодействия (при сохранении индивидуальности каждого элемента социума) с целью передачи, взаимообмена информацией, установления контактов, управления ситуацией с помощью вербальных и невербальных средств. Под интегративным качеством личности (с точки зрения философии) понимается элемент подструктуры личности, обладающий направленностью, способностью к саморазвитию и функционированию. В системе интегративных качеств ведущая роль принадлежит базисным качествам. Интегративные качества связывают личностные качества вокруг направленности личности. Ценностное отношение педагога к процессу общения включает: понимание роли обучающегося как субъекта учебной деятельности, создание отношений сотрудничества с детьми младшего школьного возраста и их родителями, использование возможностей учебного материала для формирования и развития личности обучающегося.

Так как рассматриваемая нами коммуникативная компетенция педагога начального общего образования является одним из слагаемых качественного образовательного процесса, то наиболее важным мы считаем тот момент, что развитие коммуникативной компетенции должно быть основано на разумном сочетании научных знаний и их практической реализации (правильное применение в различных коммуникативных ситуациях) и рефлексия на каждом этапе. Поэтому для выбора оценки уровней сформированности коммуникативной компетенции педагога начального общего образования мы воспользовались стандартной шкалой: низкий, средний и высокий уровни. Высокий уровень можно обозначить как собственно коммуникативную компетенцию. Средний и низкий – необходимые этапы к достижению.

Низкий уровень развития коммуникативной компетенции можно обозначить как общение на основе эмоций, плохо контролируемое, когда педагог не видит в этом проблемы.

Средний уровень развития коммуникативной компетенции определяется умением педагога самостоятельно анализировать сложившуюся ситуацию, находить выход на основе имеющихся знаний.

Высокий уровень развития коммуникативной компетенции дополняется к предыдущему рефлексией, мотивацией и проявлением ответственности за принятые решения.

Каждый выделенный нами уровень включает специфические описательные характеристики коммуникативной компетенции педагога начального общего образования. Рассмотрим подробно каждый уровень (*табл. 1*).

Таблица 1.
Характеристика уровней развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования

Уровень	Критерии	Характеристика
Низкий	Когнитивный	Педагог не в полном объеме владеет содержанием коммуникативной компетенции, знания разрознены, низкий уровень умения прогнозировать процесс общения.
	Деятельностный	Низкий уровень рефлексии коммуникации, не умеет применять свои навыки в изменившейся ситуации.
	Мотивационный	Педагог считает не нужным осваивать новые научные знания и реализовывать их в практической деятельности, координирует процесс общения, опираясь исключительно на свой опыт, даже если наблюдается «отрицательный» результат, свое поведение считает всегда правильным.
Средний	Когнитивный	Педагог строит свое общение на основе научных знаний, владеет умением прогнозировать, программировать процесс общения, однако управление процессом общения характеризуется недостаточной осознанностью.
	Деятельностный	Частично умеет анализировать сложившуюся ситуацию, не всегда уверенно может самостоятельно принять решение, т.е. частично может реализовать в практической деятельности приобретенные знания.
	Мотивационный	Педагог понимает важность развитой коммуникативной компетенции. Но недостаточно активен в приобретении знаний, умений, навыков, не всегда замечает проблемы в общении.
Высокий	Когнитивный	Педагог быстро и в полном объеме овладевает знаниями, может использовать их в изменившейся коммуникативной ситуации, может управлять процессом общения.
	Деятельностный	Педагог может полностью реализовать в процессе общения приобретенные знания с учетом имеющегося практического опыта на основе научных знаний, способен брать на себя ответственность за принятые решения.
	Мотивационный	Педагог умеет приобретать знания самостоятельно.

Для построения педагогической концепции развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации и основываясь на положении, что развитие коммуникативной компетенции педагога представляет собой сложный процесс, осмысление которого должно осуществляться с разных позиций, нами в качестве теоретико-методологической основы выбран интегративно-деятельностный и личностно-ориентированный подходы.

Рассмотрев сущность интегративно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов с учетом специфики педагога начального общего образования, мы пришли к выводу, что в процессе повышения квалификации и в педагогической деятельности при реализации этих подходов педагогу необходимо знать и учитывать:

1. Взаимодействие элементов теоретического и практического опыта, психологического и педагогического знания, поддерживающих, дополняющих и преобразующих друг друга, что обусловило возможность рассмотрения процесса субъектного взаимодействия (учитель – ученик) как процесса сотрудничества, соуправления, личного участия и заинтересованности педагога в результативности процесса обучения.

2. Система предполагает интеграцию, целенаправленное объединение элементов (разного уровня) для дальнейшей деятельности.

3. Успешность функционирования субъектного взаимодействия (учитель – ученик) с точки зрения достижения цели определяется уровнем целостности и организованности новой системы (с учетом объединения и функционирования ранее не связанных разнородных элементов). Достижение более высокого уровня организации системы на основе коммуникативных качеств

личности – это задача педагога начального общего образования, работающего в интегративно-деятельностном и личностно-ориентированном подходах.

Таким образом, на основе теоретического анализа психолого-педагогической и методической литературы (Б.Г. Ананьев, Н.В. Кузьмина, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин и др.) [9] мы выяснили, что для успешной реализации педагогом системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов необходим **высокий уровень коммуникации, коммуникативной компетенции педагога начального образования.** В процессе развития коммуникативной компетенции важна ориентация на «сильные» стороны педагога, на выявление и реализацию учителем своего личностного потенциала, следовательно, в ходе работы нам представляется важным дать педагогу возможность для выбора собственного пути решения проблемы, что обеспечивает успешность и эффективность его развития.

При анализе результатов исследования уровня развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования (праксиологический компонент) выявлено следующее: более 90 % педагогов считают, что применение на практике интегративно-деятельностнного подхода – это заставить ребенка выполнять дополнительные тренировочные задания на специальных карточках, выполнить презентацию по теме урока (и ничего, что все дети выполняют задания по одной теме), подготовить сообщение. Сами по себе эти задания имеют определенную практическую ценность для ребенка, но при условии, что они выполняются целенаправленно ребенком для выработки у него определенных личностных качеств, которые педагогом не всегда учитываются, а именно: одному ученику необходимо научиться выступать публично, а другому более глубоко исследовать изучаемую тему, третьему отработать умение работать по образцу. Очевидно, помимо интегративно-деятельностного подхода педагогу начального общего образования необходимо для достижения наилучших результатов обучения реализовывать и личностно-ориентированный подход. Сделать это в рамках одного урока, учитывая нереализованные познавательные потребности и личностные качества каждого ученика – в этом и заключается мастерство учителя. Многие педагоги начального общего образования говорят о реализации в своей практике методов и приемов интегративно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Используя эти подходы в рамках развивающего обучения, необходимо отметить, что первостепенное значение имеет не только стиль общения педагога, но и его умение построить процесс коммуникации, причем, не только с учащимися, но и их родителями. В рамках нашего исследования, изучая сущность коммуникативной компетенции педагога начального общего образования, ее структуру, мы выявили уровень развития структурных компонентов коммуникативной компетенции: аксиологического, праксиологического и гносеологического. Определив уровень развития аксиологического компонента коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в процессе повышения квалификации (методика изучения мотивации профессиональной деятельности по К. Замфир в модификации А. Реана) [7], мы выявили, что у большинства педагогов (67%: 42% – средний уровень, 25% – высокий уровень) имеет место внутренняя мотивация к педагогической деятельности, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Педагог получает удовлетворение от самого процесса общения, когда цели обучающихся, их родителей и самих педагогов совпадают, и как результат – бесконфликтное общение, а также возможность наиболее полной самореализации педагога именно в профессиональной деятельности. Это говорит о желании педагогов достичь такого результата в своей деятельности.

Уровень развития праксиологического компонента коммуникативной компетенции совпадает с данными уровня развития аксиологического компонента. А гносеологический компонент, как показывают результаты исследования, развит хуже: собственно низкий уровень – 47, 5%, что видно в *табл. 2.*

Таблица 2.
Результаты общего уровня (контрольная и экспериментальная группы вместе) и качественная оценка развития коммуникативной компетенции педагога начального общего образования (исходный срез)

Компонент	**Уровень развития коммуникативной компетенции, % низкий, средний, высокий**		
Аксиологический	33	42	25
Гносеологический	47,5	31,5	21
Праксиологический	33	42	25

Получается, что педагоги начального общего образования хотят повышать уровень развития коммуникативной компетенции и делают это. Однако на основе собеседования с педагогами выявлено, что они не наблюдают улучшения результатов в практической деятельности, что и подтверждают результаты тестирования (37,5% педагогов считают, что главное условие для повышения уровня развития коммуникативной компетенции – пополнение теоретического потенциала, новые знания и столько же педагогов высказывают мнение, что главное условие для достижения результата успешного общения – это общение на основе личного опыта; 25% педагогов считают, что коммуникативная компетенция – это не главное, над чем надо работать педагогу, важно дать обучающимся хорошее качество знаний).

Очевидно, что для повышения уровня коммуникативной компетенции педагогу начального общего образования необходимо:

1. Понимание необходимости достижения высокого уровня развития коммуникативной компетенции в процессе повышения квалификации.
2. Понимание сущности коммуникативной компетенции, т.е. теоретические знания.
3. Реализация интегративно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов.

Литература

1. Актуальные проблемы образования: региональный аспект [Электронный ресурс] / Российская академия образования Уральское отделение. Режим доступа: http://www.urorao.rsvpu.ru/site.php? o=shp&p=143. (Дата обращения: 05.06.2014).
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 340 с.
3. *Бояцис Р.* Компетентный менеджер. Модель эффективной работы: пер. с англ. М.: HIPPO, 2008. 252 с.
4. *Кан-Калик В.А.* Учителю о педагогическом общении. М., Просвещение, 1987. 190 с.
5. *Кузьмина Н.В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высш. шк., 1990.
6. *Оскарссон Б.* Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования / Б. Оскарссон // Оценка качества профессионального образования. Доклад ; под общ. ред. В. И. Байденко, Дж. В. Зантворта. – Европейский фонд подготовки кадров; Проект ДЕЛФИ. М., 2001.
7. *Ротова Н. А.* Практический курс «Развитие коммуникативной компетенции педагога начального общего образования в системе повышения квалификации»: учеб-метод. пособие. Сургут. гос. ун-т ХМАО – Югры. Сургут: ИЦ СурГУ, 2014. 35 с.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Питер, 2007. 720 с.
9. *Сластенин В.А., Мищенко А.И.* Целостный педагогический процесс как объект профессиональной деятельности учителя. М.: Педагогика, 1997. 345 с.
10. *Трофимова Г. С.* Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты: монография. Ижевск: УдГУ, 116 с.

Культура как средство выживания

Аракелян А.Р.

Аракелян Арсен Рубенович / Arakelyan Arsen Rubenovich – кандидат искусствоведения, преподаватель, режиссер-постановщик, факультет культуры Ереванский педагогический университет имени Х. Абовяна, г. Ереван, Армения

***Аннотация**: понимание и достоверная оценка проблемы во временном объеме и контексте актуальности – только это может стать достойной точкой опоры для рассмотрения задач образования и культуры как фактора международного гуманитарного сотрудничества. Этому посвящена данная статья.*

***Ключевые слова**: история культуры, воспитание, образование, глобализация, информационные технологии.*
Keywords: *history of culture, upbringing, education, globalization, technology information.*

В процессе своего развития мы достигли такого состояния, в котором мы обладаем огромным запасом знаний, но очень мало что понимаем. Вряд ли это положение послужило бы причиной для беспокойства, если бы огромные проблемы, с которыми столкнулось человечество, не нуждались в понимании, а требовали одного лишь знания.
Манфред Макс-Нееф, лауреат Нобелевской премии, 1983г.

6000 лет письменной истории дают нам возможность проследить динамику мироощущения человека мыслящего, ступившего на скоростной «цивилизационный конвейер». Параллельно этому шел процесс развития культуры как неотъемлемой части общественного сознания всех времен и народов. Культура в своей классической интерпретации является совокупностью материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества. По сохранившимся «осколкам» этих ценностей мы сегодня формируем свои представления о прошедших эпохах. В древнееврейской культуре времен написания Ветхого Завета существовал метод *пешарим*, который использовался также при создании Нового Завета. Сутью этого метода является сокрытие истинных знаний под слоем легкодоступных притч и легенд. Это делалось не для обмана простого народа, которому впоследствии досталась адаптированная книга житейской мудрости и морально-этических норм. А более ценные знания становились достоянием касты жрецов, мудрецов, философов и др., которые способны были превращать тайную информацию в мудрость, то есть понимали ее и наследовали последующим избранным носителям «тайной информации». Так формировался институт посвященных пастырей, которые именовались «Отцами народа» и вели свою паству по запутанным историческим тропам.

Пришел XXI век. Общественное сознание «цивилизованных» государств-лидеров и рвущихся вслед стран-сателлитов потеряло центростремительную составляющую вышеизложенных положений и затянулось в расширяющуюся «галактику» информационных технологий и сиюминутных меркантильных псевдоистин. Возникает вопрос: откликнулись ли современные творцы культурных ценностей на кардинально изменившиеся культурообразующие факторы? Или они продолжают руководствоваться категориями давно

ушедших времен? А за ними и мы, проводники материальных и духовных ценностей в народные массы, пребываем в благостном дурмане средневековых пасторалей.

Общеизвестно, что Сократ отказался от написания каких-либо трактатов, поэм, пьес и диалогов, и, конечно, не потому, что не владел письменным слогом. Он был одним из самых образованных людей своего времени. Более того, он запретил ученикам и последователям записывать свои изречения и философские изыскания. Это делалось лишь потому, что он считал живое общение, непосредственный научный или философский спор самым мощным фактором достижения истины. Слава богу, что после его смерти Платон нарушил запрет учителя. По всей вероятности, 40 лет назад руководители нашего института, когда создавался факультет культуры Ереванского педагогического университета факультет культуры, не понаслышке были знакомы с легендой Сократа. Они понимали, что будущим деятелями различных видов искусств придется соприкасаться с сокровенной материей живого общения. Это, в свою очередь, требует целостного видения конечного продукта в самом начале творческого процесса. А это возможно тогда, когда владеешь мастерством оперативного анализа ситуации – по временной вертикали и горизонтали современности. В нашем случае журналист должен видеть еще в неотснятом материале конечный результат – отрежиссированный и смонтированный. А для этого необходимо глубокое понимание основ искусства и культуры общения, знание законов человеческой психологии, умение вовлечь собеседника в живой разговор.

Когда мне необходимо провести обсуждение по режиссуре и монтажу, я, наверное, в силу моей основной профессии кинорежиссера, останавливаюсь на некоторых культовых советских фильмах, как «Коммунист», «Баллада о солдате», «Летят журавли» и др. С моей точки зрения, они, кроме того, что являются шедеврами киноискусства и не всегда известны студентам постсоветского времени, дают возможность с математической точностью отслеживать эмоциональную и монтажную инженерию режиссера.

Ненадолго остановимся на фильме «Коммунист». В процессе вводного просмотра я внимательно слежу за реакцией молодых людей, знакомых с Советским Союзом исключительно по рассказам родителей и не всегда взвешенными ретроспекциями средств массовой информации. Коммунистическая идея до них дошла в основном в профанированном виде из уст ренегатов «оттуда» и неофитов новорожденных капиталистических идеологий «отсюда». А уж о культуре коммунизма могли разве что случайно прочесть в завалявшейся под диваном Программе КПСС: «*Культура коммунизма, вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, явится новой, высшей ступенью в культурном развитии человечества*» (Программа КПСС). Благодаря творческому таланту режиссера Ю. Райзмана студенты к середине фильма незаметно для себя подпадают под гипноз игры Е. Урбанского, потому что это не агитка или «игра понарошку» в умирающего за коммунистические идеи актера. Они видят живого, настоящего, честного человека, который идет навстречу смерти, потому что «…люди хлеба ждут». Нет ни грамма пафоса в этих словах, просто он обещал умирающим от голода людям привезти хлеб, и должен сдержать обещание любой ценой… Это пример высоких человеческих отношений в гениальном исполнении артиста.

Фильм черно-белый, пленка – «Свема», кинокамера – «Конвас». Ни компьютеров, ни «Долби звука», ни 3 и более D, а душа переворачивается наизнанку. Еще до появления перечисленных «чудес» кинотехники Г. Козинцев написал: «*Кинематография с удивительной быстротой меняет свои черты. Техника преобразила экран. За сравнительно небольшой срок кино стало звуковым, цветным, широкоэкранным, открылись панорамные кинотеатры, циркорама. Всему этому можно только радоваться. Однако техника, даже самая совершенная, не становится искусством. На экране идет своеобразная борьба: техника побеждает, но и технику побеждают. Можно сказать иначе: технику одухотворяют, и только тогда вместо «живой фотографии» появляется киноискусство»* (Г. Козинцев, «Глубокий экран», 1982г.)

По свидетельству члена Римского клуба Клаудио Наранхо, «*Гитлер сделал открытие, что с помощью контроля над образованием можно управлять обществом. Сколь бы чудовищной ни была его концепция, все же она в карикатурном виде отражает великую истину, и мы можем восстановить ее, поставив его утверждение с головы на ноги, ибо своей цели можно достичь не установлением «контроля», а за счет внимания, таланта, сердечности и достоинства. Воспитывая у молодежи человеческие качества, мы можем надеяться на создание лучшего мира»*. Эти слова были написаны, видимо, давно. Сегодня я бы откорректировал финал данной цитаты следующим образом: «…мы можем надеяться на *спасение* нашего мира».

Вот, на мой взгляд, те исходные позиции, с которых должен начинаться *новый* виток развития культуры *иного* качества и направленности. Креаторы и дистрибьюторы культурных традиций нового времени вынуждены будут отказаться от патриархальных методологий. Кроме всего этого, процессам гуманизации препятствует поток хищных субкультур и лжекультур. Подобно тому, как трудно отличить истинного пророка в толпе лжепророков, так и простому человеку практически невозможно распознать созидательную, то есть «дарящую» культуру от стяжательской, хищной технологии духовного выхолащивания души человека. В наш век хитроумных культрегеров простой человек не вооружен критериями дифференциации «добра» и «зла», которые в пальцах наперсточников от НЛП молниеносно перетекают одно в другое и обратно.

Обыкновенные люди уже утратили иммунитет традиционного воспитания и блуждают в турбулентном вихре экзистенциальных неопределенностей. Мировое «зло», свободное от моральных табу, наоборот, день ото дня наращивает арсенал деструктивного воздействия на душевный и духовный мир человека. К его услугам все новейшие достижения науки и техники, информационные технологии, методы психо-физических и нейро-лингвистических воздействий.

Культура по своей сути должна поменять акцент в сторону воспитательной функции, не утрачивая многообразия своей соотнесенности ко всем сферам человеческой деятельности. Нужно вернуть культуре консервативную составляющую, органически и генетически связанную с традиционными ценностями, сознательно и подсознательно «живущими» в душах людей. Это позволит им ориентироваться в лабиринте непонятного и стремящегося таковым оставаться авангарда. Известно, что авангард, за которым нет арьергарда, обречен на неудачу. Культуре в обыденном понимании, а также в понимании аферистов от культуры, приписывается образ бдящего впередсмотрящего на грот-мачте корабля человеческой цивилизации. Мне думается, что культуре более внимательно нужно вглядеться в сторону арьергарда, потому что там, в безмолвии забвения и под оглушающую какофонию авангардных фанфар, умирает что-то очень важное и нужное для всех нас. «Нас» – это и вьетнамцы, и северные народы, и индейцы обеих Америк. «Нас» – это еще и мы, переброшенные из советской коммуналки в отдельные национальные коттеджи. Теперь, по прошествии лет, мы начали с тоской заглядывать через «забор» и осознавать обедняющую сущность разбивки на постсоветское пространство. Мы – это все человечество, в одночасье обнаружившее, что Земля очень маленькая планета и не выдерживает человеческого насилья. И если мы, вот эти самые «мы», сегодня не поймем, что культура, кроме ее первозданных функций, должна стать средством выживания, то это все равно придется сделать в будущем, но уже с большими потерями.

Сегодня, в эпоху неошаманизма апологетов общества потребления, только сообща можно разбудить ожиревшее человечество (мечта Сократа) от сна неведения, незнания, нелюбви и воспитать его к свободе.

Литература

1. *Ксенофонт.* Сократические сочинения. М.: Мир книги, 2007.
2. *Козинцев Г.* Глубокий экран, 1982.
3. *Наранхо К.* Агония патриархата, 1995.
4. Программа КПСС. Принята на XXXII съезде КПСС в: а.1959г., б.1961г., в.1962.

Иконопись в звуках. Опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии»

Ахмерова Р.Р.

Ахмерова Румия Ротифановна / Ahmerova Rumia Rotifanovna – преподаватель теории музыки детская музыкальная школа №3, г. Тольятти

Аннотация: *170 лет со дня постановки оперы Н.А. Римского-Корсакого «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Музыкальный очерк.*

Abstract: *170 years since the day of direction of the opera «The Legend of the Invisible City of Kitezh and maiden Fevronia» by N.A. Rimsky-Korsakov. Musical sketch.*

Ключевые слова: *Сказка – как род музыкального произведения, формирование нравственности и духовного потенциала человека.*

Keywords: *Fairytale – style of musical opus; morality, virtue; spiritual potential of human.*

«Мой род – это сказка, былина и непременно русские…»
Н.А. Римский-Корсаков.

Свой музыкальный очерк «Иконопись в звуках: опера Н.А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», я могла бы назвать точнее, но, в то же время и банальнее: «Сказка в творчестве Н.А. Римского-Корсакова». Подобным названием, в принципе, я не вношу никакой новизны в эту область изучения жизни самобытного русского композитора. Однако, минуя тему сказки, можно лишиться самого главного – той сути, которая и составляет основу творчества Николая Андреевича.

Сам композитор писал так: «Я прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напетое и подсказанное ими в основу своего творчества» [5,65]. Римский – Корсаков часто в своей автобиографической книге «Летопись моей музыкальной жизни» писал о великой роли национального элемента в своих произведениях. Приведу пример такой цитаты композитора: «Музыки вне национальности не существует, и, в сущности, всякая музыка, которую принято считать за общественную, все-таки национальна» [5,64].

Да, Римский-Корсаков действительно глубоко русский композитор. Наверное, особенно, в России образы сказки присутствуют в жизни человека с раннего детства. Личность, лишенная эмоционального воздействия сказки, не может полноценно и гармонично развиваться. А главное, не получает важной основы для дальнейшей творческой самореализации. Известно, что сказка закладывает так же и нравственный фундамент: ведь в этом уникальном жанре ярко противопоставляются добро и зло, справедливость и жестокость, милосердие и коварство.

Читая «Летопись моей музыкальной жизни», написанную сдержанным, лаконичным языком, пред нами предстает человек, не склонный к душевной откровенности, личность, обладающая аналитическим складом ума и четким взглядом на сочинение музыки как на нелегкий труд, ремесло.

Римского-Корсакова недаром называют величайшим музыкальным сказочником. Голоса птиц, пастушеский наигрыш, шум леса и плеск волн, пляски, хороводы, песни – все это

щедро «рассыпано» композитором в его сочинениях. Опять же, читая «Летопись моей музыкальной жизни», мы узнаем, как формировался у композитора интерес к народному творчеству, и как постепенно он становился основой его музыкально-эстетических воззрений. Известно, что в 1870 годах Римский-Корсаков начинает составлять сборники русских народных песен, куда, несомненно, вошли мелодии самых разных жанров: протяжные, былины, плясовые, игровые. Позднее Николай Андреевич об этом периоде жизни так напишет: «Картины древнего языческого времени и дух его представлялись мне… с большой ясностью и манили прелестью старины» [6,181].

Многие русские композиторы, художники, поэты второй половины XIX века проявляли интерес к народному творчеству. К ним, несомненно, относятся В.М. Васнецов, М.А. Врубель, Н.К. Рерих, А.П. Бородин и многие другие творческие личности. Изучение фольклора и восхищение народным творчеством очень точно и ярко выразил в свое время художник, иллюстратор русских сказок и былин И.Я. Билибин: «Только совершенно недавно… точно Америку открыли старую художественную Русь…покрытую пылью и плесенью. Но и под пылью она была прекрасна, так прекрасна, что вполне понятен первый минутный порыв открывших ее: вернуть! вернуть!» [1,73].

В своем творчестве Римский-Корсаков часто обращался к фольклору. При этом он использовал разные музыкальные жанры: сказку (в операх «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане», «Кащей бессмертный», «Золотой петушок»), былину («Садко»), предание («Майская ночь»), а так же мифологические мотивы («Ночь перед Рождеством»). И, наконец, в одной из своих последних опер, в «Сказании о невидимом граде Китеже и деве Февронии», композитор обращается к жанру народной легенды.

Известный в конце XIX века музыкант Н. Финдейзен в №41 Русской музыкальной газеты в 1904 году написал статью «Пан воевода» о своем любимом композиторе Н.А. Римском-Корсакове. Он писал так: «Как плохой музыкант не может создать хорошей оперы, так и выдающийся композитор не может написать плохой или бездарной: от последнего его всегда обережет врожденное художественное чутье и техническое мастерство. Н.А. Римский-Корсаков принадлежит именно к этим исключительным художественным дарованиям, обеспеченным в своем творческом богатстве. Упрек, часто ему делаемый (в особенности в последнее время), в том, что он пишет слишком много и почти ежегодно дает новую оперную партитуру, т. е. излишне расходует запас творческих сил, – упрек этот окажется вполне неосновательным…композитор пишет под напором творческих мыслей» [3,347,348].

Опера «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» была написана в 1902-1904 годах. В сюжете произведения заложено все то, что дорого Римскому-Корсакову: история русского народа, его духовная культура. «Китеж» смело можно назвать своеобразным космосом, в котором органично связаны история и фантазия, быт и бытие, земное и идеальное.

В сюжете произведения композитор обращается к истории Древней Руси XIII века, к периоду нашествия монголо-татар. Литератор В.И. Бельский, при написании либретто оперы, обращался к разным историческим источникам. Древнерусское «Сказание о князе Петре и Февронии Муромской», сообщение «Китежского летописца», эпизоды из известного романа «В лесах» и «На горах» Мельникова-Печерского, а так же устные предания легли в основу литературного сюжета.

Известно, что мысль написать оперу на исторический сюжет возникла у композитора и либреттиста В.И. Бельского еще во второй половине 1898 года. А 31 января 1905 года появилась последняя дата на рукописи нового произведения. Окончены были и последние редакции оркестровой партитуры 4-хактной оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии».

Слегка коснусь канвы произведения и характеристики основных персонажей.

Пожалуй, «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» является одним из самых оригинальных и глубоких русских опер. В легендарных образах этого произведения композитор раскрыл трагедию и показал героическую борьбу русского народа. В этом и заключается высокая этическая глубина оперы-легенды.

Мудрая юная девушка Феврония является единственным главным женским образом в опере. Ее сложному характеру противопоставляется образ предателя и одновременно жертвы, пьяницы Гришки Кутерьмы. Эти персонажи являются основными действующими лицами оперы. Все остальные – княжич Всеволод, князь Юрий, вестник Федор Поярок – образуют эпический фон трагедии.

В «Сказании» драма героев неразрывно связана с судьбой народа. Борьба с врагом как нравственный подвиг раскрывается в опере в 3 действии. Содержание 4 действия – это чудо спасения Китежа, ставшего невидимым врагам. Воскрешение Февронии и Всеволода воспринимается как нравственный итог всей борьбы. В этом произведении Римский-Корсаков остается верен избранной теме, теме преклонения перед Красотой и Добром.

Пронзительно звучат слова, сказанные Февронией Гришке Кутерьме:

Кайся, всякий грех прощается,
А который непростительный –
Не простится, так забудется.

В моем музыкальном очерке я хочу проследить тот длинный путь, по которому прошло создание одной из лучших опер композитора «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», не затрагивая подробно сюжета, гармонического языка и драматургии произведения, так как эти темы могут быть отдельной статьей для дальнейших исследований творчества Римского-Корсакова.

Читая летопись жизни и творчества, можно увидеть следующие записи:

- декабрь 1900 года. «На титульном листе записной книжки пометка: «1900-1901 Н.Г. К-ж» и набросок к «Китежу»[3,238];

- 31 мая 1901 года. Римский-Корсаков пишет Бельскому: «Я пересматриваю свои затеи для «города Китежа», многим остался доволен, хотя это все ничтожные отрывки. Мне ужасно хочется им заняться…пришлите что-нибудь для «Китежа», а так же сценарий» [3,251];

- Римский Корсаков сообщает Глазунову: «С последних чисел июня я принялся за другую оперу, архифантастическую, небольшую: в 2-х действиях (4 картинах)… Оркестр будет с тройным составом деревянных, в том числе контрафагот, который будет употребляться не для эффектов только, а как обыкновенный и непременный член оркестра…Начнется в подозрительном e-moll, а кончится в D-dur; таких тональностей для начала и конца у меня еще не было»[3,255];

- план и текст оперы «Сказание о невидимом граде Китеже», писал В. Бельский, «во всех стадиях своей долгой обработки подвергались совместному с композитором обсуждению. Композитор поэтому во всех мелочах продумал и прочувствовал вместе с автором текста не только основную идею, но и все подробности сюжета, и, следовательно, в тексте не может быть ни одного намерения, которое не было бы одобрено композитором» [3,302];

- из записей от 27 марта 1903 года можно узнать, что опера первоначально имела два названия: «Невидимый град Китеж, старинное заволжское сказание» и «Сказание о Февронии Муромской и невидимом граде Китеже» [3,314];

- 28 апреля 1904 года Римский-Корсаков пишет Оссовскому: «…у Вас сказано, что в моем произведении не употреблено новых материальных элементов, что средства прежние…Элементы для меня всегда одни и те же: мелодия, гармония, ритм, контрапункт, форма, инструментовка и экспрессия. Неужели дисгармония, безмелодичность,

безритмичность, бесформенность могут когда-либо мне пригодиться? Я до них не унижусь!» [3,335];

Известно, что на клавире своей 14 оперы Римский-Корсаков написал посвящение: «Высокоталантливому художнику Сергею Васильевичу Рахманинову на память от благодарного ему за исполнение «Пана воеводы» и преданного Н. Римского-Корсакова. 27 декабря 1905 г.» [4,63].

Весной 1906 года многие друзья композитора, приглашенные Николаем Андреевичем для знакомства с новым произведением, прослушав вокальную часть оперы «Китеж» в исполнении самого автора, оказались в затруднительном положении: они не могли понять, какое впечатление у них осталось от музыки. Художник Коровин сказал об этом произведение так: « Ну, и скучищу же написал он: какие-то молебные отпевания, тоска!» [4,69]. А Шкафер, приехавший из Москвы, отозвался об опере иначе: «Лично меня захватывали хоровые, массовые сцены. Работа для режиссуры представлялась исключительно заманчивой и интересной, и в то же время сложной и ответственной» [4,70]. Музыкальный критик В.Стасов, боготворивший Римского-Корсакова, в том же 1906 году написал статью о композиторе, в которой даже он не проявил чуткости и понимания творческих планов композитора. Привожу его размышления, касающиеся оперного творчества Николая Андреевича: «Оперы Римского-Корсакова, при своей многочисленности, представляют, конечно, разные степени совершенства.…Во всех операх …рассеяна масса картин и сцен глубоких и великих…Без сомнения есть недостатки в операх Римского-Корсакова. Главным является иногда недостаток драматизма, сценичности, страстности, кипучести, конфликта характеров и событий. Иногда царствует в них избыток спокойствия» [4,71].

На репетициях оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» сам композитор довольно часто присутствовал. Он руководил процессом, устанавливал темпы и характер исполнения партий, особенно роли Гришки Кутерьмы. Для всех музыкантов опера представляла большие трудности, особенно ритмические. И помощь Николая Андреевича была существенной.

Перед премьерой оперы, сильно волнуясь, композитор говорил своим друзьям: «Я, очевидно, хочу, чтобы «Сказание» понравилось, но если бы я узнал, что это мое произведение понравилось всей публике без исключения, я бы очень огорчился, так как подобный всеобщий успех нового сочинения свидетельствовал бы, лишь о недостаточной доброкачественности его» [4,101,102]. Эти высказывания композитора лишь доказывают нам, как критично относился Римский-Корсаков не только к другим музыкантам, но, и прежде всего, к самому себе.

Премьера оперы состоялась 7 февраля 1907 года на сцене Мариинского театра.

Знаменитый композитор С. Прокофьев восторженно писал о новой опере Римского-Корсакова в своей «Автобиографии»: «…я был на генеральной репетиции и на трех спектаклях кряду и отхлопал ладоши, вызывая автора» [4,102].

7 февраля опера Римского-Корсакова прозвучала в постановке В. Шкафера (режиссера Московской частной оперы), дирижировал Ф. Блумельфельд (пианист, композитор, ученик Римского-Корсакова по композиции). Декорации оформили по эскизам художников А. Васнецова, К. Коровина и Н. Клодта, а костюмы по рисункам К. Коровина.

В. Шкафер позднее так написал в своих воспоминаниях об этой премьере: «Что сказать о самом спектакле? Это было исключительным событием в музыкальном мире. Опера имела решительный успех. Автору после каждого акта устраивалась овация» [4,103].

Однако, отзывы об опере «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» были самыми разнообразными: как восторженными, так и резко критикующими новое произведение композитора.

В №40 газеты «Русь» рецензент В. Коломейцева, признала, что «музыка эта, прозрачная, как горный хрусталь, очень красива для уха». Тем не менее, она указала (по ее мнению) на слабые стороны произведения: «главная беда «Сказания» заключается…в том, что, за малым исключением, это есть так называемая описательная музыка. Лишенная ярких вспышек и сильных душевных движений, лишенная подъема и даже искреннего религиозного увлечения, она при всем своем мастерстве кажется холодной и рассудочной…А так же как к тому же… опера непомерно длинна…то слушатель невольно утомляется и внешние красоты уже перестают на него действовать» [4,104].

Понять талант и глубокие философские воззрения Римского-Корсакова оказалось не по силу многим музыкальным критикам. Известно, что в период работы над «Сказанием», композитор и Бельский воспринимали легенду неоднозначно. Либреттист требовал показать в музыке восторг и экзальтацию в проявлении чувств главных героев. Однако, Римский-Корсаков писал ему так: «Я, в конце концов, вероятно, и сочиню недурную музыку, а задыхающийся от избытка восторг пусть кто-нибудь другой в чем-нибудь другом сочинит…Слезы у слушателя – это его слабонервность, а мистический ужас – дело напускное».

Действительно, многие музыканты называли новое произведение Римского-Корсакова слишком холодным, рассудочным, статичным. Настоящие ценители искусства композитора понимали иначе. С. Кругликов, музыкальный критик и друг Римского-Корсакова, так писал об этом: «Китеж» – поэзия, ее новое слово. Упиваюсь «Китежем», его наивной неподвижностью, его трогательностью, его удаленностью от общеоперных приемов…Это иконопись в звуках, расцветивший ее в гармонических и оркестровых красках какой-то особенный мистицизм. И он меня уносит в недосягаемую высь трепетных чувствований»[4,153].

«Сказание о невидимом граде Китеже» занимает исключительное, единственное в своем роде место не только среди других опер композитора, но и среди сценических сочинений Глинки, Бородина, Мусоргского, да и сей оперной музыки вообще. Эта необычность так велика, что за десятилетия, прошедшие с первой постановки оперы в 1907 году, музыкальные критики так и не нашли единого ключа к пониманию «Китежа».

15 февраля 1908 года опера была поставлена в Москве в Большом театре под руководством В.И. Сука. Однако и здесь опера не имела успеха. Сочинение казалось скучным, длинным, лишенным действия. Никто не знал, как ставить «неоперную оперу», с длинными разговорами и длительным пребыванием музыки в одной и той же устойчивости.

В заключение своего музыкального очерка хочу привести слова, сказанные одним из современников Николая Андреевича, Ю. Энгелем: «Сюжет оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» оказался совершенно новым, небывалым…Мир «Китежа» – это мир духовных стихов, житий святых, апокрифов…Какой новый для оперы мир, какие отчасти новые, особые лица! И на какую новую, особую музыку вдохновил этот мир Римского-Корсакова!»[4,158].

Римский-Корсаков, читая статьи и заметки о своем новом произведении, наверное, переживал. Однако мы не знаем, как он перенес театральную неудачу своего самого самобытного и глубокого произведения. Но еще в 1902 году, записывая «Разные мысли для памяти», композитор так размышлял: «Есть музыка, от которой можно отвыкнуть, и она разонравится…Музыка, рабски следующая за текстом, теряет возможность пользоваться многими своими факторами: игрою формы, тональности, продолжительностью мелодии т. д…Композитор сочиняет, во-первых, для себя, а во-вторых, для публики, но для публики идеальной, а не той… которая существует в действительности» [3,295].

Литература

1. *Балашша Имре, Гал Дердь Шандор*. Русская и советская опера. Книга 3. М.: Советский спорт,1993. 100 с.
2. *Кунин И.* Николай Андреевич Римский-Корсаков. М.: Музыка,1983. 25 с.
3. *Орлова А.А*. Страницы жизни и творчества Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Выпуск 3. Ленинградское отделение. Музыка, 1972. 152 с.
4. *Орлова А.А*. Страницы жизни и творчества Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Выпуск 4. Ленинградское отделение. Музыка, 1973. 70 с.
5. *Разумовская О.К*. Русские композиторы. М.: Айрис Пресс, 2007. 58 с.
6. *Римский-Корсаков Н.А*. Летопись моей музыкальной жизни. М.: Музыка, 1982. 250 с.
7. *Римский-Корсаков А.Н*. Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова. М.: Музыка. Выпуск 5, 1946. 68 с.
8. *Соловцов А*. Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова. М.: Музыка, 1964. 125 с.
9. *Стасов В.В*. Статьи о Римском-Корсакове. М.:Музыка,1953. 135 с.
10. *Ястребцев В.В*. Н.А. Римский-Корсаков. Воспоминания. Т.1,2.Л., Музыка, 1959, 1962. 168с.

Учет ресурсов светового климата при расчете естественного освещения мансардных помещений через окна типа «VELUX»

Гукетлов Х.М.

Гукетлов Хазрет Мухамедович / Guketlov Hazret Muhamedovich – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры архитектурного проектирования
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Аннотация: *в данной работе установлена функциональная зависимость суммарной наружной естественной освещенности на наклонных плоскостях от времени суток, а также определено количество освещения при ясном небе МКО в годовом цикле для города Нальчика. На основании полученных значений количества освещения были найдены их соотношения относительно ориентации световых проемов, что позволит более полно использовать природные световые ресурсы при проектировании естественного освещения помещений через окна типа Velux.*

Abstract: *in this paper, the functional dependence of the total outdoor natural light on inclined planes on time of day, as well as determined the amount of coverage under a clear sky in the annual cycle of the ICE for the city of Nalchik. On the basis of the obtained values of the quantity of light were found their ratio relative to the orientation of skylights that will allow better use of natural lighting resources in the design of natural lighting through the windows type Velux.*

Ключевые слова: *мансардное помещение, ясное небо МКО, окно типа VELUX, количество естественного освещения.*

Keywords: *mansard room, the clear sky of ICL, the window of Velux type, number of natural lighting.*

Особенность окон типа «VELUX» заключается в том, что они размещаются в плоскости кровли, угол наклона которых может составлять от 10 и более градусов.

В существующих нормах проектирования естественного и искусственного освещения [1] учет ресурсов светового климата осуществляется только для оконных проемов расположенных в вертикальной или горизонтальной плоскости. В связи с этим, применение этих норм для наклонно расположенных оконных проемов приводит в некоторых случаях к необоснованному завышению, а в некоторых случаях занижению их площади.

Оптимальные для различных климатических условий площади световых проемов можно определить на основе данных о количестве освещения, обеспечивающие постоянный годовой уровень производительности зрительной работы.

Годовое количество естественного освещения при ясном небе на наклонной плоскости, выражается зависимостью

$$H = \mathrm{f}(\Phi_1, \Phi_2, \Phi_3) \qquad (1)$$

где Φ_1 – функция, учитывающая географическую широту рассматриваемого района,

Φ_2 – функция, учитывающая распределения яркости по небосводу,

Φ_1 – функция, учитывающая ориентацию и угол наклона освещаемой плоскости,

В данной работе была поставлена задача установления функциональной зависимости суммарной наружной освещенности на наклонной плоскости от времени суток, а также определение количества освещения при ясном небе МКО в годовом цикле для города Нальчика.

Для расчета количества освещения была разработана математическая модель светового режим в годовом цикле, которая описывается следующим уравнением:

$$H = \sum_{i=1}^{12} N_i \sum_{j=t_н}^{t_к} E_{ij}^{я} \cdot \Delta t \qquad (2)$$

где N_i – количество дней в месяце;

$E_{ij}^{я}$ – суммарная наружная освещенность на наклонной плоскости, определяется согласно [2] $t_н$,$t_к$ – время начала и конца работы;

Δt – интервал времени, в течение которого освещенность принимается постоянной;

На основе уравнения (2) были составлены алгоритм и программа расчета количества освещения в годовом цикле. Результаты машинного расчета приводятся в таблице 1.

Для получения графической зависимости освещенности на наклонной плоскости от времени суток была произведена полиномиальная аппроксимация расчетных данных с помощью процедуры «polyfit (x,y,n)» системы MatLAB. Где n – порядок аппроксимирующего полинома. Для порядка аппроксимирующего полинома n = 4 зависимость аппроксимируется параболой четвертой степени.

$$E(t) = a_4 t^4 + a_3 t^3 + a_2 t^2 + a_1 t + a_0 \qquad (3)$$

На основании этой зависимости были построены графики, показывающие изменение освещенности на различно ориентированных наклонных поверхностях в течение суток.

а. б.

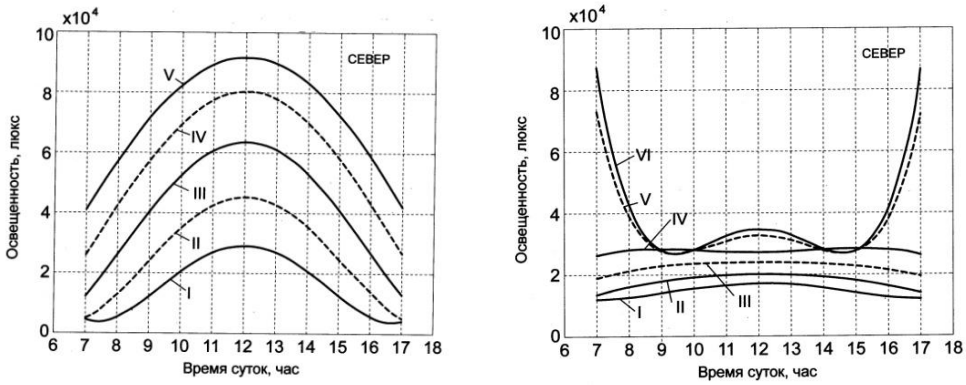


Рис.1 Кривые среднего за месяц суточного хода наружной суммарной освещенности на наклонной поверхности ориентированной на Север для г. Нальчика в (I,II,III,IV,V,VI) месяцы года.
а – угол наклона поверхности 10°; б – угол наклона поверхности 70°

а. б.

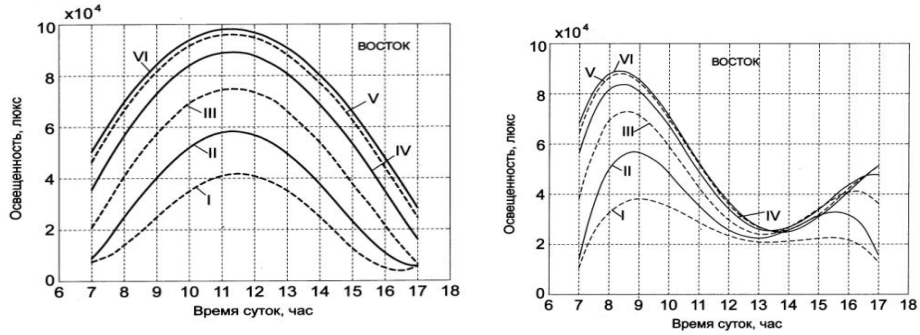


Рис.2 Кривые среднего за месяц суточного хода наружной суммарной освещенности на наклонной поверхности ориентированной на Восток для г. Нальчика в (I,II,III,IV,V,VI) месяцы года. а – угол наклона поверхности 10°; б – угол наклона поверхности 70°

а. б.

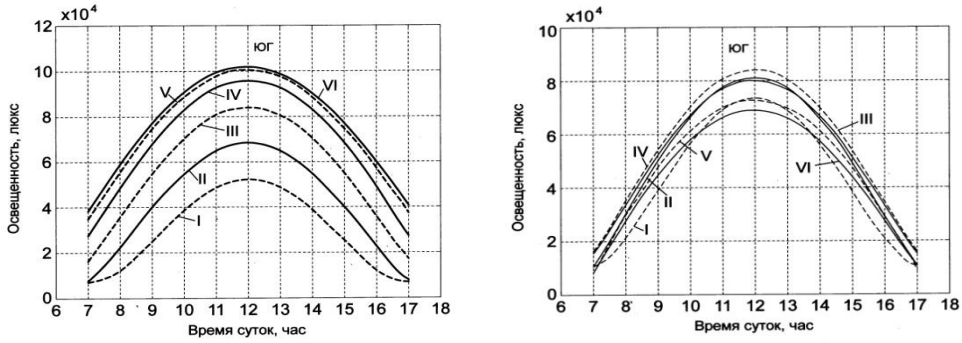


Рис.3 Кривые среднего за месяц суточного хода наружной суммарной освещенности на наклонной поверхности ориентированной на Юг для г. Нальчика в (I,II,III,IV,V,VI) месяцы года. а – угол наклона поверхности 10°; б – угол наклона поверхности 70°

Характер изменения кривых четко показывает, что освещенности для различно ориентированных поверхностей незначительно отличаются при малых углах наклона и существенно отличаются при больших углах наклона.

Таблица 1

Значения количества освещения в годовом цикле

Ориентации световых проемов по сторонам горизонта	Количество освещения в годовом цикле, люкс						
	Угол наклона световых проемов, градус						
	10	20	30	40	50	60	70
С	5833308	4946390	3927387	2849860	1872824	1263493	933336
СВ, СЗ	3928488	3389943	2558219	2203332	1511680	1152168	1024654
ЮВ	6862982	6869400	5883870	4661834	3194791	2132440	1415214
Ю	7142739	7344873	6322229	5055149	3467162	2280636	1443001
В	6397877	6024855	5040279	3902494	2659811	1806769	1271849

На основании полученных значений количества освещения (*табл.1*) были найдены их соотношения.

Таблица 2

Соотношения количества освещения относительно СВ и СЗ ориентации световых проемов

Ориентации световых проемов по сторонам горизонта	Угол наклона световых проемов, градус						
	10	20	30	40	50	60	70
С	1,5	1,5	1,54	1,3	1,24	1,1	0,91
СВ, СЗ	1	1	1	1	1	1	1
ЮВ	1,75	2,0	2,3	2,1	2,11	1,85	1,38
Ю	1,81	2,2	2,47	2,29	2,3	1,97	1,4
В	1,6	1,77	1,97	1,8	1,75	1,57	1,24

Таблица 3

Соотношения количества освещения относительно
световых проемов расположенных под углом 10º.

Ориентации световых проемов по сторонам горизонта	Количество освещения в годовом цикле, люкс						
	Угол наклона световых проемов, °С						
	10	20	30	40	50	60	70
С	1	1.18	1.49	2.04	3.1	4.6	6.25
СВ, СЗ	1	1.16	1.54	1.78	2.6	3.4	3.83
ЮВ	1	1.0	1.16	1.47	2.15	3.22	4.85
Ю	1	0.97	1.13	1.41	2.06	3.13	4.95
В	1	1.06	1.27	1.64	2.41	3.54	5.03

Использование соотношений, представленных в табл. 2 и 3, при расчете естественного освещения мансардных помещений, позволит более полно использовать ресурсы природной световой энергии места строительства и тем самым находить оптимальные размеры наклонно расположенных световых проемов типа «VELUX».

Литература

1. СНиП 23-05-95. Естественное и искусственное освещение. М., 1995, 35 с.
2. *Гукетлов Х.М., Шухов Р.С.* Расчет естественного освещения помещений через мансардные окна VELUX при ясном небе МКО. Вестник КБГУ.– Серия технические науки. Вып.5. Нальчик КБГУ, 2003 стр.93-94.

Определение светопропускания зенитных фонарей от прямой составляющей солнца

Гукетлов Х.М.

Гукетлов Хазрет Мухамедович / Guketlov Hazret Muhamedovich – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры архитектурного проектирования
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Аннотация: *на основе проведенных экспериментальных исследований с использованием метода физического моделирования под искусственным небосводом НИИСФ г. Москва и метода математического планирования эксперимента была получена функциональная зависимость коэффициента светопропускания зенитными фонарями прямого солнечного света.*

Abstract: *on the basis of experimental studies, using the method of physical modeling under artificial firmament NIISF Moscow and the method of mathematical planning of the experiment was obtained by the functional dependence of the light transmission skylights direct sunlight.*

Ключевые слова: *искусственный небосвод, коэффициент светопропускания, математическое планирование эксперимента, зенитный фонарь.*

Keywords: *artificial sky, light transmittance, mathematical design of experiments, clerestory.*

Учитывая сложность перераспределения светового потока при прохождении через проем зенитного фонаря, определение коэффициента пропускания зенитными фонарями прямого солнечного света было осуществлено на основе экспериментальных исследований с использованием метода физического моделирования под искусственным небосводом НИИСФ [1].

Экспериментальная установка (*рис. 1*) состояла из движущегося по небосводу -5 прожектора с параболическим зеркалом -3, короба -2 размером 1 х 1 х 1 м, внутренняя поверхность которого была равномерно покрыта белой краской с коэффициентом отражения $\rho = 0{,}85$ и рассеивающая свет по закону Ламберта. В крышке короба были прорезаны два отверстия. В большое отверстие устанавливалась модель светового проема или диафрагма -4, в другое - фотоэлемент - 1 с экраном -8. Фотоэлемент подключался к гальванометру - 6

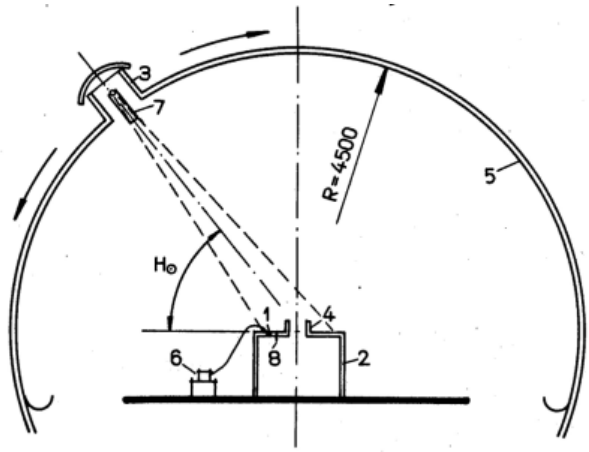


Рис.1 Схема экспериментальной установки для измерения коэффициента светопропускания зенитных фонарей.

Установка разработана по принципу фотометрического шара. Коэффициент светопропускания светового проема зенитного фонаря определялся из соотношения показаний гальванометра n_1, регистрирующего установившуюся освещенность E_1 после прохождения светового потока через проем зенитного фонаря, к показанию гальванометра n_2, регистрирующего установившуюся освещенность E_2 после прохождения светового потока через диафрагму.

$$\tau^{o}_{пр} = n_1 / n_2 \qquad (1)$$

Для вывода функциональной зависимости коэффициента светопропускания, характеризующей взаимосвязь высоты стояния солнца H^o, индекса светового проема фонаря i и коэффициента отражения стенок фонаря ρ был применен метод математического планирования эксперимента. Измерения проводились по Д-оптимальному плану для трех независимых переменных,

Диапазон изменения первого управляемого фактора x_1 =i находился в пределах $0{,}5 \le i \le 6$ и охватывал геометрические пропорции всех унифицированных фонарей.

Диапазон изменения второго управляемого фактора $x_2 = \rho$ определялся практической целесообразностью отделки стенок проема фонаря $0{,}4 \le \rho \le 0{,}8$.

Диапазон изменения третьего управляемого фактора $x_3 = H^o$ охватывал возможные высоты стояния Солнца $10 \le H^o \le 80$.

Как показали предварительные расчеты, диапазон изменения первого управляемого фактора x_1=i не позволяет адекватно одним уравнением описать изучаемый процесс. Поэтому интервалы первого управляемого фактора изменялись дважды а) $0{,}5 \le i < 2$, б) $2 \le i \le 6$.

В соответствии с принятым Д-оптимальным планом исследования трехфакторного процесса была составлена прямоугольная матрица проведения эксперимента на 14 опытах, которые представлены в *табл. 1*

Таблица 1

Матрица проведения эксперимента

Номера опытов	**План эксперимента**			**Управляемые факторы**			
	x_1	x_2	x_3	ρ	H^o	$0{,}5 \le i < 2$	$2 \le i \le 6$
1	+1	+1	+1	0,8	80	2	6
2	-1	-1	+1	0,4	10	2	6
3	+1	+1	-1	0,8	80	0,5	2
4	-1	+1	+1	0,4	80	2	6
5	-1	-1	-1	0,4	10	0,5	2
6	+1	-1	+1	0,8	10	2	6
7	+1	-1	-1	0,8	10	0,5	2
8	-1	+1	-1	0,4	80	0,5	2
9	0	0	-1	0,6	45	0,5	2
10	0	0	+1	0,6	45	2	6
11	-1	0	0	0,4	45	1,25	4
12	+1	0	0	0,8	45	1,25	4
13	0	+1	0	0,6	80	1,25	4
14	0	-1	0	0,6	10	1,25	4

В матрицах планов проведения экспериментов проведено нормирование управляемых факторов по линейным преобразованиям. Переход от действительных значений к нормированным переменным произведен согласно формуле

$$\mathbf{x_i} = \frac{z_i - \frac{b_i + a_i}{2}}{\frac{b_i - a_i}{2}} \qquad (2)$$

где a_i, b_i – определяют диапазон изменения исследуемых переменных z_i (i,ρ, H^o), принадлежащих области задания изменения входных факторов.

Результаты экспериментальных исследований представлены в *табл. 2*

Таблица 2.
Матрица и результаты проведения экспериментов

Номер опытов	**План эксперимента**			**Усредненное значение функции Y_i для 0,5 ≤ i <2**	**Усредненное значение функции Y_i для 2 ≤ i ≤ 6**
	X_1	X_2	X_3		
1	+1	+1	+1	0,96	0,98
2	-1	-1	+1	0,56	0,69
3	+1	+1	-1	0,84	0,95
4	-1	+1	+1	0,82	0,96
5	-1	-1	-1	0,04	0,52
6	+1	-1	+1	0,78	0,9
7	+1	-1	-1	0,3	0,78
8	-1	+1	-1	0,63	0,84
9	0	0	-1	0,32	0,79
10	0	0	+1	0,79	0,87
11	-1	0	0	0,58	0,79
12	+1	0	0	0,81	0,93
13	0	+1	0	0,86	0,95
14	0	-1	0	0,4	0,77

Правильность применения статистических оценок для обработки полученных результатов производилась при помощи τ распределения по формуле

$$\tau_p = \frac{|y_к - \bar{y}|}{S} \qquad (3)$$

Где:

$y_к$ – сомнительный элемент выборки,

$\bar{y}$ – среднее значение выборки, определяется

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^{N} y_i}{N} \qquad (4)$$

y_i – усредненное значение функции выхода для каждого конкретного опыта определяется:

$$y_i = \frac{y_i^{(1)} + y_i^{(2)} + ... + y_i^{(p)}}{p} \qquad (5)$$

p – число измерений по каждому опыту,

S^2 – дисперсия, определяется по формуле

$$S^2 = \frac{\sum_{i=1}^{N} (y_i - \bar{y})^2}{N} \qquad (6)$$

N – число опытов.

Согласно τ - критерию, значение $y_к$ является ошибочным, если $\tau_{расч.} > \tau_{табл.}$ и исключается из дальнейшего рассмотрения. В данном эксперименте не было значений, которые относились бы к грубым ошибкам.

Проверка на воспроизводимость изучаемого процесса выполнялась по критерию Кохрена, значения которого определялись по формуле

$$G_{расч.} = \frac{\max\left\{\mathbf{S_u^2}\right\}}{\sum_{u=1}^{N} S_u^2} \qquad (7)$$

где $\mathbf{S_u^2}$ – выборочная дисперсия.

Расчетные значения критерия Кохрена сравнивались с табличными [2]. Поскольку $G_{табл.} > G_{расч.}$, то процесс определения коэффициента светопропускания зенитных фонарей в зависимости от i, ρ, H^o в изучаемых условиях воспроизводим.

При выбранных управляемых факторах и принятом плане проведения эксперимента математическая модель изучаемого процесса была описана полиномом следующего вида

$$y = \theta_0+\theta_1x_1+\theta_2x_2+\theta_3x_3+\theta_{11}x_1^2+\theta_{22}x_2^2+\theta_{12}x_1x_2+\theta_{13}x_1x_3+\theta_{23}x_2x_3+\theta_{33}x_3^2 \quad (8)$$

Коэффициенты уравнений регрессии при принятых планах Д-оптимизации и выбранных нормированных переменных определялись следующими уравнениями:

$$\theta_0 = \frac{a}{14}\sum_{u=1}^{14} y_i + \frac{b}{14}\sum_{i=1}^{3}\sum_{u=1}^{14} x_{iu}^2 y_u \ ; \qquad (9)$$

$$\theta_i = \frac{1}{14}\frac{1}{\lambda}\sum_{u=1}^{14} x_{iu} \ , \ i=1,2,3 \ ; \qquad (10)$$

$$\theta_{ii} = \frac{c}{14}\sum_{u=1}^{14} x_{iu}^2 y_u + \frac{d}{14}\sum_{j=1}^{3}\sum_{u=1}^{14} x_{ju}^2 y_u + \frac{b}{14}\sum_{u=1}^{14} y_u \qquad (11)$$

$$\theta_{ij}=\frac{1}{14\lambda_3}\sum_{u=1}^{14}x_{iu}x_{ju}y_u \quad , i< j \; i,j=1,2,3 ; \qquad (12)$$

λ_2=0,7143, λ_3=0,5714, a=5,687, b=-2,187, c=5,688, d=-1,313.

Проверка на значимость коэффициентов уравнений регрессии выполнялась по t-критерию Стьюдента, величина которого находилась по формуле

$$t_{расч.}=\frac{|\theta_i|}{S^2\{\theta_i\}} \qquad (13)$$

где:

$S^2\{\theta_i\}$ – дисперсия коэффициентов регрессии, определяется по формуле

$$S^2\{\theta_i\} = \frac{1}{N}S^2\{y\} \qquad (14)$$

Если $t_{расч.}<t_{табл.}$, то данный коэффициент статистически незначим и должен быть исключен из уравнения регрессии.

Расчетные значения критерия Стьюдента для коэффициентов Θ_{33}, Θ_{12} первого плана проведения эксперимента и Θ_{22}, Θ_{33} второго плана проведения эксперимента получились меньше табличного значения, из-за чего они были исключены из соответствующих уравнений регрессии, В результате уравнение регрессии после подстановки значений независимых переменных, раскрытия скобок, приведения подобных членов приняло вид:

Для $0,5 \leq i <2$

$$\tau^{o}_{пр} = -0,14 + 0,759i - 1,172\rho + 0,0112H^{o} - 0,142i^2 + 1,5\rho^2 - 0,0031iH^{o} - 0,003\rho H^{o}. \quad (15)$$

Для $2 \leq i \leq 6$

$$\tau^{o}_{пр} = -0,0329+0,1255i+0,8182\rho + 0,00755H^{o} - 0,00775i^2 - 0,04375\rho i - 0,000025iH^{o} - 0,00607\rho H^{o} \quad (16)$$

Использование полученной функциональной зависимости коэффициента пропускания позволит при расчете естественного освещения зданий более полно учитывать ресурсы природной световой энергии места строительства.

Литература

1. *Гукетлов Х.М.* Метод дифференцированного учета светового климата при расчете и проектировании верхнего естественного освещения промышленных зданий. Автореф. Кандидат. диссертации. НИИСФ, М., 1985, 19 с.
2. *Бережнев Ю.Н., Деревянко Л.П.* Рекомендации по планированию экспериментальных исследований горных машин. Донецк: изд. ДОННИГРИ, 1975, 55с.

Экспериментальная проверка математической модели прохождения световых потоков через шедовые, П-образные и зенитные фонари

Гукетлов Х.М.

Гукетлов Хазрет Мухамедович / Guketlov Hazret Muhamedovich – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры архитектурного проектирования
Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

Аннотация: *на основе проведенных экспериментальных исследований с использованием метода физического моделирования под естественным небосводом была осуществлена проверка результатов расчета математической модели прохождения световых потоков в помещение через прямоугольные, шедовые и зенитные фонари.*
Abstract: *on the basis of experimental studies, using the method of physical modeling under natural firmament was carried out to check the results of the mathematical model for calculating prohozhdeniya light streams into the room through rectangular, Shed and skylights.*

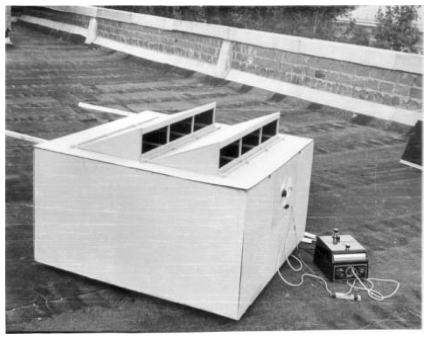
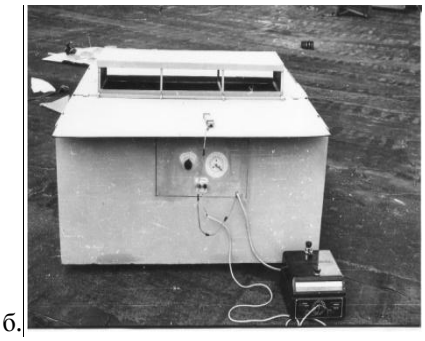
Ключевые слова: *естественный небосвод, физическое моделирование, математическая модель, зенитные, шедовые и прямоугольные фонари.*
Keywords: *natural sky, physical modeling, mathematical model, anti-aircraft, Shed and rectangular lights.*

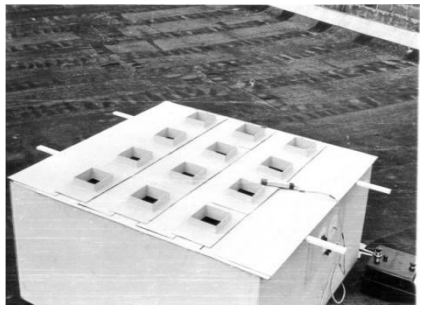
Проверка результатов расчета математической модели прохождения световых потоков в помещение через прямоугольные, шедовые и зенитные фонари, разработанной автором [1], была осуществлена на экспериментальной установке, которая включала в себя модель помещения. С электрической схемой для фиксации показателей освещения.

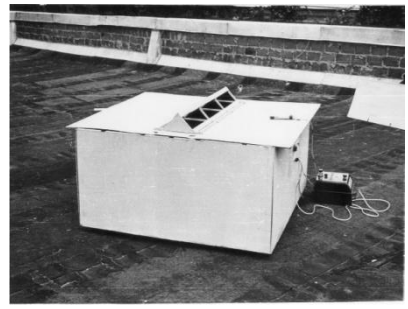
Модель помещения была изготовлена в масштабе 1:20 и состояла из трех основных частей: стенового блока, пола и блока покрытия.

Стеновой блок и пол помещения были выполнены в жесткой связи друг с другом в виде короба. Принятые размеры в плане 90 х 120 см и высотой 48 см позволили моделирование ячейки производственного помещения 18 х 24 м с высотой до верха несущих конструкций 9,6 м.

Блок покрытия состоял из набора элементов, позволяющих моделирование шедовых, П-образных, зенитных точечных и зенитных треугольного типа фонарей (*рис. 1*).

а.  б. 





в. г.

Рис. 1 Модели помещения: а – с шедовыми фонарями; б – с П-образным фонарем; в – с зенитными точечными фонарями; г – с зенитным фонарем треугольного типа;

Решение модели отдельными блоками и членение покрытия на отдельные элементы сделали ее универсальной и, тем самым, позволили в ходе проведения эксперимента устанавливать любой из четырех типов покрытия с минимумом затрат времени и материальных ресурсов.

Электрическая схема была предназначена для фиксации показателей естественного освещения внутри помещения. Она состояла из тринадцати точечных фотоэлементов, смонтированных на рейке, на высоте, соответствующей 0,8 м, гальванометра чувствительностью $10^{-9} A$ и системы переключателей, связывающих фотоэлементы с гальванометром.

Применяемые для измерений точечные фотоэлементы были предварительно отградуированы на фотометрической скамье. В результате градуировки определялась зависимость показаний гальванометра от величины падающего на фотоэлемент светового потока, которая позволила найти абсолютные значения освещенности, т.е.

$$E = кп, \qquad (1)$$

Где:

E – освещенность, лк,

$к$ – коэффициент пропорциональности, зависящий от спектрального состава света, температуры воздуха, «утомляемости» фотоэлемента,

n – показания гальванометра.

На фотоэлементы накладывались светофильтры из рассеивающего стекла, обеспечивающие одинаковое восприятие фотоэлементами световых лучей, падающих на их светочувствительную поверхность под разными углами.

Исследования проводились под естественным небосводом на крыше светотехнического корпуса НИИ строительной физики. Модель была установлена на поворотной платформе, которая позволяла ориентировать плоскости светопроемов по сторонам горизонта.

В эксперименте с целью исключения возможных ошибок, связанных с моделированием многопролетного здания, влияние отраженного света от внутренних поверхностей помещения было исключено. Для этого поверхности модели были выкрашены черной гуашью ρ = 0,04, в итоге все внимание было уделено прохождению светового потока через фонари различных типов.

Условия проведения эксперимента полностью соответствовали принятым в математической модели допущениям. Шедовые фонари были ориентированы на север, а в момент попадания в помещение прямых солнечных лучей, проемы закрывались карандашной калькой, которая рассеивала прямой солнечный свет и имитировала

солнцезащитное устройство с коэффициентом светопропускания τ =0,65. Поверхности покрытия и фонарей были выкрашены краской, отражающей свет по закону Ламберта с коэффициентом отражения ρ = 0,35.

Измерения проводились с 8 до 12 часов дня по местному солнечному времени, которое определялось по формуле [2]:

$$T_м = T_д - N + \lambda - 1 \qquad (2)$$

где $T_д$ – местное декретное время,

N – номер часового пояса,

λ – географическая долгота пункта, выраженная в часовой мере (15°=1 час)

Результаты этих измерений представлены в графическом виде на *рис.2-5*

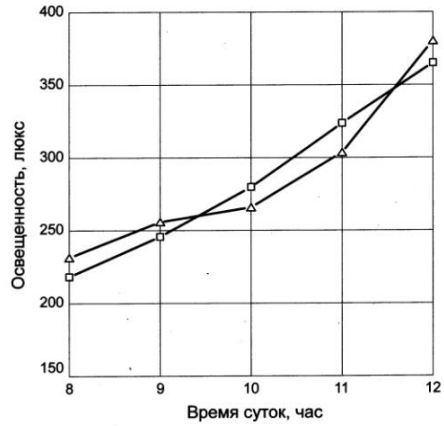


Рис.2 Значения средней освещенности в помещении с шедовыми фонарями

Δ – измеренные на модели; □ – рассчитанные на ЭВМ

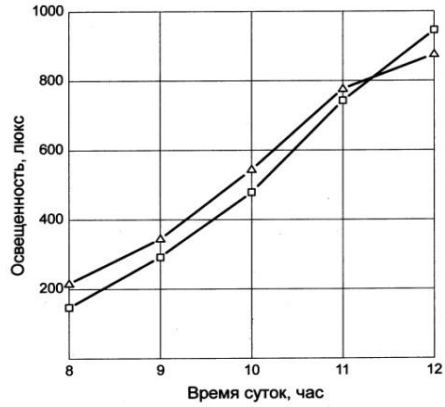


Рис.3 Значения средней освещенности в помещении с П-образным фонарем

Δ – измеренные на модели; □ – рассчитанные на ЭВМ

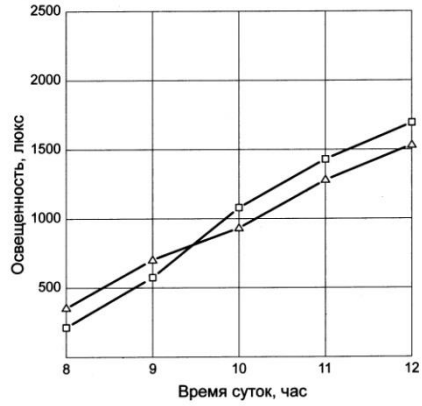


Рис.4 Значения средней освещенности в помещении с точечными фонарями

Δ – измеренные на модели; □ – рассчитанные на ЭВМ

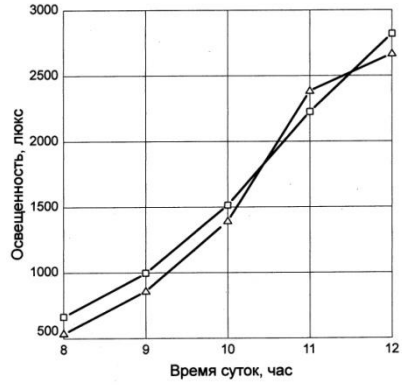


Рис.5 Значения средней освещенности в помещении с фонарем треугольного типа

Δ – измеренные на модели; □ – рассчитанные на ЭВМ

Здесь же показаны результаты расчета математической модели на ЭВМ.

После сопоставления было установлено, что среднеквадратичное отклонение расчетных данных от измеренных значений освещенности не превосходит 10%. Это, в свою очередь, свидетельствует о применимости математических моделей [1] для решения практических задач, связанных с расчетом естественного освещения в помещении.

Литература

1. *Гукетлов Х.М.* Метод расчета естественного освещения помещений с фонарями верхнего света в условиях ясного неба МКО – Науч. тр. НИИСФ.-М., 1986. Совершенствование световой среды помещений, с. 38-44.
2. Руководство по проектированию естественного освещения зданий. НИИСФ.-М.: Стройиздат, 1975,96 с.

Проблемы современной городской архитектуры
Авраменко А.А.

Авраменко Андрей Александрович / Avramenko Andrey Aleksandrovich – студент, кафедра архитектуры, инженерно-архитектурный факультет, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар

Аннотация: *заострение внимания на важнейшей проблеме городского планирования и выборе архитектурного облика современных городов.*
Abstract: *an increased focus on the most important issue of urban planning and the choice of the architectural appearance of modern cities*

Ключевые слова: *архитектура, градостроительство, соответствие облику, сохранение исторической памяти.*
Keywords: *architecture, urban planning, matching appearance, preservation of historical memory.*

Каждый из нас имеет множество проблем, пронизывающих нашу повседневную жизнь ежеминутно. Эти мелкие неприятности сливаются в огромный поток недовольства на уровне всего города. ЖКХ, дороги, налоги, власть…. Но сегодня мы поговорим о более красивой и высокой во всех смыслах сфере человеческой жизни – об архитектуре и градостроительстве.

Давайте мысленно перенесемся на главную улицу Вашего города. Мы неспешно прогуливаемся по «центру», вокруг нас все цветет и зеленеет, суетливо носятся машины, томно стоят и служат нам величественные многоэтажки и хрупкие старинные здания… загрязнение окружающей среды и тут же противостоящие этому растения, архитектурная история и современность. Сегодняшний мир – мир парадоксов, о которых мы и поговорим.

Ситуация, при которой «можно построить все», имеет и свои, порой весьма существенные, недостатки. Прежде всего, это все возрастающий разрыв между «современной» и «традиционной» архитектурой, который часто приводит к их несовместимости и катастрофическому изменению не только облика, но и самой структуры пространства исторических населенных мест. Мало кого может привлечь настолько разнообразное смешение стилей. Вот перед Вами маленький жилой дом 19 века, каждый кирпич которого выложен со всей присущей строителю нежностью. И тут же за ним высится огромное офисное здание, в формах которого сочетание металла и стекла завораживает, но это холодная красота, которая сейчас процветает во всем мире. Я согласен с выражением: «Город – это развивающаяся структура, отражение не только прошлого, но и настоящего и будущего», но это в том случае, если бы подобная застройка велась систематически, и за пределами исторической части города, потому что историю мы обязаны беречь, ведь без нее не было бы и нас. Существует множество градостроительных правил и норм, регулирующих такие проблемы. Даже если поверхностно коснуться основных понятий: «Главные задачи современного градостроительства – создание городов и поселков, имеющих индивидуальный облик, решение городских экологических проблем, преодоление монотонности типовой застройки, сохранение и научно обоснованная реконструкция старых городских центров, бережное сохранение и реставрация памятников культуры, их сочетание с современными зданиями». Но всегда возникает какое-нибудь исключение. Нельзя винить каждого владельца такого строения, их тоже можно понять (они преследуют свои экономические цели), по моему мнению, такие вопросы должны решаться на уровне государства или хотя бы муниципального образования, ведь градостроительная

деятельность – это в первую очередь деятельность государственных органов, органов местного самоуправления.

Еще одна не менее важная проблема – желание экономить. Вокруг нас повсеместно вырастают одинаковые, или очень примитивные многоэтажные дома с плохой звукоизоляцией, заваленным мусоропроводом, без местных котельных и другими проблемами. Все происходит из-за того, что инвесторы хотят сэкономить на всем: материал, обслуживание, изыски формы (по сути, архитектура ушла даже не на второй, а на пятый план, потому что сейчас происходит банальная проектировка «коробок»). Их девиз: «За меньшие деньги и на большей площади построить больше, а лучше еще больше квартир». При этом они предлагают баснословные цены за квадратный метр жилья.

Никто не знает, как сложится судьба архитектуры и градостроительства, удастся ли им преодолеть социальное равнодушие. Возможно, хаос продолжится, а возможно родится гармония. Но такая перспектива требует участия многих, индивидуальных и коллективных усилий и немалого времени. Эта статья не дает определенных путей решения тех или иных проблем, возникающих в современных городах…но, как говорится: «Знать о болезни – уже половина лечения!».

Литература

1. Современный толковый словарь [Электронный ресурс] // Энциклопедии & Словари. 2009-2013. - Режим доступа: http://www.fasmer-dictionary.info/modern/Gradostroitelstvo-12210.html (Дата обращения: 18.08.2014).
2. Статьи из журналов и сборников: «Дом: Строительная терминология», М.: Бук-пресс, 2006.

Изучение социального здоровья современных подростков

Комарова О.Н.

Комарова Оксана Николаевна / Komarova Oksana Nikolaevna – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и инноваций
Институт психологии, социологии и социальных отношений,
Московский городской педагогический университет, г. Москва

Аннотация: *в статье отражены результаты теоретического и экспериментального исследования по проблеме психологического и социального здоровья. Раскрывается сущность социального здоровья, уточнены его критерии и показатели, обобщены результаты психодиагностики 592 школьников 6-11 классов. Даны рекомендации по сохранению и укреплению психологического и социального здоровья детей и подростков.*
Abstract: *In article are presented results of a theoretical and pilot study on a problem of psychological and social health . The essence of social health reveals, its criteria and indicators are specified, results of psychodiagnostics of 592 school students of 6-11 classes are generalized. There are given recommendations about preservation and strengthening of psychological and social health of children and teenagers.*

Ключевые слова: *социальное здоровье, психологическое здоровье, самоактуализация, социально-психологическая адаптированность, смысложизненные ориентации, социальная направленность.*
Keywords: *social health, psychological health, self-actualization, social and psychological adaptation, life meaning orientations, social orientation.*

Здоровье – одно из фундаментальных, предельно общих понятий, позволяющих выделить широкий круг явлений человеческого бытия. Понятие здоровья долгое время рассматривалось как отсутствие болезни. Новое определение здоровья впервые было сформулировано Всемирной организацией здравоохранения в 1940 г. Было признано, что здоровье – это не просто отсутствие болезней, а состояние физического, психического и социального благополучия. В наши дни понимание здоровья значительно расширяется. Оно привязывается не только к физиологическому и психофизиологическому пространству, но воспринимается как более сложный феномен, заключающий новые смыслы и значения. «Здоровье, во все большей степени осознаваемое на уровне не только условия жизни индивида, но и фактора собственного социального бытия, становится особой проблемой человека, его будущего в качестве носителя социального, «сохранителя» человеческого» [1, с.3]. Здоровье приобретает ценность для индивида не только в плане сохранения возможностей своей действенности, но и как личностно необходимый компонент.

Проведенное нами исследование дает основания считать, что социальное здоровье представляет собой сложное личностное образование, один из компонентов целостной сложной системы сознания современного человека. Социальное здоровье – это основание самоопределения и мера свободы индивида в качестве субъекта деятельности, организующая и действенная сила человеческой активности. Составляющими категории социального здоровья являются соматическое, психическое, психологическое здоровье. Социальное здоровье – это личностно необходимый компонент, обеспечивающий соответствующую личную представленность человека в обществе.

Адекватным термином по отношению к категории «социальное здоровье» выступает развитие (а не охрана), основной акцент ставится на необходимость развития собственных ресурсов человека, решение проблемных задач, ответственный выбор конструктивных жизненных сценариев.

С учетом всего сказанного, мы согласимся с подходом А.Л. Каткова [2, с.100-101], который предлагает следующее определение социального здоровья. Под категорией интегрального социального здоровья подразумевается фундаментальная способность человека к активному улучшению собственных свойств через улучшение свойств окружающей среды; к процессу, который, являясь сутью устойчивого, гармоничного развития, обеспечивает высокое качество жизни каждого индивидуума и общества в целом. Составляющими категории социального здоровья являются соматическое, психическое, психологическое здоровье.

Соматическое здоровье – способность присутствия в мире как объекта, обеспечивающего энергетику психических процессов.

Психическое здоровье – способность осознавания себя как субъекта, взаимодействующего с окружающим миром.

Психологическое здоровье – способность критического осмысливания и генерирования информации, необходимой для осуществления своего пути в микро- и макросреде.

Целью нашей работы явилось изучение социального здоровья школьников Рязанской области. В исследовании приняли участие 592 школьника 6-11 классов Рязанской области.

Критериями социального здоровья являются:

- социально-психологическая адаптированность;
- самоактуализация;
- социальная направленность.

Показатели социального здоровья подростков:

Показатели критерия «социально-психологическая адаптированность»: ценностные ориентации, адекватные общечеловеческим ценностям; умения сотрудничать, вести диалог, разрешать конфликты на основе сотрудничества.

Показатели критерия «самоактуализация»: готовность к самопознанию; субъектная позиция в общении и совместной социально значимой деятельности (умения целеполагания, планирования, самоконтроля и саморегуляции); креативность.

Показатели критерия «социальная направленность»: социальная мотивация; социальная активность; нравственная самооценка.

Показатели социального здоровья старшеклассников:

Показатели критерия «социально-психологическая адаптированность»: ценностные ориентации, адекватные общечеловеческим ценностям; наличие достаточно широкого спектра личностно значимых позитивных ценностей; сформированная положительная Я-концепция, чувство собственного достоинства; рефлексивные умения.

Показатели критерия «самоактуализация»: готовность к саморазвитию; профессиональное и личностное самоопределение; креативность; временная перспектива и способность к целеполаганию.

Показатели критерия «социальная направленность»: социальная мотивация; социальная активность; выбор будущей профессии на основе трудовых ценностных ориентаций, приоритетными из которых являются труд на благо общества, профессия как средство самореализации, проецирование в будущее определенной нравственной позиции; профессия выступает как средство самореализации и саморазвития через внесение своего вклада в развитие общества; наличие представлений о путях достижения этих целей [3, с.166-170].

Был использован психодиагностический комплекс, включающий в себя Методику изучения мотивации учения (А.К. Маркова, Т.Д. Матис и А.Б. Орлова), Методику диагностики межличностных отношений Т. Лири, Тест описания поведения К. Томаса, Методику

«Ценностных ориентаций» М. Рокича, Методику выявления коммуникативных и организаторских склонностей.

Сопоставив уровень развития познавательных и социальных мотивов учебной деятельности, мы отчетливо видим преобладание группы познавательных мотивов у школьников Рязанской области. Установлено место, занимаемое каждым из выделенных типов мотивации в их иерархии. Так, например, оказалось, что в семи районах области первое место в общей иерархии мотивов устойчиво занимают широкие социальные мотивы, что объясняется подготовкой учащихся к активному вхождению в общество; в четырех – широкие познавательные мотивы и в трех – учебно-познавательные. На последнем месте у школьников всех районов находятся позиционные мотивы и мотивы сотрудничества.

Для диагностики межличностных отношений и свойств личности школьников, существенных при взаимодействии с другими людьми, мы использовали тест Лири. Результаты исследования показывают, что значения баллов по большинству октантов методики находятся в пределах нормы. Было установлено, что у школьников имеются характерные, обычные для возраста фоновые особенности. Необходимо отметить особую значимость генерального вектора «доминирование» (1 октант), который отражает «властный-лидирующий» тип межличностных отношений, характеризующийся тенденцией к доминированию, быстротой принятия решения, гомономностью (т.е. ориентацией в основном на собственное мнение), экстравертированностью. Абсолютное большинство подростков склонно демонстрировать наличие черт поведения доминирующего типа. Это обстоятельство созвучно возрастной ориентации на отделение, независимость, отказ от подчинения (пуберантный криз). Опасным является преобладание слишком высоких показателей авторитарности в ¾ части случаев (экстремальное поведение). В то же время данные показатели сочетаются с дружелюбием и альтруизмом. Скорее всего, потребность в доминировании у подростков реализуется за счет установления теплых, доверительных отношений. Психограммы сельских школьников почти ни в одном из октантов не превышают 8 баллов, что свойственно гармоничным личностям.

Была выявлена группа (около 15% испытуемых) с подчиняемым, зависимым типом отношений. Для таких подростков характерна некоторая внутренняя неуверенность, робость, которые ведут к трудностям в общении. У этих подростков более низкий статус в группе, а также наблюдается конфликт самооценки (расхождение самооценки и оценки сверстников). Мы считаем, что внутренний конфликт подростка ведет к трудностям в общении, взаимодействии и проявлении социальных чувств к окружающим. Чем выше конфликт самооценки подростка, тем меньше проявляется стремление к сотрудничеству, гибкости в отношениях. При этом проявляется неуверенность и склонность подростков подчиняться более сильному без учета ситуации.

Для определения общих тенденций поведения в конфликтных ситуациях нами использовался тест описания поведения К. Томаса. На основе анализа полученных данных мы установили, что испытуемыми используются все стратегии конфликтного поведения. Преобладающими стратегиями являются приспособление (уступчивость), компромисс, сотрудничество. Две из них (компромисс и сотрудничество) считаются конструктивными при разрешении конфликтной ситуации. Они предполагают частичное или полное удовлетворение собственных интересов и интересов партнера. Тенденция к выбору этих стратегий может быть обусловлена тем, что школьники стремятся сохранить дружеские контакты, а также использование этих стратегий дает возможность избежать лишних потерь.

Доминирование стратегии приспособления можно толковать двояко: в коллективах с жесткими лидерами происходит подавление других членов коллектива, лидер сам определяет цели, задачи и пути их достижения. В то же время определенные качества стратегии «приспособления» необходимы для успешного взаимодействия: желание сохранить мир и добрые отношения с другими людьми, понимание важности итога для другого, сохранение

стабильности и спокойствия. В данных случаях следует провести диагностику внутреннего состояния конкретных коллективов, чтобы сделать достоверные выводы о приемлемости подобной схемы поведения. Если личностные акценты будут смещены в сторону негативных моментов «приспособленчества», таких, как несогласие признать собственную неправоту, безразличие к случившемуся, нежелание тратить время и силы на отстаивание своей точки зрения, можно говорить о деструктивном влиянии данной стратегии на личность ученика.

На основании анализа результатов данной методики можно сделать вывод о том, что практически все стратегии подчиняются закону нормального распределения показателей по каждой шкале. С помощью методики М. Рокича были получены результаты, раскрывающие структуру ценностей школьников Рязанской области. В структуре терминальных ценностей (жизненных целей) школьников приоритетное положение занимают ценности здоровья и любви. Следующими по значимости являются общение с друзьями и материальная обеспеченность. Выбор «здоровья» выступает как момент самоидентификации, условие независимости и самостоятельности, предпосылка реализации возможного будущего. Ценности «наличие хороших и верных друзей» и «любовь» представляют собой структуры опыта жизнедеятельности, наполнившиеся переживанием, значением и смыслом в период реализации подростковых потребностей в общении и аффилиации. Ценность семьи ранжируется, как правило, 5-й в списке из 18 ценностей целей. 6-7-е ранговые позиции в структуре ценностных ориентаций занимают уверенность в себе и работа, а 8-й в ранговом ряду терминальных ценностей является свобода. Ближе к концу списка оказались такие ценности как счастье других, творчество, красота природы и искусства. Наиболее значимыми инструментальными ценностями у сельских школьников являются воспитанность, образованность (1-2-е место), аккуратность, жизнерадостность (3-4-е места), независимость (5-е место) и ответственность (5-6-е место). Низкие ранговые места оказались у высоких запросов, чуткости, исполнительности, самоконтроля. При этом система ценностей учащихся не претерпевает существенных изменений за период обучения с 9 по 11 класс.

Таким образом, для современных школьников характерна индивидуализированная ориентация на личные ценности, а также наблюдается снижение значимости качеств личности, особенно важных в контактах с другими людьми, таких, как счастье других, чуткость, исполнительность, эмпатия. Вызывает тревогу тот факт, что школьниками отвергаются такие ценности как «счастье других» и «чуткость», принимая во внимание, что эти ценности далеко немаловажны в таких сферах как «счастливая семейная жизнь», «любовь» и «наличие хороших и верных друзей», оцениваемые как высокозначимые. Непринятие такой ценности, как «активная деятельная жизнь», скорее всего, связано с пассивной жизненной позицией, неготовностью ко взрослой жизни, непониманием собственной ответственности за происходящее. Это соответствует возрастным особенностям школьников. Самые низкие ранги у «творчества», «красоты природы и искусства», возможно, объясняется отсутствием эстетического воспитания в школах, а также возрастающим в настоящее время преобладанием материальных ценностей над духовными, ростом «потребительского настроения». Изучение ценностно-смысловой сферы школьников подтверждает точку зрения Д.И. Фельдштейна о том, что современный подросток стал менее романтичным, перспективу своей полезности для других, общества он видит в обогащении собственной индивидуальности.

Итак, остроактуальной задачей в настоящее время является сохранение, укрепление и целостное развитие духовной, психической, социальной и соматической составляющих здоровья детей и подростков. Ведущая роль в решении этой задачи принадлежит школе и, прежде всего, учителю.

Образовательное пространство школы должно быть организовано как событийная общность, социокультурная среда, способствующая самоизменению, поэтому важно развитие рефлексивности у школьников, как ведущего мотиватора самоизменения и самоактуализации.

Учитель должен выступать примером психологически компетентного человека, демонстрировать успешные стратегии жизнедеятельности. Только педагог изменяющийся может оценить и актуализировать потребность в самоизменении у ученика, что и выступает условием сохранения психологического и социального здоровья в образовательной среде, причем не только школьников, но и учителей.

В нашей стране разработаны отдельные программы, направленные на сохранение психологического и социального здоровья детей и подростков, реализующие комплексный подход в решении данной проблемы.

Направления работы можно охарактеризовать следующим образом:

1. Работа с детьми (подростками) представляет эмоциональное, когнитивное и поведенческое направление профилактики. При этом, эмоциональное направление предполагает формирование у детей «эмоциональной грамотности», то есть умения осознавать и адекватно выражать собственные чувства, понимать чувства другого. Это позволяет им избежать школьной, а затем, и социальной дезадаптации, использовать ненасильственные формы разрешения конфликтов.

Когнитивное направление предполагает активное внедрение в учебный процесс психосберегающих технологий, в том числе при отклоняющемся развитии, формирование внутренней мотивации, связанной с познавательным процессом, гармонизацию самосознания детей и подростков.

Поведенческое направление направлено на обеспечение адекватного ролевого развития, то есть формирование умений выполнять роли, различные по содержанию и статусу. Это является предпосылкой самоактуализации будущей взрослой жизни, гарантией социальной успешности.

Средствами для реализации перечисленных задач являются еженедельные групповые и индивидуальные занятия с использованием различных средств воздействий (психомоторные, мимические, дыхательные, ритмические упражнения; творческие, подвижные, спортивные игры; коммуникативные тренинги, тренинги личностного роста).

2. Работа с родителями имеет целью оптимизацию детско-родительских отношений, достигаемую путем психотерапевтических семинаров и тренингов. Особое внимание уделяется обучению родителей пониманию внутреннего мира ребенка, его возрастных особенностей, приемам и способам помощи детям в трудных ситуациях.

3. Работа с педагогами предполагает оптимизацию процесса педагогического общения, достигаемую путем методических семинаров-тренингов, ориентированных на изучение индивидуальных психофизических и половозрастных особенностей учащихся; организацию сеансов групповой и индивидуальной психотерапии, направленной на решение вопросов, связанных с профессиональной деятельностью. Последнее представляется весьма важным, учитывая стрессогенность профессии педагога и существующую негативную практику переноса проблем учителя на формы его общения с учеником.

Литература

1. Здоровье как явление социального бытия и основание действенной силы человека в его эволюции // Мир психологии, 2000, № 1, с.3.
2. *Катков А.Л.* Развивающая медицина новый этап становления науки о социальном здоровье // Психология и экология человека: психологические факторы культуры мира и ненасилия современной России. Тезисы международной конференции: Москва, 1999. С. 97-102.
3. *Комарова О.Н.* Проблема психологического и социального здоровья в современной психологии // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2009. № 1. С. 166-170.

Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников, убывающих в зону антитеррористических действий

Машекуашева М.Х.

Машекуашева Маргарита Хасанбиевна / Mashekuasheva Margarita Hasanbievna – старший преподаватель, кандидат психологических наук, профессор РАЕ,
кафедра общепрофессиональных дисциплин
Северо-Кавказский институт повышения квалификации,
(филиал) Краснодарского университета МВД РФ, г. Нальчик

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы профессионально-психологической подготовки к несению службы в зоне антитеррористических действий. Актуализируются проблемы деятельности сотрудников отрядов мобильных особого назначения, имеющие большую общественную значимость. Именно их деятельность связана с осознанной ответственностью за результаты выполнения профессиональных задач (не сопоставимой с ответственностью сотрудников в обычных условиях), высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья. В представленной статье предложен ряд мероприятий, имеющих практическую значимость в подготовке молодых сотрудников к выполнению оперативно-служебных (боевых) задач.*

Abstract: *the article deals with the professional and psychological preparation for duty in the area of anti-terrorist operations. Updated problems of activity of employees of special purpose mobile units having a large social significance. Their activity is associated with conscious responsibility for the results of the professional tasks (not comparable with the responsibility of employees under normal conditions), high-risk, danger to life and health. In the present paper proposes a number of measures of practical importance in the training of young staff to undertake operational service (combat) missions*

Ключевые слова: *сотрудники полиции, профессионально-психологическая подготовка, зона антитеррористических действий.*

Keywords: *police, professional and psychological preparation, area of anti-terrorist operations.*

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, в том числе отрядов мобильных особого назначения осуществляется в соответствии с Приказом МВД РФ от 30.04.2004 г. № 273 «Об утверждении Комплексной программы медико-психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполняющих задачи на территории Северо-Кавказского региона».

Необходимо, чтобы личный состав, убывающий в зону антитеррористических действий, мог обладать высоким уровнем профессионально-психологической подготовленности, психологической устойчивости к деятельности в нестандартных, экстремальных условиях, связанных с риском для жизни.

Среди личного состава, убывающего в зону антитеррористических действий, есть сотрудники, которые неоднократно выезжали в служебные командировки на Северный Кавказ, где им приходилось выдерживать и преодолевать чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки и есть сотрудники, которые не имеют такого практического опыта несения службы. Поэтому профессионально-психологической подготовке личного состава в зону антитеррористических действий должна отводиться важная роль.

С целью изучения уровня подготовленности молодых сотрудников к несению службы на Северном Кавказе, проводился опрос в форме анкетирования. В анкетировании приняли

участие 170 молодых сотрудников подразделений отрядов мобильных особого назначения органов МВД России (35 человек – из Сибирского округа, 40 человек – из Центрального округа, 30 человек – из Забайкальского округа, 65 человек – из Приволжского округа), убывающих в служебную командировку в зону антитеррористических действий. Кроме того, оценку уровня готовности молодых сотрудников давали 54 руководителя (командиры взводов, отделений) и 32 психолога данных подразделений. Общая выборка составила 256 человек. Средний возраст большинства молодых людей 24 года, стаж службы 2,06 года. Средний возраст руководителей, выступивших экспертами, составляет 37 лет, стаж службы в органах внутренних дел в среднем 8-15 лет.

Наиболее высоко все респонденты оценили служебно-боевую подготовленность к службе: 7,05 балла – молодые сотрудники, 4,76 балла – психологи, 4,83 балла – руководители; наименее – морально-психологическую: 6,72 балла – молодые сотрудники, 3,92 балла – психологи, 3,5 балла – руководители. Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что основные трудности и проблемы в профессиональной подготовке молодые сотрудники испытывают из-за низкой морально-психологической подготовленности, а следовательно, и психологической готовности к службе в зоне боевых действий. Профессиональную подготовленность сотрудника органов внутренних дел образует сумма профессиональных знаний, навыков и умений, которыми он обладает. Психологическая подготовленность является совокупностью сформированных и развитых психологических характеристик, отвечающих психологическим особенностям оперативно-служебной (боевой) деятельности и выступающих необходимым внутренним условием ее успешного осуществления. Именно этот вид подготовки играет важную роль в преодолении психологических трудностей профессиональной деятельности, и тем самым, в обеспечении успешного решения стоящих перед ними задач. Как показывает практика, молодые сотрудники испытывают ряд трудностей перед служебной командировкой. Преобладающими трудностями, с которыми сталкиваются молодые сотрудники в период ожидания убытия в служебную командировку в зону антитеррористических действий за 40 дней до убытия, являются «безразличие к личным проблемам сотрудников со стороны непосредственных руководителей (командиров батальонов, командиров взводов, командиров отделений)». Удельный вес в общей структуре равен 16,41%. Трудность вхождения в «новый коллектив», убывающий в служебную командировку, имеет удельный вес в общей структуре 15,33%. Как правило, сотрудники служат в разных батальонах, взводах, отделениях. Вхождение в «новый коллектив», убывающий в служебную командировку, требует от молодого сотрудника принятие целей, планов коллектива как части своих жизненных целей и установок, включение в деятельность коллег по службе, внесение конкретного вклада, умение отстаивать интересы коллектива [1].

В целом, система психологической подготовки сотрудников к несению службы в экстремальных условиях представляет собой мероприятия, которые с организационной точки зрения можно разбить на три этапа.

Первый этап – подготовительный. Этот этап включает психологический отбор сотрудников для несения службы в зоне антитеррористических действий.

Второй этап – психологическая подготовка к работе в экстремальных условиях. Мероприятия, осуществляемые на этом этапе, включают комплектование отряда, убывающего в служебную командировку с учетом социально-психологических закономерностей и индивидуально-личностных особенностей бойцов, профессиональную подготовку.

Третий этап – психологическое сопровождение личного состава, убывшего в служебную командировку и их родственников.

На каждом из трех этапов психологического обеспечения деятельности сотрудников, принимающих участие в контртеррористической операции используются различные организационные, методические подходы, специфический алгоритм действий психологов. Из вышеперечисленных задач вытекают основные направления работы психологов подразделения на этом этапе:

- Предварительное собеседование с командиром отряда, выезжающим в служебную командировку (решение вопроса по отбору сотрудников, командируемых).
- Методом наблюдения изучить сотрудников в различных видах деятельности: в межличностном общении с сотрудниками, руководством (командиром взвода, командиром отделения); отношение сотрудников к ношению форменной одежды; четкость выполнения приказов руководства.
- Проведение полевых учений, в условиях которых осуществить включенное наблюдение за поведением сотрудников: умение включаться в групповую деятельность, умение бесконфликтно общаться, проявлять ответственность за порученное задание.
- Создавая экстремальные моделируемые ситуации на полевых учениях, отслеживать динамику поведения личного состава.
- Проводить собеседование и психологическое обследование сотрудников на предмет психологической готовности к предстоящей служебной командировке.
- Проведение мероприятий, направленных на сплочение сотрудников: тренингов, психологической полосы препятствий, обращая внимание на психологическую устойчивость к воздействию стресса, и умение проявлять взаимовыручку в сложных жизненных ситуациях.
- Проведение методики «ЦОЕ», с целью выявления ценностных качеств, необходимых командиру, выезжающему в служебную командировку.
- Подготовить совместно с командиром, заместителями командира, врачом список сотрудников, направляемых в служебную командировку.

Следует тщательно подходить к проведению мероприятий, направленных на обеспечение личной безопасности, на сохранение физического и психического здоровья сотрудников, особо делая акцент для категории «молодых сотрудников».

Профессиональное становление молодых сотрудников в системе МВД определяется 3-5 годами работы человека по определенному профилю с момента его поступления на службу в органы внутренних дел, то есть этот процесс длителен. Поэтому руководители подразделений должны проявлять заботу о личном составе, который выезжает в зону антитеррористических действий и способствовать их профессиональному становлению как специалистов.

Литература

1. *Стародубцев М.П.* Условия, необходимые для эффективного формирования профессиональной готовности у сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей // Ученые записки университета им. П.Ф.Лесгафта. 2012. № 4 (86). с.153-156.
2. Some problems in relationships verbal and nonverbal communication in professional activities police Tutukov A.U., Kochesokova Z.H., Mashekuasheva M.H. В сборнике: Aapplied and fundamental tudies proceedings of the 3rd international academic conference. publishing house science and innovation center, ltd.. 2013. с. 478-481.
3. Актуальные вопросы использования социально-психологических тренингов в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. с. 115-120.

4. Терроризм как угроза национальной безопасности. Машекуашева М.Х. В сборнике: Современные проблемы уголовной политики материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией А.Н. Ильяшенко; Министерство Внутренних Дел РФ, Краснодарский университет МВД России. 2012. с. 107-112.
5. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников спецподразделений в условиях массовых беспорядков Машекуашева М.Х. Пробелы в Российском законодательстве. 2014. № 3. с. 258-261.

Общеобразовательная среда в инклюзивном обучении
Прокопова Т.Н.

Прокопова Татьяна Николаевна / Prokopova Tatyana Nikolaevna – педагог-психолог средняя общеобразовательная школа «Искорка», г.Белгород

Аннотация: *актуальность данного вопроса обусловлена расширением границ образования, изменениями требований к учащимся, чрезмерным ростом агрессивности, отсутствием самоконтроля у учащихся, низким уровнем приспособляемости учащихся к изменяющимся условиям окружающей среды.*
Abstract: *the importance of the issue is due to the expansion of the boundaries of education, changes in the requirements for students. Excessive growth of aggressiveness, lack of self-control in students, low adaptability of students to changing environmental conditions.*

Ключевые слова: *толерантность, равноправие, дети с ограниченными возможностями здоровья, общеобразовательная среда.*
Keywords*: tolerance, equality, children with disabilities, general education environment.*

В настоящее время практикуется совместное обучение учащихся с ограниченными возможностями и учащихся без ограничений по здоровью. В Федеральном законе РФ об образовании 2012 года №273 – ФЗ разработана примерная основная образовательная программа, учебно-методическая документация, примерные условия образовательной деятельности и т.д. В каждой школе, где дети с ограниченными возможностями здоровья обучаются, с учащимися без ограничений по здоровью ведется дополнительная работа психологов, социальных работников, классных руководителей. Законы приняты, программы разрабатываются, детей с особенностями развития готовят психологически, морально к обучению в общеобразовательной школе, а кто и когда будет готовить детей, без особенностей поведения, здоровья к адекватному восприятию детей с ограниченными возможностями. Адекватное восприятие, понимание, принятие, проявление терпения к детям с ОВЗ дело не одного занятия психолога с классом. Новая модель образования доступность образования для всех имеет и свои пробелы – как научить детей быть терпимыми, не унижать, не оскорблять, физически не ущемлять детей с ОВЗ, т.е. быть толерантными. А самое главное, когда начинать взращивать, воспитывать толерантность и что это такое.

Позиция терпимости и доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов.

Самым последовательным критиком фанатизма и защитником толерантности был Вольтер. В своем «Трактате о веротерпимости» (1763) Вольтер не критикует ни одну конкретную религию, но показывает, как они, милосердные по своей сути, разъедаются

предрассудками и нетерпимостью. По его мнению, все верования должны иметь возможность для выражения, но «верхом безумия следует считать убеждение, что все люди обязаны одинаково думать об отвлеченных предметах». Важнейшим результатом деятельности философов, и прежде всего Вольтера, явилось признание толерантности всеобщей ценностью и основополагающим компонентом мира и согласия между религиями, народами и другими социальными группами. [2].

Понимание толерантности неоднозначно в разных культурах, оно зависит от исторического опыта народов. В английском языке, толерантность – «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», во французском – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов». В китайском языке быть толерантным, значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других». В арабском – толерантность – «прощение, снисхождение, мягкость, снисходительность, сострадание, благосклонность, терпение... расположенность к другим» [1].

Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей. Но как же, зрелой, а подросток, младший школьник еще совсем не сформировавшаяся личности, а развивающаяся, формирующаяся. Встает вопрос, когда формировать и требовать от человека быть толерантным. Воспитание в духе толерантности не ограничивается усвоением понятий «толерантность» и «толерантная личность».

Согласно представлениям Г. Олпорта, предрасположенность к толерантности, либо к интолерантности формируется в раннем детстве: «Нам представляется, что толерантные дети вырастают в семьях с принимающей атмосферой. Их любят и принимают вне зависимости от того, что и как они делают. Наказания в таких семьях не бывают слишком суровыми или непоследовательными, и ребенок не вынужден каждую минуту подавлять свои импульсы во избежание родительского гнева... В прошлом предубежденных детей, в отличие от толерантных, как правило, обнаруживается «угрожающая обстановка». Лейтмотивом жизни толерантных детей оказывается безопасность, а не угроза [3].

«Человек с огромным запасом терпения и толерантности идет по жизни с особой долей спокойствия и умиротворенности. Такой человек не только счастлив и эмоционально уравновешен, но он, к тому же, крепче здоровьем и меньше подвержен болезням. У него сильная воля, хороший аппетит, и ему легче заснуть, ведь совесть его чиста» (Далай-Лама XIV) [2].

Как писал, ДЖ. Локк, ребенок – чистая доска, и уже, с момента рождения необходимо воспитывать, прививать чувство толерантности.

Литература

1. *Блажевич В.А., Блажевич С.Я.* Толерантность // Энциклопедия социологии, 2003.435с.
2. На пути к толерантному сознанию. п/р А.Г.Асмолова. М., Смысл, 2000.255с.
3. *Рамазан Г.А.* Этнополитология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений.182с.
4. *Рожков М.И., Ковальчук М.А.* Воспитание толерантности у родителей и детей. с. 245
5. Толковый словарь русского языка (Ожегов С., Шведова Н). 1999г.с.944
6. *Тремаскина Т.И.* Толерантность сегодня – мир навсегда / Т.И. Тремаскина // Воспитание школьников. 2011. N 9. 80с.

Теоретико-методологические основы изучения свободного времени молодежи

Гриненко О.Д.

Гриненко Олеся Дмитриевна / Grinenko Olesya Dmitrievna – аспирант, кафедра социологии
Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук, г.Москва

Аннотация: *время – это ключевой организационный элемент деятельности на всех уровнях: индивидуальном, групповом и институциональном. Время каждого человека можно условно разделить на «рабочее время» или «занятое время» и «свободное время». Оба типа являются неотъемлемыми частями нормального функционирования человека в обществе. Фокус научного интереса данной статьи направлен на свободное время молодежи.*

Abstract: *time is key organizational element of any activity at all levels: individual, group and institutional activity. Time of any human being may be divided into «work time» and «free time» or «leisure time». Both types are integral parts of normal human function in the society. This article focuses on youth free time.*

Ключевые слова: *свободное время, досуг, бюджеты времени, молодежь.*
Key words: *free time, leisure, time budgets, youth.*

Время – это средство социальной координации. Оно определяет нормативные рамки межличностного общения и позволяет синхронизировать поведение в разных частях общества. Мы обратимся к свободному времени человека.

До сих пор нет единства во мнениях среди исследователей, что именно понимать под «свободным временем». Очевидно, что свободное время – это социальный феномен, это часть культуры и продукт социальной системы. Свободное время и предпочтения проведения этого времени отражают взгляды и ценности, которые подвержены постоянным изменениям. Общество, которое сейчас на первый план поставило материальное обогащение и благополучие, формирует соответствующую культуру и жизненные потребности молодежи. Электронные средства массовой информации наполняют существенную часть свободного времени и выступают как важный инструмент образования духовного мира, культурных ценностей и установок для современной молодежи. В этом смысле, свободное время, а, точнее, его использование является своеобразным показателем культуры. А кросс-культурные различия в проведении свободного времени, возможно, определяют различия в процессах социализации. Это значит, что через описание особенностей проведения свободного времени в различных обществах, можно получить информацию о поведенческих паттернах, что в свою очередь, поможет пониманию различных обществ и культур.

Самыми насущными вопросами в интерпретации понятия «свободное время» является определение подхода к изучению понятия «свободное время», определение видов жизнедеятельности, которые входят в его состав и соотношение понятий «свободное время» и «досуг», воспринимаемых некоторыми учеными как тождественные.

Социологический подход к изучению свободного времени, согласно Б.А. Трегубову, характеризуется выяснением социальной сущности свободного времени, его структуры и основных функций в процессе развития личности [1 с.26]. Социологический аспект включает анализ всей совокупности объективных и субъективных факторов, воздействующих на характер и содержание свободного времени. Особую роль для социолога играет выяснение основных типов времяпрепровождения и «механизма» социального регулирования свободного времени в ходе формирования личности

Говоря о видах жизнедеятельности, которые должны быть включены в понятие «свободное время», мы сталкиваемся с соотношением понятий свободного времени и других типов времени в общем делении временного фонда человека.

Подобным делением по большей части занимались зарубежные ученые. Так, норвежский ученый Д. Ас предложил в своей работе четыре типа времени, которое он расположил в зависимости от свободы выбора действий в каждом типе [2]:

1. Необходимое время (Necessary Time). Оно относится к времени, затрачиваемому на удовлетворение физиологических потребностей (сон, еда, гигиена и т.д.).

2. Рабочее время (Contracted Time). Относится к оплачиваемому труду или учебной деятельности. Автор относит к этой категории и время передвижения до места работы и время ожидания транспорта.

3. Обязательное время (Committed Time). Включает в себя обязанности, которые человек сам на себя возложил. Т.е. затраты на домашние дела, забота о детях, покупки и пр. Следует отметить, что почти вся деятельность, относящаяся к этой категории, носит характер труда, но он не оплачивается. Подобная деятельность формирует сферу услуг (к примеру, уборка дома выполняется горничной).

4. Свободное время (Free Time). Для определения деятельности в эту категорию, она должна обладать следующими характеристиками: свобода выбора (делать или не делать), эмоциональный аспект (некоторые авторы противопоставляют свободное время скуке, т.е. оно должно нести в себе немедленное удовлетворение некой эмоциональной потребности). Оно появляется, когда затраты на другие типы времени выполнены. Т.е. в данной классификации понятия свободное время и досуг синонимичны.

В американской социологии представлена следующая классификация типов времени [3]:

1.Рабочее время (work time).

2.Надпрофессиональное время. (Extra-professional). Включает в себя обязанности по дому, уход за детьми и т.д.

3.Свободное время (Free time). Главным отличием свободного времени от досуга, является вовлеченность в организованную активность, гражданские акции и т.д.

4.Досуг (Leisure). Представляет собой освобождение от других трат времени, в этом типе индивидуальные желания превалируют над коллективными. Время для отдыха, развлечений и развития личности.

Участниками международного исследования свободного времени была принята следующая классификация фонда времени [4]:

1.Рабочее время;

2.Время на передвижения между домом и работой;

3.Время на перерывы на работе;

4.Дополнительная работа (подработка);

5.Время на персональные потребности;

6.Время, посвященное семье, и траты на пара-профессиональные и гражданские обязанности (профсоюзы и пр.);

7.Свободное время;

8.Полусвободное время (semi-leisure).

Что касается отечественных ученых, то Г.А. Пруденский стал первым послевоенным ученым, который предложил новое деление общего фонда времени. Его классификация является самой распространенной как в России, так и за рубежом [5, 302]:

1. Время, связанное с работой на производстве;
2. Время на домашний труд и другие бытовые потребности;
3.Время на удовлетворение естественных физиологических потребностей;
4. Свободное время.

Причем свободное время Г.А. Пруденский определял, как «ту часть внерабочего времени, которая используется трудящимися для повышения своего культурно-технического уровня, для занятий физкультурой и спортом, отдыха, товарищеского общения, общественных дел». Т.е. он отождествляет понятия «свободное время» и «досуг», но включает общественные дела в структуру свободного времени.

Из приведенных классификаций видно, что свободное время всегда выделяется учеными как отдельная категория, определенно не связанная с рабочим временем и удовлетворением физиологических потребностей. Однако мнения ученых разнятся по вопросам трат времени на организованную активность и трат на бытовые потребности. Для некоторых исследователей данные категории входят в состав свободного времени для других нет. Но больше всего противоречий вызывает понятие досуг, которое некоторыми учеными выделяются отдельно, а для некоторых является тождественной категорией со свободным временем.

Б.А. Трегубов предлагает деление свободного времени на досуг и «более возвышенную деятельность». Досуг – это совокупность видов деятельности, связанных, главных образом, с удовлетворением культурных потребностей восстанавливающего характера (различные виды отдыха и развлечений). Более возвышенная деятельность – это совокупность занятий, интенсивнее всего влияющих на процесс всестороннего развития личности (самодеятельное художественное и научно-техническое творчество, учеба, общественная работа и т.д.). Досуг несет в себе, главным образом, функцию восстановления [1, 26]. Т.е. досуг рассматривается им как часть свободного времени.

О.Н. Ежов описывает досуг как «наиболее рафинированную часть свободного времени» [6, 140]. Т.е. ту часть времени, которую человек проводит с наибольшим удовольствием, а значит, в само понятие свободного времени он вкладывает и обязательный, возможно даже, негативный аспект.

Зарубежные социологи в своих работах также дают досугу разные определения, в частности, Дж. Нойлингер описывает досуг так: «Досуг это состояние души; это способ существования, существования в мире с собой и с тем, что ты делаешь. Досуг имеет один единственный неотъемлемый критерий – это условие осознанной свободы. Любая деятельность, осуществленная вольно, без давления или принуждения может рассматриваться как досуг. Понятие «проведение досуга» подразумевает под собой вольное участие в некой деятельности, выбранной самим участником этой деятельности» [7].

С. де Грация, изложил идею о том, что досуг не обязательно должен быть рекреационным, т.е. не обязательно состоит только из отдыха, но и должен увеличивать объем осведомленности о мире и его понимания мира через музыку и созерцание [8]. Иными словами, он подразумевает под понятием досуга – условие для развития личности.

Ж. Дюмазедье, один из основателей социологии досуга, рассматривает его как деятельность, помимо той, которая связана с работой, семьей и обществом, к которой человек обращен по своему желанию для того, чтобы расслабиться, разнообразить и расширить сферу познания и проявить свои творческие возможности, в которую не включены гражданские обязанности, т.е. Дюмазедье не включает в понятие досуга организованную активность (участие в политических партиях, гражданских акциях и т.д.) [9, 29].

Среди функций, выполняемых досугом, наряду с отдыхом и развлечениями, он выделяет функцию развития личности.

Мы видим, что определения досуга трактуются разными исследователями по-разному, но на основе этих определений можно выделить некоторые сущностные признаки досуга. Во-первых, досуг можно рассматривать как часть свободного времени. Во-вторых, досугу свойственна некая деятельность, направленная на самого индивида, т.е. индивидуальные интересы превыше всех остальных. В-третьих, эта деятельность должна быть выбрана добровольно, т.е. должна присутствовать свобода выбора. В-четвертых, досуг – это деятельность свободная от любых обязательств, включая гражданскую деятельность (нет никаких нормативов и можно в любой момент завершить одну деятельность и заняться другой). И, наконец, досуг должен доставлять удовольствие.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что досуг – это добровольно выбранная деятельность человека, вне обязательств и нужд, связанных с работой, семьей или обществом, направленная на удовлетворение индивидуальных потребностей и приносящая удовольствие.

Из всех предложенных определений свободного времени [10, 11, 12, 13 и др.] и досуга мы сформировали сводную таблицу (*см. таблицу 1*), в которой выделили основные сущностные характеристики понятий «свободное время» и «досуг».

Таблица 1

Сущностные признаки понятий «досуг» и «свободное время»

Ключевые сущностные признаки понятия «досуг»	**Ключевые сущностные признаки понятия «свободное время»**
Часть свободного времени	Часть внерабочего времени
Цель – отдых, развлечение и развитие личности	Цель – отдых, развлечение, развитие личности, участие в организованной общественной деятельности, и удовлетворение некоторых бытовых потребностей (для избегания социального или материального давления (пр. забота о детях, ремонт дома))
Деятельность выбирается по своей воле в зависимости от *желания индивида*	Деятельность может быть выбрана по своей воле, но обусловлена *коллективными потребностями*
Деятельность направлена на удовлетворение *индивидуальных потребностей*	Деятельность может удовлетворять как индивидуальные потребности, так и *приносить пользу окружающим*
Деятельность должна приносить удовольствие и удовлетворение	Деятельность должна приносить удовлетворение, но не обязательно будет доставлять удовольствие

Стоит заметить, что свобода выбора занятий в свободное время всегда будет ограничена некими факторами, будь то возраст, состояние здоровья, материальное положение или положение в обществе, семейное положение. То есть свобода ограничена набором реальных возможностей человека.

Итак, проанализировав оба понятия («досуг» и «свободное время»), можно сделать вывод, что эти два понятия не синонимичны. Понятие «свободное время» является более широким, т.к. оно охватывает больший спектр видов человеческой деятельности и поэтому является более интересным объектом исследования.

Разумеется, говорить о сущности свободного времени безотносительно его содержания было бы неправомерно. Когда мы употребляем понятие содержание свободного времени, то имеем в виду определенным образом упорядоченную совокупность видов деятельности и

занятий [1,26]. Для определения содержания свободного времени будет уместно обратиться к различным исследованиям этого понятия, чтобы на их основе сформировать свою концептуальную модель с учетом тех характеристик, которые мы подразумеваем под понятием «свободное время».

В исследовании паттернов свободного времени американской и финской молодежи [14] в содержание свободного времени входили следующие виды деятельности:

1. Спортивная деятельность (Sport Activities) включала в себя 30 разных типов спортивной активности;
2. Дела по дому (Domestic Chores), (уборка дома, уборка снега, покупки, подработка);
3. Хобби (Other Hobbies), (хобби, клубы, творческая активность, социальные развлечения и др.);
4. Домашние задания (Homework);
5. Просмотр ТВ (Watching TV).

Также существовал блок вопросов о вовлеченности в спортивную деятельность, т.к. исследование было специализированно под спортивную активность молодежи.

Р. Петерсон в своей работе выделяет иные содержательные характеристики свободного времени:

1. Пассивный досуг (деятельность как просмотр ТВ);
2. Активная рекреация (кемпинг, боулинг и пр.);
3. Любительское искусство и ремесленное дело (коллекционирование марок, рисование);
4. «Потребление искусства» (arts participation) (в качестве потребителя любой профессиональной деятельности искусства, как музей, концерт, театр и т.д.);
5. Народная жизнь (folk life) (любая деятельность, связанная с этнической коммуной);
6. Неформальная социальная жизнь (вечеринки, общение и т.п.);
7. Организованная социальная деятельность (добровольная гражданская активность, религиозная или политическое участие)[15].

Вышеупомянутый Д. Ас, выделяет восемь категорий свободного времени [2, 138]:

1. Спорт (занятие любым видом спорта, соревнования, тренировки, прогулки, туры, экскурсии и т.п.);
2. Образование и обучение (посещение лекций, курсов, домашние задания, самообразование);
3. Организации (встречи добровольных организаций, клубов, объединений, политических партий; гражданская активность, религиозные организации, церемонии);
4. Развлечения и культура (театры, музеи, опера, концерты, выставки; цирки, мьюзик-холлы, клубы, дискотеки, кино, спортивные события, рестораны);
5. Социальное общение (походы в гости, разговоры с соседями, друзьями, семьей; вечеринки дома или вне дома, телефонные разговоры);
6. Хобби и творческая активность (техническое хобби, фотография, коллекционирование, рисование, скульптура, любительский театр, игра на музыкальном инструменте);
7. Масс Медиа (ТВ, радио, записи, чтение газет, книг, журналов);
8. Релаксация (релаксация, обдумывание чего-либо, ничегонеделание, переписка).

Так как захватить абсолютно все аспекты, входящие в понятие свободного времени на практике очень сложно, то мы выделили самые важные для логики исследования именно молодежи.

1. Время на выполнение домашних дел (бытовые проблемы и хлопоты);
2. Творческая активность;
3. Потребление средств массовой информации;

4. Вовлеченность в спортивную деятельность (исключая просмотр спортивных трансляций и занятия в высшей школе);

5. Организованная деятельность (исключая рабочие/учебные цели, т.е. это не является обязательной работой или учебой);

6. Социальные отношения, общение (визиты к друзьям, соседям, вечеринки);

7. Развлечения, потребление культуры (посещение театров, кинотеатров, концертов и пр.);

Таким образом, под свободным временем молодежи мы понимаем время, вне обязательной учебной деятельности (аудиторные занятия и выполнение домашних заданий), вне обязательной рабочей деятельности и вне затрат на удовлетворение физиологических потребностей. Содержание свободного времени молодежи определяется совокупностью затрат на выполнение домашних дел, досуговую деятельность (спорт, социальное общение, развлечения, творческая активность и потребление СМИ) и общественную организованную деятельность.

Литература

1. *Трегубов Б.А.* Свободное время как фактор формирования личности студента: диссертация… кандидата философских наук. Ленинград, 1983. С.26
2. Studies of Time-Use: Problems and Prospects. Dagfinn As Norwegian Building Research Institute, Oslo // Acta Sociologica 1978 – Vol.21 - №2 p.133.
3. Development of the Sociology of Leisure Current Sociology March 1968 16: 32-37 [Electronic resource]. – Режим доступа: http://csi.sagepub.com/content/16/1/32.citation.
4. Evolution of the forms and needs of leisure. [Electronic resource]. – Режим доступа: http://unesdoc.unesco.org/images/0016/001628/162819eo.pdf
5. *Пруденский Г.А.* Проблемы рабочего и внерабочего времени: Наука. Москва. 1972
6. *Ежов О.Н.* Онтология социального времени. – Саратов: Добродея. - 2000.
7. *John Neulinger*. The Psychology of Leisure, 1974.
8. Sebastian de Grazia. Of Time, Work and Leisure. New York: The Twentieth Century Fund 1962.
9. *Dumazedier J.* Tempssociaux. Temps libre. – Montreal, 1982 – p. 29.
10. *Соколов Э.В.* Свободное время и культура досуга. Л.: Лениздат, 1977. – С.22.
11. *J.M. Keynes.* Economic Possibilities for Our Grandchildren. [Электронный ресурс], Режим доступа:http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf
12. *Трегубов Б.А.* Свободное время молодежи: сущность, типология, управление. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1991. – 152 с.
13. *Патрушев В.Д.* Использование совокупного времени общества М. 1978;Чернов И.В. Бюджет времени и организации труда. Ростов на\Д, 1981 и др.
14. Leisure patterns of American and Finnish Youth, International Review for the Sociology of Sport 1975 10:63.
15. *Richard A. Peterson* Chapter 8: Measuring Culture, Leisure, and Time Use ANNALS, AAPSS, 453, January 1981.

Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина

Аливаиви А.М.

Аливаиви Асаад Мохаммед / Aliwaiwi Asaad Mohammad – доктор исторических наук, доцент, Открытый университет Аль-Кудс, г. Иерусалим, Палестина

Аннотация: *в 2014 году исполнилось 50 лет со дня создания одной из самых масштабных организаций ближневосточного региона, которая не воспринималась израильскими спецслужбами на первом этапе ее существования как угроза своему государству и вплоть до 1988 г. «неофициально» считалась террористической. Речь идет об Организации освобождения Палестины (ООП), признанной Израилем в качестве партнера по переговорам лишь с 1993 г. Сегодня ООП способна трансформироваться в механизм организации национального государства Палестина.*

Abstract: *2014 marked 50 years as from the date of the founding of one of the large-scale organizations in the Middle East region. From the start it wasn't considered by Israeli secret services to be the threat to their State but up to 1988 it was "unofficially" regarded as terror organization. This refers to the Palestine Liberation Organization (PLO), recognized by Israel as negotiating partner only in 1993. Today PLO is able to transform into the formatting mechanism of the national Palestinian State.*

Ключевые слова: *палестинская национальная автономия (ПНА), Организация освобождения Палестины (ООП), Движение за национальное освобождение Палестины (ФАТХ), Палестинский национальный совет (ПНС), ХАМАС, ООН.*

Key Words: *palestine National Autonomy (PNA), Palestine Liberation Organization (PLO), Palestine National Liberation Movement (FATAH), Palestine National Council (PNC), HAMAS, UN.*

История Палестинского национального движения берет начало в противостоянии арабских стран британскому колониализму и сионизму. После поражения в Первой арабо-израильской войне 1948 г. решение палестинской проблемы стало задачей арабских режимов. С этого времени палестинцы нуждались в руководящей силе, способной провести их сквозь перипетии межарабских противоречий. В данной статье рассматривается идеологическая трансформация политической линии ООП от концепции строительства будущего государства посредством полного освобождения всех палестинских территорий к государству с территорией, ограниченной Западным берегом реки Иордан и Сектором Газы, а также необходимые шаги, направленные на реформирование организации в процессе создания независимого Палестинского государства.

Методология исследования основана на структурно-функциональном анализе, нацеленном на рассмотрение способов сохранения и регулирования палестинской политической системы, а также на количественной оценке тех изменений, к которым эта система может приспособиться и в дальнейшем трансформироваться в политическую систему независимого государства. В процессе исследования рассматриваются функциональные зависимости элементов политической системы: взаимодействие властных институтов, удовлетворение ими ожиданий политических субъектов; определение степени адаптации системы к нестабильной социально-политической среде.

Отношение арабских стран и мирового сообщества к ООП, созданной в 1964 г. на I съезде Палестинского Национального Совета (ПНС), было противоречивым. По замыслу президента Египта Г.А. Насера роль создаваемой ООП должна была заключаться в борьбе с режимом Иордании и в противовесе популярному в палестинской среде (одновременно антинассеристскому) Движению за национальное освобождение Палестины (ФАТХ) [19]. К тому же в планах арабских режимов было установление контроля над множеством различных палестинских групп сопротивления с помощью ООП. Не в последнюю очередь создание этой организации было нацелено если и не на уничтожение Израиля, то на нанесение ему максимального вреда.

На практике подобные стремления нашли отражение в Палестинской национальной хартии от 1964 г. и в ее последующей редакции от 1968 г. Так, в основополагающем документе ООП были зафиксированы следующие положения: декларация Бальфура (Ст. 18) и документ о британском мандате объявлялись недействительными, создание Израиля – нелегальным, так же как и резолюция ГА ООН от 1947 г. о разделе Палестины (Ст. 19). Освобождение Палестины должно быть осуществлено посредством вооруженной борьбы (Ст.8,9). Сионизм объявлялся фашистским и расистским движением, а освобождение Палестины должно было привести к уничтожению сионистского и империалистического присутствия на палестинской земле (Ст. 22) [17].

В 1964 г., во время работы I учредительного съезда Палестинского национального совета (ПНС) были сформированы основные институты власти ООП.

Палестинский национальный совет – верховный законодательный представительный орган всего палестинского народа, призванный контролировать деятельность исполнительной власти, определять основные направления политики ООП в административной, военной, экономической областях [18].

С 1969 г. ПНС избирал из своих рядов Исполнительный комитет ООП (Исполком), неизменным председателем которого с 1969 г. был Я. Арафат. Исполком являлся реальным руководящим органом ООП, который представлял организацию на международной арене, отвечал за принятие бюджета, а также контролировал деятельность различных департаментов ООП [11]. В последующем в число основных функций Исполкома входила реализация политических решений, принятых ПНС и Центральным комитетом ООП (ЦК) – промежуточным органом между ПНС и Исполкомом ООП, представлявшим собой консультативный орган, 16 членов которого назначались ПНС по рекомендации Исполкома [20].

Фактически, Исполком выполнял функции правительства, и неофициально считался таковым, в то время как отряды ООП выступали в качестве политических партий. Ведение вооруженной борьбы придавало легитимность не только отдельным отрядам ООП, позволяя им участвовать в работе Исполкома (независимо от своей численности), но и всей организации. Те же отряды, которые не вели вооруженной борьбы, в Исполкоме не были представлены, даже если их численность была достаточно велика, как, например, Коммунистическая партия. Лишь после эвакуации ООП из Ливана в 1982 г. применение вооруженных методов борьбы перестало быть необходимым условием представительства в Исполкоме. Поэтому, начиная с 18-й сессии ПНС, коммунисты участвуют в работе Исполкома. Только на 19-й сессии ПНС 15 ноября 1988 г., когда была принята Декларация Независимости Палестины, Исполком официально был наделен полномочиями правительства вплоть до формирования правительства в изгнании, в котором выделялись только две должности – Председатель Государства Палестина (Ясир Арафат) и министр иностранных дел (Фарук Каддуми).

ООП представляла интересы двух миллионов палестинских арабов диаспоры. Под этой организацией понимался весь палестинский народ и государственное образование с президентским правлением и со столицей в Иерусалиме (здесь же была расположена

постоянная штаб-квартира Исполкома). ООП создала для отдаленных друг от друга палестинских общин необходимые интегрирующие институты, организовывая палестинские коммуны в структурированное политическое сообщество. Институты ООП обеспечивали жизненно необходимые связи не только между различными палестинскими коммунами диаспоры, но также между диаспорой, с одной стороны, и палестинцами на территории Израиля, Иордании и Египта, с другой [13]. Организацией поддерживалась и развивалась палестинская национальная идентичность.

Тем не менее, ООП не отличалась сплоченностью и единством мнений, поскольку действующие фракции организации разнились в идеологическом и тактическом плане. Таким образом, параллельно с институциональным оформлением самой ООП, являвшейся с 1964 г. управляющим органом как военизированных, так и гражданских групп, на палестинской арене шел параллельный процесс создания общественно-политических и партизанских организаций, которые изначально не поддерживали поставленные перед ООП задачи.

Умеренные фракции ООП высказывались за переговоры с еврейскими поселенцами и включение их поселений в состав Палестины; радикалы признавали тактику терроризма, выступали за насильственное уничтожение Израиля и создание светского государства с равными правами для всех верующих [19].

Вообще, одной из главных причин начала активной организационной деятельности самих палестинцев, как и в случае создания ООП, можно считать закат идей панарабизма в результате разгрома арабских армий израильскими войсками в июне 1967 г. и занятия Израилем территорий Западного берега реки Иордан и Сектора Газы. Теперь к цели «освобождения палестинских земель» добавилась промежуточная цель – ликвидация последствий 1967 г. – которая могла быть достигнута путем возвращения потерянных земель в новой войне или с помощью мирных переговоров с Израилем.

Поражение в Шестидневной войне привело к некоторой радикализации и политической трансформации палестинской идентичности, что сказалось на смещении акцента в идеологии ООП с «общеарабского» на палестинский фактор. Так, если в Национальной Хартии Палестины от 1964 г. подчеркивался арабский характер Палестинской проблемы, то в новой редакции Хартии от 1968 г. – палестинский. В стратегии и политике ООП произошли изменения. Так, до 1969 г. в ООП допускалось решение палестинской проблемы путем самоопределения палестинцев и возможного присутствия еврейской общности на арабской земле. После – целью ООП стало создание на всей территории Палестины демократического, прогрессивного, светского государства, в котором евреи и арабы являлись бы его гражданами. По этой причине идеология военной борьбы партизанского толка, пропагандируемая лидерами ФАТХ, привела к тому, что на V сессии ПНС, проходившей в Каире в феврале 1969 г., произошло официальное занятие ключевых позиций в институтах ООП представителями ФАТХ. Исполком ООП с 1969 г. вплоть до своей смерти возглавлял Ясир Арафат.

Под эгидой ООП помимо ее крупнейшей фракции – ФАТХ, объединились многие военно-политические организации палестинских арабов (в том числе и террористические группы): Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), НФОП – Главное командование, Демократический фронт освобождения Палестины (ДФОП), «Аль – Саика» (авангард «Народно-освободительной Войны»), «Арабский фронт освобождения» (АФО), «Палестинский Народный Фронт Борьбы», «Действующая организация за освобождение Палестины» (ДООП). Многочисленным палестинским организациям для борьбы с популярностью ФАТХ необходимо было иметь убедительную идеологию и большое количество представителей.

Таким образом, ООП являлась коалицией из восьми партизанских отрядов, придерживавшихся противоположных идеологических и политических взглядов – от правых до крайне левых, от исламских до марксистско-ленинских. Некоторые из палестинских групп находились под патронажем зачастую противоборствующих между собой арабских режимов. В

этих условиях три главных фактора обеспечивали единство ООП: стремление к созданию Палестинского государства, харизма лидера Ясира Арафата и относительно демократический характер властных институтов ООП [10].

Международная обстановка на протяжении всей истории ООП приводила к столкновению организации с серией вызовов, влиявших на внутрипалестинские политические процессы.

Изгнание из Иордании, а также неудачная попытка бойкотирования выборов, проходивших в 1972 г. на Западном берегу реки Иордан, привели ООП к политическому кризису. К тому же, после войны Ссудного дня 1973 г. для ООП существовала угроза заключения арабскими государствами мирных договоров с Израилем и возвращения занятых Израилем в войне 1967 г. Западного берега к Иордании. В связи с этим руководство ООП приняло на вооружение предложение лидера ДФОП Н. Хаватме о взятии под контроль организации любой освобожденной территории бывшей подмандатной Палестины. Таким образом, в случае вывода израильских войск из Западного берега реки Иордан и Сектора Газы, эти районы автоматически переходили бы под контроль ООП, а не Иордании и Египта. Это позволило бы избежать невозможного для ООП мирного договора с Израилем, а также являлось претензией на любую освободившуюся территорию [16].

В июне 1974 г., приказав организациям ООП воздерживаться от вооруженных действий за пределами Израиля и палестинских территорий, Арафат принимает программу, в которой впервые заявляет о возможности политического пути решения палестинской проблемы. В Каире XII съезд ПНС принял предложенный ФАТХ «Ступенчатый план» («План десяти пунктов»), приведший к расколу в рядах ООП и во всем национально-освободительном движении. Основные пункты Плана сводились к тому, что ООП выступает против связывания палестинского вопроса только с «проблемой беженцев», а создание независимого палестинского национального правительства на Западном берегу и в Секторе Газы является программой-минимум. Программа-максимум заключалась в создании Палестинского демократического государства на всей территории Палестины, включая восточные территории Иордании, а любой диалог арабских стран с Израилем рассматривался не более как политическая стратегия по окончательному уничтожению Израиля [21].

В соответствии с целями программы-максимум во время встречи в Рабате в октябре 1974 г. лидеров двадцати арабских государств, произошло признание ООП «единственным законным представителем народа Палестины», за которым последовало и международное признание организации (Лига Арабских Государств, Движение неприсоединения, Организация Исламская Конференция, Организация Африканского Единства) [1, 9].

Вообще, ООП создала элементы завершенного по своей конструкции государства. В рамках ООП сформировался привилегированный политический класс и стабильная бюрократическая элита. ООП обладала такими атрибутами государства, как контроль над территорией. Национальная Хартия ООП имела все формальные признаки конституции независимого государства.

После 1982 г. ООП перебазировалась в Тунис, в организации произошел раскол и ухудшились отношения с сирийским руководством. С этого времени началось сближение ООП с Иорданией. На XVII сессии ПНС в Аммане в 1984 г. король Хусейн предложил палестинцам совместный подход к Ближневосточному урегулированию, зафиксированный в Амманском соглашении 1985 г. и подразумевавший самоопределение палестинцев в рамках конфедерации Иордании и создаваемого палестинского государства.

В то же время, в Дамаске в 1985 г. параллельно с официальным Исполнительным комитетом ООП создается Палестинский фронт национального спасения, в состав которого вошли такие организации как НФОП (Ж. Хабаша) и «Аль-Саика». Безрезультативность Амманских соглашений в виду непризнания их Израилем и США и ухудшение палестино-иорданских отношений застопорило Ближневосточное урегулирование.

К 1987 г. удалось преодолеть разногласия между палестинскими организациями в рамках ООП. Арафат вновь был избран председателем Исполкома ООП. Вызовом для ООП явился спад накала освободительной войны на оккупированных территориях. Отказ от насилия и признание плана ООН о разделе исторической Палестины, что шло вразрез с изначальными стратегическими целями организации, явились институциональным ответом на данный вызов [15, 21].

Летом 1988 г. Иордания признала стремление ООП к созданию государства Палестина, отказалась от пятилетнего плана развития Западного берега реки Иордан распустила парламент, в котором половина мест предназначалась для представителей оккупированных палестинских территорий. Таким образом, король Иордании больше не претендовал на Западный берег реки Иордан [5, 251].

Событие исторического значения произошло в Алжире в 1988 г. на XIX внеочередном съезде ПНС: было объявлено о признании Государства Израиль, хотя и без определения четких границ. Генеральная Ассамблея ООН признала одностороннее провозглашение Государства Палестина. С этого момента обозначение Палестина стало использоваться в ООН вместо ООП, хотя желанный статус «государства-наблюдателя не члена ООН» был присвоен лишь в 2012 г. [6]. У ООП было 97 дипломатических представительств, причем два – в государствах – постоянных членах СБ ООН – в Китае и России. Более 130 государств объявили о своем признании Палестинского государства, провозглашенного ПНС 15 ноября 1988 года [3].

«Декларация независимости» Палестины 1988 г. не только продемонстрировала политическую гибкость руководства ООП, но и свидетельствовала о возросшей религиозности палестинского общества. В отличие от предыдущих значимых политических документов, декларация начиналась с «бисмилляха» (исламской фразы, с которой начинается каждая сура Корана – «Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного»). Документ содержал также многочисленные ссылки на религиозные тексты. Так, Палестина определялась как «земля трех монотеистических религий», при этом полностью цитировалась сура Корана.

Провозглашение государства в границах 1967 г. (что составляло 78% от отстаиваемых палестинских территорий) явилось следствием радикального изменения в политической линии палестинского руководства и готовности сесть за стол переговоров с Израилем, о чем и было объявлено в 1991 г. в Алжире. Внутри палестинского политического истеблишмента не было единства мнения относительно подобных принципиальных вопросов. К примеру, Эдвард Вади Саид, один из самых известных членов ПНС – вышел из состава Совета из-за несогласия с позицией Ясира Арафата, поддержавшего Саддама Хусейна во время первой Войны в Заливе. Впоследствии, он был против подписания соглашения в Осло, которое делало, по его мнению, невозможным возвращение палестинских беженцев на территории, занятые Израилем в 1967 г. [9].

Успехи на международной арене сочетались с негативными для ООП событиями. Так, за высылкой из Иордании последовало изгнание из Бейрута и бегство в Тунис. В последующий период ООП пострадала от распада СССР и всего социалистического блока. На региональном уровне упадок Арабской лиги означал для организации, помимо всего прочего, потерю арабской коллективной поддержки интифады, самой организации и мирных инициатив. Война в Персидском заливе повлекла за собой враждебное к ООП отношение некоторых арабских стран в связи с проиракской позицией ее руководства. Из Кувейта была выслана большая часть палестинской общины, что означало потерю существенной финансовой и политической поддержки ООП и палестинцев на оккупированных территориях. В 1990-1991 гг. ООП практически находилась в осадном положении. В этой ситуации, оккупированные палестинские территории (ОПТ) стали

основным источником общественной поддержки для институтов ООП. ОПТ сыграли важную роль в легитимизации движения сопротивления.

Интифада (1987 – 1993 гг.), начавшаяся на оккупированных территориях в то время, когда поддержка арабских стран была на самом низком уровне, существенным образом повлияла на поддержание статуса ООП как единственного представителя палестинского народа [14]. Еще одним следствием интифады явилось сочетание воинственной риторики с политическим реализмом, что привело к началу переговоров о мире с Израилем в 1991 г. и изменению стратегии ООП. Новый институциональный этап в истории ООП обусловливался сложным сочетанием факторов [8, 33-34].

Проблема организации заключалась в том что, принятие ею новой стратегии не повлекло за собой необходимых структурных реформ. Организация не проявляла должной гибкости в быстро меняющемся международном и региональном политическом окружении. На повестку дня встала проблема бюрократизации, организационного развития, структуры и роли национальных институтов, таких как ПНС, Центральный комитет и др. Особенно остро стояли вопросы взаимоотношения между руководством ООП в изгнании и лидерами организации на ОПТ, рассматривавшихся не как основная арена действия, а как источник поддержки. Несмотря на созревшую необходимость демократизации отношений между двумя частями ООП, центр принятия решений и его механизмы остались без изменений. Это явилось основным фактором, приведшим организацию к кризису.

Дело в том, что резко отличные условия существования палестинцев диаспоры и проживающих на оккупированных территориях привели к различиям в их развитии. Ведь палестинцы диаспоры не проживают в единой общественно-экономической формации, а социально и экономически интегрированы в страны их проживания (в наибольшей степени в Иордании). Лишь в лагерях беженцев наблюдаются какие-то черты сообщества. К тому же палестинские сообщества диаспоры неизбежно рассматриваются местными властями как дестабилизирующий фактор, поэтому они юридически и политически ограничены в своих действиях. Политические организации ООП инициировали такие институты «гражданского общества» как молодежные и женские ассоциации, клиники, милицию, общественные комитеты, фабрики и ремесленные мастерские, что способствовало росту общинной идентификации палестинцев именно в тех странах, где ООП имела какое-то влияние и дружественные отношения с местным правительством.

Палестинцы на ОПТ напротив, никогда не прекращали своего бытия в виде подлинного общества, укорененного в земле, со своей экономикой, сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг, гражданскими институтами, со своими ценностями, социальной структурой. Сама их жизнь способствовала формированию массовых организаций и развитию общественного участия в процессе принятия решений, таких как народные комитеты во время интифады.

В то время как на «оккупированных территориях» условия способствовали формированию одних институтов, в диаспоре ООП постепенно бюрократизировалась в связи с необходимостью выполнения полугосударственных функций. К тому же этому способствовали успехи на дипломатическом поприще с организацией многочисленных диппредставительств по всему миру, а также обучение за счет государств социалистического блока палестинских кадров, впитавших в различной степени высоко бюрократизированную структуру общества этих стран.

Бюрократизация не была ограничена руководящим аппаратом, этот процесс затронул массовые организации и профсоюзы диаспоры, где их роль стремительно размывалась. Действительно, полугосударственные функции ООП дублировались различными политическими организациями. Вместе с ростом бюрократического аппарата началось отчуждение социальной базы организаций от их руководства, в том числе и по причине

ориентации последнего более на политические вопросы, нежели на социально-экономические нужды населения.

Другой причиной, негативно повлиявшей на процесс подлинного представительства палестинского общества в массовых организациях диаспоры, явилась «система квот». Членством в ПНС обладали палестинцы из различных сообществ, находящихся в ссылке. Несмотря на то, что конституция ООП предусматривала проведение выборов членов ПНС, на практике кандидаты проходили в «парламент в ссылке» по результатам договоренностей между руководством различных организаций сопротивления. В силу того, что позиции в главных общественных институтах заполнялись не посредством выборов, сложно было объективно определить степень поддержки, которой пользовалась та или иная партия и на этой основе применить систему пропорционального представительства. Более того, некоторые фракции, спонсируемые арабскими государствами, были непропорционально представлены в определенных институтах ООП и в руководящих органах массовых организаций скорее в силу конъюнктурной целесообразности, нежели с учетом палестинских национальных интересов.

«Система квот» действовала и на ОПТ, однако не в такой степени как в диаспоре. На «оккупированных территориях» только группы с определенным количеством сторонников могли быть представлены в различных национальных органах (или, например, в массовых организациях). Более того, каждая из политических групп, функционировавших на территории, создавала свои собственные массовые организации, профессиональные ассоциации и союзы. Одной из причин была невозможность этих групп работать открыто на территориях из-за репрессий со стороны израильских властей. Наконец, на ОПТ конкуренция в виде демократических выборов с целью контроля над общественными и профессиональными организациями национального масштаба делала эти группы заинтересованными в расширении общественной поддержки. Однако конкурентная борьба между политическими фракциями ООП привела к росту бюрократизации и к упразднению народных комитетов (во время интифады), которые отличались своей демократической структурой и были открыты для представителей всего общества.

Столь необходимая в период становления ООП «квотная система» со временем привела к тому, что рычаг принятия решений по вопросам национального масштаба перешел от представителей палестинских общин к представителям политических фракций, а именно к руководству доминирующей фракции. Соперничество между различными левыми группами использовалось лидерами ФАТХ в целях сохранения главенствующих позиций движения. «Квотная система» наряду с высоко централизованным управлением всех фракций ООП, привела к ослаблению позиций национальных органов и общественных ассоциаций. ФАТХ было не заинтересовано в отмене «системы квот», а остальные группировки так и не предоставили единой политической программы по демократизации политической системы посредством проведения выборов представителей ведущих институтов ООП.

С началом интифады и в связи с косностью структур ООП, их слабой адаптивной способностью к изменениям, вызванным интифадой, а также отсутствием баланса во взаимоотношениях между руководством организации и национальным движением на территориях, закономерным стал рост политического ислама на ОПТ.

Возросшее влияние ХАМАС обусловлено все тем же кризисом в палестинском национальном движении. ООП не демонстрировала способность к мобилизации населения внутри и за пределами ОПТ в силу усиливающейся изоляции бюрократических структур от проблем палестинских сообществ. Как следствие в обществе утвердилось отношение к политическим институтам ООП как к нечто формальному, с авторитарным процессом принятия решений, с принципами фаворитизма и коррупцией.

Возвышение политического ислама происходило на основе того, что под вопрос ставились фундаментальные основы палестинского национализма. Вместо фракционной концепции общества и в качестве альтернативы светскому национализму ООП предлагался ислам. Более того, политический ислам отвергал плюралистическую сущность будущего палестинского общества в пользу тоталитарного его характера, отвергающего «территориальный» национализм. Угроза для ООП, связанная с возвышением ХАМАС, могла быть нивелирована лишь путем реструктуризации ООП и модернизации палестинской политической системы.

Подобная необходимость становилась еще более насущной в связи с участием ООП в переговорах с Израилем в качестве представителя всего палестинского народа. «Соглашения Осло», в результате которых была создана Палестинская национальная автономия (ПНА), привели к тому, что ООП к середине 1990-х, по сути, растворилась в ПНА. Хотя формально деятельность ООП продолжается и по сей день.

Как бы там ни было, по мнению историка Г.Г. Косача, ООП свою задачу выполнила: «были демаркированы границы Западного берега реки Иордан и Сектора Газы – тех палестинских регионов, где возникла автономия». ООП позволила палестинскому обществу, оставшемуся в Палестине, стать «центральным звеном, определяющим деятельность... диаспоры» [4].

Историческая значимость ООП не могла не снизиться с момента превращения ПНА в центральный элемент палестинской политической системы. В рамках ПНА были сформированы политические институты, представлявшие интересы населения Западного берега реки Иордан и Сектора Газы, вследствие чего произошло разрушение предыдущего институционального единства и закрепление разделения палестинского сообщества. Сложилась ситуация, при которой около 40% палестинцев (с Западного берега реки Иордан и Сектора Газы) участвовали в демократических парламентских и президентских выборах, в то время как остальная часть населения не имела возможности избирать своих представителей и таким образом участвовать в политической жизни общества.

Основной проблемой ООП явился вопрос ее легитимности. ПНС утратил статус всепалестинского представительного института власти на фоне возвышения политического ислама, поставившего под вопрос фундаментальные основы палестинского национализма. В обществе усиливалось критическое отношение к политическим институтам ООП как к формальным, коррумпированным, практикующим принципы фаворитизма и авторитарные методы принятия решений. Институциональный кризис ООП усугубили следующие факторы: раскол между «внешней» и «внутренней» палестинскими политическими элитами; политическое и территориальное разделение между Западным берегом реки Иордан и Сектором Газы в 2007 г.; разрушение политического плюрализма в двух анклавах; различная степень авторитарности правящих движений в каждом из них; истечение сроков полномочий как президента ПНА, так и членов ПЗС. Не существовало легитимного и реально действующего регулятивного органа способного контролировать оба палестинских правительства.

Достигнутая договоренность между ХАМАС и ФАТХ о формировании правительства национального единства, так же как и введение «чрезвычайного положения», являются техническими решениями, которые не способствуют преодолению институционального кризиса. Сложная политическая ситуация, сложившаяся вследствие выборов 2006 г., требует фундаментальной трансформации политических институтов ПНА и ООП.

Отсутствие четкой иерархии власти вследствие постоянной отсрочки даты выборов, размывание граней между ООП и ПНА, институциональная коррупция – все это повышает степень уязвимости палестинцев на переговорах перед манипуляциями со стороны их израильских и западных коллег. С ослаблением роли Исполкома ООП, бездействием ПНС,

а также отсутствием функционирующего ПЗС процесс принятия решений в переговорах с израильскими властями сконцентрировался на председателе Исполкома ООП (одновременно – президенте ПНА – М. Аббасе). На него же направлено все давление, особенно со стороны США и Израиля. К тому же палестинская проблема, объединявшая арабов в течение нескольких десятилетий, отодвигается на второй план в результате обострения внутриполитической ситуации во многих арабских странах. Палестинцы, при отсутствии прежней поддержки арабского мира, становятся все более уязвимыми перед давлением Израиля и вынуждены переориентироваться на новые политические силы в арабском мире.

«Внешние угрозы» обостряют необходимость реформирования палестинской политической системы. В процессе реорганизации ООП ее штаб-квартиру следовало бы перенести за пределы Палестины, например, в столицу Иордании, Амман. Деятельность институтов ПНА возможно было бы переориентировать на предоставление муниципальных функций (здравоохранение, образование, коммунальные услуги и проч.). Модернизированная палестинская политическая система сможет избежать стоящих перед ее институтами угроз. Очевидно, что восстановление ООП на действительно представительной основе, наряду с продуманной институциональной реформой является основным условием укрепления позиций палестинцев в требовании реализации «права на возвращение», а также сильных позиций палестинской стороны в переговорах с Израилем о строительстве независимого государства Палестина.

Для любой серьезной реформы ООП в качестве приоритетной задачи необходима трансформация ПНС в полноценный парламент или Национальную ассамблею с четкими законодательными функциями. Работа ПНС должна основываться на проведении регулярных сессий и функционировании постоянных комитетов, деятельность которых затрагивала бы различные аспекты жизни палестинского общества. Мандат законодательной власти должен исходить от различных палестинских сообществ (палестинцев, проживающих в Израиле, в диаспоре, а также на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газы), которые должны иметь возможность избрать своих представителей в ПНС пропорционально своей численности и влиянию. При этом необходимо учитывать, что проведение выборов в ПНС на Западном берегу реки Иордан проблематично из-за ареста израильскими властями кандидатов от ХАМАС; в Иордании – из-за угрозы лишения палестинцев иорданского гражданства; в Сирии – в силу гражданской войны. Однако все эти препятствия преодолимы в случае наличия политической воли. Как бы там ни было, Палестинскому национальному совету необходимо перейти от «системы квот» на демократический отбор, например, посредством дважды применимой при избрании депутатов ПЗС системы прямых выборов. В тех районах, в которых невозможно проведение выборов, следует установить иные демократические процедуры избрания членов ПНС. Палестинские делегаты от Сирии и Иордании могли бы быть «отобраны», а не избраны. Современные технические возможности позволяют организовать, к примеру, интернет-голосование в диаспоре. В целях проведения выборов можно было бы использовать данные агентства ООН по делам беженцев для составления списка потенциальных избирателей среди беженцев, проживающих в арабских странах. Целесообразнее было бы проведение своими силами переписи населения, а не использование израильских данных (в том числе касающихся топографии и проблемы водных ресурсов).

Независимо от результатов выборов в ПНС не менее важным является сам политический процесс. Если удастся возродить ПНС в качестве верховного легитимного политического органа палестинской политической системы, с участием в нем исламистов и организацией региональных представительств, это будет означать согласие всех палестинских

политических групп с необходимостью формирования объединенной, легитимной, демократической политической системы Палестины. Каким бы образом не было организовано избрание ПНС, Исполкома ООП и его председателя, возвращение на политическую арену ООП как воплощения географической, религиозной и политической идентичности палестинского народа будет иметь далеко идущие последствия. ООП способна трансформироваться в механизм организации национального государства Палестина.

Литература

1. *Андреев В.В*. Основные этапы эволюции политического лидерства в Палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока. М., 2000.
2. *Брасс А*. Палестинские истоки. М.: Олма-Пресс образование, 2004.
3. Голосование в ООН по признанию Палестины может пройти 15 или 29 ноября: [Электронный ресурс]. 30.10.2012. – Режим доступа: http://ria.ru/world/20121030/908039719.html. (Дата обращения: 03.09.2014).
4. *Косач Г.Г.* Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сб. ст. (вып. 11). М., 2001, с. 142-164.
5. *Ланда Р.Г.* История арабских стран. М.: Вост. ун-т, 2005.
6. Палестинцы в ООН: борьба за статус. [Электронный ресурс]. 28.11.12. – Режим доступа: http://ru.euronews.com/2012/11/28/plo-s-knocks-at-un/. (Дата обращения 05.09.2014).
7. *Хантингтон С*. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.
8. *Эпштейн А.* Исламский форпост в Газе и ближневосточная политика // Космополис. 2007. №2 (18). Режим доступа: http://www.polit.ru/article/2007/11/05/epshtein/. (Дата обращения 05.09.2014).
9. *Anthony B.* Tirado Chase. Edward Said's Anti-Oslo Writings // Middle East Quarterly. March 1997. Vol. IV. No. I. – Режим доступа: http://www.meforum.org/342/edward-saids-anti-oslo-writings. (Дата обращения 06.09.2014).
10. *Eric Rouleau.* The Future of the PLO // Foreign Affairs. Fall, 1983. – Режим доступа: http://www.foreignaffairs.com/articles/37975/eric-rouleau/the-future-of-the-plo. (Дата обращения 07.09.2014).
11. *Helen Chapin Metz, ed. Jordan*: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress. – 1989. Режим доступа: http://countrystudies.us/jordan/62.htm. (Дата обращения 07.09.2014).
12. *Jamil Hilal.* Palestinian answers in the Arab Spring. Режим доступа: http://www.palestine-studies.org/columndetails.aspx?t=1&id=107. (Дата обращения 05.09.2014).
13. *Jamil Hilal.* PLO Institutions: The Challenge Ahead // Journal of Palestine Studies, Vol. 23, No. 1 (Autumn, 1993).
14. *Jean Shaoul.* The political failure of the PLO and the origins of HAMAS. [Электронный ресурс]. World Socialist Website. Режим доступа:
15. http://www.wsws.org/en/articles/2002/07/ham2-j06.html. (Дата обращения 09.09.2014).
16. *Kurz, Anat.* Fatah and the politics of violence: Institutionalization of a popular struggle. Sussex Academic Press. 2005.

17. October 1974 Rabat Arab Summit Conference. Palestine facts. – Режим доступа:http://www.palestinefacts.org/pf_1967to1991_rabat_1974.php (Дата обращения 08.09.2014).
18. Palestine National Charter of 1964. Режим доступа:
19. http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/pid/12363. (Дата обращения 11.09.2014).
20. Palestine National Council. Режим доступа:
21. http://www.palestinepnc.org/index.php?option=com_content&view=article&id=505%3Apalestine-national-council&catid=99%3A2010-05-25-12-04-07&Itemid=364&lang=ar.
22. (Дата обращения 10.09.2014).
23. Palestinian Organizations and Parties. Режим доступа:
24. http://www.mideastweb.org/palestianparties.htm#PLO. (Дата обращения 11.09.2014).
25. State of Palestine. Permanent Observer Mission to the United Nations. Режим доступа: http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12348;jsessionid=F6EA4873692AC4116DF91FD5C1545791. (Дата обращения 12.09.2014).
26. 10 Point Program of the PLO (1974). – Режим доступа:
27. http://www.un.int/wcm/content/site/palestine/cache/offonce/pid/12354;jsessionid=ED2AC7E70A82F5C7CCB42BC6357FCDEC. (Дата обращения 11.09.2014).